

ИГРАЯ С ОГНЕМ

ЭКСТАЗЫ, КОЛОРАДО

ДЖЕНИКА СНОУ

Экстази, штат Колорадо — город, наполненный красотой и секретами... Прошлое Джейн Сильвер кишит ужасными воспоминаниями, но она готова все преодолеть, потому что твердо знает, пока в ее жизни есть близнецы Холден, она сможет пережить все, что угодно. Есть только небольшая проблема — она любит не одного брата, а сразу обоих. Два брата влюблены в одну женщину... Близнецы Уильям и Риз Холден любят Джейн еще с раннего детства. Но братья понимают, что она достойна гораздо большего, чем то, что они могут предложить ей. И самое безопасное для них решение — остаться просто друзьями, скрывая свои истинные чувства, особенно когда один из них замкнут и скрытен, а второй имеет репутацию городского плейбоя. Но любовный треугольник вскоре настолько связывает всех троих, что остановиться уже просто невозможно. И когда над их новообретенными отношениями нависает угроза скандала — братья сделают все от них зависящее и убедятся, что ничто не помешает им сделать Джейн Сильвер своей.

Дженика Сноу

Играя с огнем

Над книгой работали:

Перевод: Eva Morgenstern

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Русификация обложки: Мария Гридина

— Брось, Джейн, — Тревор Лейн провел руками по ее груди, накрывая ее своими ладонями. От него несло алкоголем, и Джейн поняла, что сесть с ним в машину однозначно не было хорошей идеей. Он был в полном порядке, когда они покидали ресторан, но стоило только Тревору начать пить Jack Daniel's прямо из бутылки, управляя автомобилем одной рукой, она осознала всю катастрофичность этой идеи. Мало того, что он просто-напросто начал лапать ее, так он еще был мертвецки пьян.

— Тревор, прекрати.

Его слюнявые поцелуи были везде, где только можно. Ее шея казалась скользкой, а сердце колотилось о ребра от страха.

— Джейн, не будь динамо. Детка, я знаю, что ты не девственница.

Если бы ей удалось оттолкнуть Тревора в ограниченном пространстве салона автомобиля и ударить по его гребаному лицу, Джейн бы сделала это, но он буквально вжал ее в дверцу, ограничивая любое движение, делая его просто невозможным.

— Слезь, Тревор. Сейчас же, — и совершенно не имело никакого значения, была ли она девственницей или нет. — Я готова вернуться домой.

Это заставило его остановиться. Тревор посмотрел на Джейн остекленевшим взглядом, присущим только пьяным людям.

— Ты что? — он выглядел крайне удивленным ее требованием.

— Я сказала, что хочу домой. Ты пьян, и у нас не будет секса, — Джейн поправила почти сорванный с ее тела топ. — Кстати, дай мне свои ключи. Я не позволю тебе вести машину в таком состоянии.

Между ними ненадолго повисло молчание, прежде чем Тревор произнес:

— Ты понимаешь с кем, черт подери, разговариваешь? — его голос настолько был полон яда, что Джейн, бросив поправлять одежду, в изумлении уставилась на Тревора. — Ты крутилась вокруг меня, будто хотела вскочить на мой член, а теперь отказываешь? — гнев переполнял его, и страх все больше стал овладевать Джейн. — Я угостил тебя ужином, был милым, а ты сидишь здесь и говоришь мне, что ты, черт возьми, хочешь домой?

Ярость Тревора стала почти осязаемой, и Джейн предприняла безуспешную попытку выбраться из машины, но была остановлена его ладонью, грубо обхватившей ее руку.

— Я так не думаю, детка. Ты отплатишь мне кое-чем, если хочешь уехать отсюда этой ночью.

— Отпусти меня, Тревор, — Джейн хотела закричать, но ее голос скорее напоминал хныканье. Пальцы Тревора до боли впивались в ее кожу, все сильнее стискивая предплечье. Это было бесконечно знакомо: точно так же поступал ее отец, после того, как расправлялся с матерью Джейн, желавшей защитить свою дочь — он был просто воплощением ярости, имя которой было Чарльз Сильвер.

— Я не отпущу тебя, пока ты не осчастливишь мою ночь, — свободной рукой Тревор отыскивал пуговицу на своих джинсах, расстегивая ее.

О, ад, нет.

— Тебе лучше отпустить меня, или я вызову полицию, заставив их отправить твою задницу за решетку.

Тревор замер на секунду от слов Джейн, но затем его губы презрительно скривились.

— Ты, правда, думаешь, что они поверят твоему слову против моего? Ты — всего лишь дочь мудака, свалившего из города. Он был таким же ничтожеством, как ты и твоя мать. Вся твоя семья — отбросы.

Его слова причиняли боль, но не больше, чем хватка пальцев на ее руке. Джейн было прекрасно известно, кто она и откуда. Чарльз Сильвер был всего лишь человеком, который любил избивать жену и дочь. Он сбежал из города, прихватив с собой их последние десять центов, оставив семью у разбитого корыта. Девушка не могла сказать, что не была рада его уходу, но, если не брать в расчет все унижения связанные с бегством отца, стоило признать, после долгих лет постоянных оскорблений и насилия ее мать была полностью сломлена. Она всю жизнь зависела от Чарльза, и Джейн потребовалось много времени и усилий, чтобы взрастить в ней независимость и чувство собственного достоинства. Даже по истечению нескольких лет после ухода мужа, женщина не смогла полностью принять его уход, хотя с каждым днем ей становилось все лучше и лучше. По правде говоря, Джейн была счастлива, когда он ушел из их жизни. И пусть у нее и матери, Бриджит, было не так много денег, но они смогли склеить по частям свою разбитую жизнь. Город Экстази, штат Колорадо, мог смотреть на них свысока, но Джейн твердо знала, что пока у нее будут ее мать, Риз и Уильям — все будет в порядке. Эти трое были единственными важными людьми в ее жизни.

— Может я и отброс, но ты, видимо, не побрезговал мной для траха, хах?

Какой же душой она была, полагая, что кто-то в этом гребаном дерьмовом городе мог увидеть в ней что-то другое. С репутацией отца в городе — пьяницы без гроша в кармане — ее считали белым отребьем¹¹. Она не была девственницей, в семнадцать лет переспав с парнем, приехавшим навестить дедушку с бабушкой, но это не значило, что ее можно было легко раскрутить на секс.

— Милая, а как ты думаешь, почему я пригласил тебя в ресторан не в Экстази?

О, она не была глупой. Джейн понимала, что Тревор намеренно выбрал место за пределами города, Экстази, потому что не хотел, чтобы их заметили вместе. Неужели ей настолько не хватало мужского внимания, что она была готова согласиться на убогие свидания с мудаками? Девушка полагала, что да. Единственными мужчинами в ее жизни были близнецы Холден — Риз и Уильям. Они были просто спасательным кругом в ее поганой жизни, и если бы не они, то Джейн давно бы покинула эти места. Хотя, если быть честной, она знала, что не смогла бы уехать, оставив здесь мать, отказывавшуюся покинуть свой единственный дом. Любой, кого Бриджит называла своим другом, либо бросил ее, занявшись собой, либо разорвал с ней всякие связи из — за ее преданности отцу Джейн. Чарльз сжег множество мостов за то время, что ошивался поблизости. Он был участником слишком многих драк, не раз был пойман на воровстве, не стоит и говорить о его отношении к людям — словно они были дерьмом на его подошвах — так что, каждому, кто был хоть как-то с ним связан, приписывали его репутацию.

Девушка, вырвав свою руку из хватки Тревоора, рывком открыла дверцу. Все ее тело горело, и она не сомневалась, что он оставил на ней синяки. Господи, как же ей хотелось, чтобы Риз и Уильям были здесь с ней. Даже мысль о них заставляла Джейн почувствовать себя лучше. Захлопнув дверь драгоценного «камаро» Тревоора, девушка повернулась к дороге, ведущей в город. Они находились, как минимум, в двух милях от Экстази, но ей было все равно. Холодный воздух и время дадут ей возможность прийти в себя. Джейн уже было потянулась к сумочке, но поняла, что оставила ее в машине Тревоора, а, обернувшись, увидела, что он подъезжает к ней. Парень притормозил рядом и, прежде чем выбросить ее

сумочку через окно, послал ей взгляд, наполненный всем отвращением, на какое он только был способен.

Тревор крикнул, прибавляя газ:

— Сука!

Ее сумочка лежала в грязной луже. Джейн быстро подняла ее, молясь, чтобы содержимое не промокло. Молчаливо поблагодарив за то, что кто-то свыше все же услышал ее, девушка отряхнула влажную ткань и отправилась в сторону города. Холодный воздух не был характерным для этого времени года, но это здорово помогло собрать мысли в кучу.

Спустя час, заметив огни Экстази, Джейн не сдержала вздоха облегчения. Ее ноги ужасно болели, а легкие горели огнем, и все, о чем она только могла думать — то, как по возвращению домой, будет отмывать в ванной всю ночь напролет. Тревор может смолчать, а может сделать так, что уже к завтрашнему утру весь город будет судачить о том, что она — шлюха. Даже несмотря на то, что Джейн не занималась с ним сексом, она чертовски хорошо понимала, что он может выдумать что угодно, и ему все равно поверят. Ведь из-за репутации отца в городе Джейн считали паршивой овцой.

Шум дизельного двигателя позади нее, заставил девушку закрыть глаза и молиться, чтобы это был кто-то, не знающий ее. Эта ночь может стать куда хуже, если ее надежда пойдет прахом.

— Это Джени?

Сидя в грузовике, Уильям чуть подался вперед в попытке рассмотреть получше. Ризу же не нужно было и пытаться — он узнал бы Джейн Сильвер где угодно.

— Ага, это она. Что, черт возьми, она делает, разгуливая здесь посреди ночи?

— Я не знаю, но, похоже, она была где-то за чертой города.

Риз тоже подумал об этом. Его близнец, Уильям, взлохматил рукой свои короткие волосы.

— Очевидно, что-то случилось, но я не могу понять, почему она не позвонила нам? Она достаточно умна, чтобы понимать, что гулять ночью в одиночестве небезопасно.

Риз направил грузовик к Джейн, но чем ближе он подъезжал, тем более напряженной становилась девушка. Мужчина опустил вниз окно со своей стороны, в ожидании, когда она признает их. У него не возникло ни единого сомнения в том, что она узнала его с братом, и тот факт того, что девушка так целенаправленно пыталась избежать разговора, лишь еще больше говорил о правоте его предположений. Подозрение взорвалось внутри него, потому что Риз не мог придумать ни единой причины такому ее поведению. Разве что что-то случилось, и Джейн пыталась скрыть это от них.

— Джейн, остановись и посмотри на нас, — Риз повысил голос, чтобы она могла услышать его сквозь грохот дизельного двигателя грузовика.

Девушка глубоко вдохнула и выдохнула, но остановилась. Ей потребовалась минута, чтобы, собравшись с силами, повернуться к братьям, и когда она сделала это, Риз осмотрел ее с ног до головы, проверяя на наличие повреждений. На маленьком бледном лице ее глаза казались огромными, но помимо испуганного взгляда, которым она смотрела на него, Риз не увидел ничего странного. Тонкое горло Джейн дрогнуло, когда она сглотнула. Было просто очевидно, что она не собиралась отвечать на его вопрос, хотя ей стоило бы.

— Садись в грузовик, Джейн.

Она замешкалась на минуту, но, в конце концов, кивнула и обошла грузовик, направившись к пассажирской стороне. Уильям выбрался из салона, позволяя ей сесть посередине. Когда мужчина занял свое место, Риз завел автомобиль и поехал к Экстази.

— Что случилось, Джени?

Голос Уильяма был тихим и успокаивающим. Хоть Риз и Уилл были внешне одинаковы, но сами по себе были двумя совершенно разными людьми. Уилл был тем, кто успокаивал Джейн, когда она была расстроена или грустна, он всегда знал, как заставить ее улыбнуться, особенно когда происходило все это дерьмо с ее отцом.

Риз молчал, пока брат попытался разговорить девушку. Это было всего лишь вопросом времени, потому что, Уилл обладал просто таки сверхъестественным умением вытаскивать маленькую Джейн Сильвер из ее раковины. С другой стороны, Риз понимал, что был слишком крут на поворотах — он не хотел быть таким, особенно с Джейн, но просто не умел по-другому. В то время как Уильям знал, как выпытать что-то у кого угодно, Риз просто выбивал из них дерьмо. Обе их тактики работали, но его производила просто таки неизгладимое впечатление.

Риз свернул на Мейн-стрит, держа путь к Ист Маркету. Он проехал пожарную станцию и продолжил двигаться на север, пока не оказался на окраине города. Крошечный дом

Джейн был расположен на холме, и единственным источником света была включенная лампочка на крыльце. Дом выглядел бедно: без гравия перед ним и со сломанными ставнями. Было ясно, что ее мать вернулась на ночь, но сама мысль о том, что Джейн отправится в темный дом, казалась ему неправильной. Мужчина уже было заехал на подъездную дорожку, но тут же сдал назад.

— Что ты делаешь?

Голос Джейн казался пристыженным, но он не собирался отвечать сразу. Черт возьми, Риз собирался выяснить, что же все-таки случилось. Они знали друг друга всю жизнь, и этого хватало, чтобы между ними не было секретов.

— Хочу выпить.

Он поехал обратно в город, направляясь к бару «Rowdy». Был десятый час вечера субботы, что значило, что в местном городском пабе все веселье только начиналось. Его грузовик был слишком большим, чтобы припарковаться на одном из мест рядом с заведением, так что мужчина, заглушив мотор, остановился у маленького кирпичного строения на другой стороне. Около минуты, они втроем сохраняли молчание, прежде чем Риз выдохнул:

— Пойдем, Джейн. Я знаю, что ты, вероятно, тоже не отказалась бы пропустить стаканчик.

Риз посмотрел на нее, отметив, что она теребит в руках разорванный край подола ее юбки. Освещение внешней стороны здания было настолько ярким, что благодаря пробивавшемуся сквозь лобовое стекло свету, он видел ее длинные стройные ноги. Один только вид гладкого загорелого тела становился причиной того, что его джинсы стали неудобно тесными. Беглый взгляд на Уильяма подтвердил то, что его брат, нахмурившись, наблюдал за ним. Риз не скрывал того, что он хочет Джейн больше, чем когда-либо хотел любую другую женщину. По крайней мере, он не скрывал этого от Уильяма. Но не было ни единого шанса, что он сделал хотя бы шаг ей навстречу. Их связывает слишком много общего. Эта девушка была их лучшим другом, находясь рядом с ними с того времени, как ей исполнилось пять. На его глазах она превратилась в красивую женщину, сейчас сидевшую между ним и его братом. Риз понял, что хочет ее еще много лет назад, а когда признался в этом Уильяму, единственного взгляда на лицо брата хватило, чтобы понять, что между ними ничего не будет. Все изменилось, но ни один из них не хотел этого. Ей не нужен был еще один мудака рядом, и не смотря на то, что ее не особо жаловали в городе, каждый чертов парень, живущий в Экстази, хотел забраться к Джейн Сильвер в трусики. Это было очевидным, даже если она не осознавала этого.

Он толкнул дверцу и одновременно с Уильямом потянулся к ее руке. Риз нахмурился, молча призывая брата отвалить. Хоть Уильям никогда не признавал того, что тоже хочет Джейн, Риз даже не сомневался в том, что это было так. Черт, он видел, с какой напряженностью смотрел на нее его близнец. Он знал, что это было то же самое выражение, что появлялось и на его лице каждый раз, когда он смотрел на девушку. Сначала Риз не мог понять, что, черт возьми, с братом не так, но после того, как сказал тому, что у него есть чувства к Джейн, разглядел точно те же эмоции на лице Уильяма.

Его брат с раздражением отпустил руку Джейн, выбравшись с пассажирской стороны. Риз потянулся к ее ладони, пока девушка передвигалась по водительскому сидению. Ее ноги свесились сбоку, и он инстинктивно положил руки ей на бедра. По сравнению с ним и Уильямом Джейн казалась крошечной, а его пальцы почти полностью обхватывали ее

талию. Сохраняя самообладание, Риз смотрела на то, как она опускает голову. От него не скрылось то, как девушка прикусила губу, и ему потребовались все его силы, чтобы не застонать при виде этого. Разве она не понимала, насколько была горяча, заставляя мужчин падать на колени? Качнув головой, Риз помог Джейн выбраться из машины, а после захлопнул дверцу. Инстинктивно, близнецы стали по обе стороны от нее. Они всегда были теми, кто защищал ее, отгоняя всех мужчин, что хотели поиметь ее. Конечно, братьям было не под силу заставить людей замолчать, но они убедились, что никто не будет к ней приставать. Риз и Уильям избили достаточное количество тупиц, чтобы все уяснили, что если они свяжутся с Джейн, то будут иметь дело и с близнецами Холден.

Как и подобает настоящему джентльмену, Уильям открыл дверь для Джейн. Музыкальный автомат в дальнем углу наигрывал «Sweet Home Alabama»^[2], и пара человек на импровизированном танцполе двигались под музыку. «Rowdy» был единственным баром в городе, поэтому его можно было с уверенностью называть самым горячим местом не только по выходным, но и в любой другой день после захода солнца. Первое, что поняла Джейн, едва ступив на деревянный пол, было то, что в этом здании собралась едва ли не половина города. Даже несмотря на вступивший в силу запрет на курение, дым заполнял все помещение.

Джейн никогда в одиночку не посещала «Rowdy» — не тогда когда в городе за ее спиной и так было предостаточно грязных взглядов и слухов. Но когда Риз и Уильям были с ней — никто ее не беспокоил. Конечно, девушка знала, что близнецы позаботились о ее безопасности, едва ли не обернув ее в пузырчатую пленку, но они не могли защищать ее до конца жизни. Она не хотела быть так же зависима от них, как ее мать от мужа. Джейн не стала бы полагаться на мужчин, даже если они были двумя самыми важными людьми в ее жизни. Она все еще оставалась здесь из-за своей матери, но, на самом деле, желала уехать. Ей хотелось покинуть город Экстази, повидать мир.

— Итак, будь я проклят, если это не Джейн Сильвер и парни Холден.

Джейн не сдержала улыбки, услышав голос, пробившийся сквозь музыку. Бруклин Айверсон, владелец «Rowdy», расталкивая плотную толпу людей, улыбаясь, шел ей на встречу. Возможно, она и не была особо популярна в их небольшом городке, но в Экстази были и хорошие люди, в число которых входил Бруклин.

Он обнял ее одной рукой, поцеловав в макушку. Джейн знала, что если все же решиться прийти в «Rowdy» одна, Бруклин проследит, чтобы никто не приставал к ней. Но все же она не была слепой или глухой. Люди могли не называть ее «белым отребьем» вслух — было достаточно и того, что она знала, они так думали.

— Привет, мужик! — Бруклин и Риз, а после Уильям, ударили по рукам в чисто мужском приветствии. — Вы, ребята, хотите выпить? — владелец паба жестом предложил им следовать за собой к передней части бара. Он проскользнул за исцарапанную стойку, схватив две бутылки Sam Adams^[3] для Уильяма и Риза. — А чего бы хотелось тебе, дорогая?

Бруклин передал парням, расположившимся по обе стороны от нее, выпивку.

— Только пиво, Бруклин. Спасибо.

Он подал ей заказанное и отвернулся, чтобы обслужить других клиентов.

— Пошли, давайте найдем столик.

Риз схватил ее за руку, осторожно потащив к угловому столику. Джейн чувствовала, что Уильям шел позади нее, а его рука почти касалась ее поясницы. Она опустила голову, потому что чертовски хорошо знала, что если посмотрит на кого-то из этих людей вокруг, то у них на лицах будет одно и то же выражение. Отвращение. И хотя девушка понимала, что они не скажут этого вслух, но, казалось, Джени могла слышать их мысли.

«Потаскушка».

«Шлюха».

«Она такая сучка, спит с обоими близнецами Холден».

Джейн предполагала, что этого и стоило ожидать. Не каждый день встретишь девушку — лучшую подругу для двух парней. Она полагала, что для всех было вполне естественным предположить наихудшее в этих взаимоотношениях. После нескольких лет отрицания любых сексуальных связей между ними, Джейн и парни просто перестали обращать на это внимание. Ну, братья перестали. Но Джейн это все еще беспокоило.

Двадцать из двадцати пяти лет ее жизни, Риз и Уильям всегда были рядом с ней. Еще впервые встретив их в детском саду, она поняла, что близнецы Холден другие. Сначала ребята возненавидели ее. Она признавала, что была весьма раздражающей маленькой девочкой, преследовавшей их повсюду. Все, что потребовалось Ризу и Уильяму, чтобы встать на ее сторону — один пятилетний мальчик, схвативший Джейн за волосы. После этого небольшого происшествия троица была неразлучна.

За столом повисло молчание, и Джейн посмотрела сначала на одного брата, потом на второго. Они наблюдали за ней, сквозь края их бутылок, с одинаковым выражением беспокойства и любопытства на лицах.

— Что случилось, Джени?

Джейн не смогла сдержать улыбку, когда Уильям назвал ее этим прозвищем. Он называл ее так со средней школы, и каждый раз это заставляло ее сердце колотиться от счастья.

Глотнув немного пива, Джейн перевела взгляд с одного мужчины на другого. Черт возьми, почему они настолько привлекательны? Джейн будто вернулась в школьные времена, когда считала их жутко смазливymi, но они знали ее лучше кого-либо — даже лучше матери. Она проводила долгие бессонные ночи вместе с братьями на озере, рассказывая о своих мечтах, целях и страхах. Они всегда были готовы выслушать и поддержать ее. Но там, где Уильям обнимал ее и бормотал слова поддержки всему, что Джейн говорила, Риз был его противоположностью. Он был сильным, но тихим, парень неустанно слушал ее, но давал столь необходимое ей пространство. То, насколько они были разными — притягивало ее, как мотылька к пламени.

Коротко стриженные темные волосы спадали на их лбы. Каждый раз, когда Джейн видела эти каштановые локоны, ее пальцы зудели от желания смахнуть их. Глаза близнецов были глубокого синего цвета, и они смотрели на нее так, будто знали, что она собирается солгать. Джейн не хотела признаваться, что уехала на свидание с Тревором Лейном. Ни для кого в городе не было секретом, что Ризу и Уильяму Тревор не нравился. Он частенько использовал статус своего отца — члена городского совета, чтобы многие вещи сходили ему с рук. По правде говоря, девушка до сих пор не могла понять, почему уехала с ним, зачем

вообще согласилась сесть в машину, когда поняла, что этот засранец напился. Джейн была такой дурой. Но даже если она и не хотела, чтобы братья Холден знали о том, что произошло сегодня вечером, она понимала, что Риз и Уильям раскусят ложь сразу же, как только та сорвется с ее губ.

Она вздохнула, затем еще раз отпила пиво, после поставив бутылку на стол. Джейн, поддев ногтем краешек этикетки, перевела взгляд на Риза, а затем на Уильяма.

— Я не знаю, почему сделала это.

— Сделала что, Джейн?

Она посмотрела на Риза, на лице которого застыло суровое выражение.

— Что случилось, Джейн? Расскажи нам.

Риз всегда был таким властным, будто ждал того, что все будут в точности исполнять то, что он говорит. Но, как правило, так оно и было. Высотой в шесть с половиной футов^[4] и больше двух сотен фунтов весом^[5] — этот мужчина привык получать то, что хотел. Люди были склонны слушаться его.

— Я согласилась пойти на ужин с Тревором Лейном.

Оба близнеца выругались, недоверчиво посмотрев на нее.

— Какого черта, Джейн?

Риз смотрел на нее долгие несколько секунд, а после допил свое пиво. Он махнул рукой официантке, чтобы та обновила их заказ. Джейн узнала невысокую блондинку, что принесла новые бутылки. Ее грудь едва помещалась в узком топе, а шорты были не больше нижнего белья Джейн. Девушка не могла вспомнить ее имя, так что, опустив взгляд к ее груди, прочла на бейдже — Кэсс. Блондинка слишком уж стремилась угодить братьям, но когда пошла прочь, взгляды Риза и Уильяма вернулись к Джейн.

— Понимаю, и я не знаю, почему согласилась хоть на что-то с ним. Он козел.

Джейн прикончила свою бутылку, и Уильям передал ей новую, которую Кэсс поставила на стол. Он с сочувствием улыбнулся ей. Джени заметила, что их официантка флиртвала со всеми парнями в баре, и подумала о том, переспали ли с ней Уильям и Риз. Она отогнала эти мысли, зная, что вероятно они сделали это, ненавидя то, как это заставляло ее себя чувствовать.

— Этот парень прохвост, Джени.

Началось. Джейн ждала этого и именно потому не хотела рассказывать хоть что-то.

— Уилл просто чертовски вежлив. Этот парень — гребанный мудака. Для него переспать с женщиной, все равно, что выпить бутылку пива, раз — и выкинул.

Злость в голосе Риза была очевидной. Мужчина одним глотком опустошил половину принесенной выпивки. Он с такой силой поставил бутылку на небольшой круглый столик, что тот подпрыгнул.

— В самом деле, Риз? — Джейн не могла понять, почему так разозлилась, но услышав, как он говорит о других женщинах, она просто вскипела. — Будто вы не делаете так же?

Взгляд Риза стал жестким, когда он посмотрел на нее. Ну, тогда его ждал сюрприз, потому что Джейн не собиралась отступать. Она хорошо знала, что пойти с Тревором было ошибкой, но то, что Холден вел себя как какой-то проклятый неандерталец, приводило ее в бешенство.

— Остынь, чувак.

Риз посмотрел на брата, но быстро перевел взгляд обратно на Джейн. Мужчина подался

вперед, облокотившись руками о стол.

— Мы говорим не обо мне и Уильяме.

Конечно, нет. Они никогда не говорили о них. Не имело значения, сколько раз Джейн видела их с женщинами. Ей каждый раз было тяжело смотреть, как они запрыгивали в свой грузовик, уезжая, чтобы заняться сексом с очередной красоткой.

— Ты знаешь, как мы относимся к нему. Дерьмо, Джейн, тебе чертовски хорошо известно какой он ублюдок.

— Господи, Риз. Тебе обязательно быть таким грубым?

Голос Уильяма становился все тише, что было верным признаком того, что он очень рассержен. Там, где Риз был открытой книгой, Уильям очень многое прятал за семью замками. Риз ничего не ответил на этот счет, он вновь взял пиво, прикончив его за раз.

— Вы переспали? Ты из-за этого расстроена, Джейн? Ты позволила ему трахнуть себя, а потом он выбросил тебя, как и остальных использованных им девушек?

Джейн почувствовала, как от грубых слов запылало ее лицо.

— Боже, Риз.

Уильям повысил голос, а его лицо побагровело.

Риз даже не посмотрел на брата, он уставился на нее своими голубыми глазами

— Так как? Вы трахнулись, Джейн?

Джейн настолько крепко сжала бутылку в руке, что не удивилась бы, если стекло треснуло. Посмотрев на Риза, она почувствовала, как сердце начало все быстрее колотиться в груди. Хотя он и был пугающим мужчиной, но Джейн отказывалась позволять ему вести себя подобно какому-то пещерному человеку.

— Он вышвырнул меня, потому что я отказалась его трахнуть.

Джейн засучив рукав рубашки, показала мужчине свою руку, на которой остался синяк размером с ладонь. Она заметила его по возвращении в город, в приглушенном свете уличных фонарей. Когда Риз посмотрел на обнаженную кожу, девушка заметила, как его глаза расширились, ноздри раздулись, а челюсть сжалась. Рядом с ней выругался Уильям, но она не отводила взгляд от Риза. Джейн не следовало бы показывать им эти следы, понимая, что это только расстроит их, но, черт возьми, на этот раз Риз слишком задел ее.

— Ты думаешь, что я так легко лягу в постель с первым встречным парнем, угостившим меня ужином?

Поднявшись, она отыскала в бумажнике несколько купюр. Бросив их на стол и крепко сжав ремень своей сумочки, Джейн бросила взгляд на деньги, прежде чем перевести взгляд обратно на Риза. Мужчина все еще смотрел на ее руку, хотя теперь рукав ее рубашки и был опущен.

— Джени...

Девушка покачала головой, останавливая Уильяма. Риз посмотрел в ее глаза, но она отвела взгляд в сторону. Ярость, искажившая его лицо, была настолько очевидна, и Джейн не знала, было это из-за ее синяка или из-за того, что она уехала с Тревором.

— Возможно, я просто настолько отчаянно нуждалась во внимании хоть кого-нибудь, кто не считал бы меня белым отребьям, что согласилась на свидание с ним. Пусть это и было не лучшим решением, — сквозь слезы прошептала девушка.

Почему она оправдывалась? Это же Риз — один из ее лучших друзей, один из мужчин, в которых она была влюблена. Посмотрев на Уильяма, Джейн грустно улыбнулась ему.

— Извини.

Она бросилась сквозь толпу к входной двери. Почему Риз должен быть таким засранцем? Почему он всегда ведет себя так? Почему она должна любить его? Слезы бежали по ее щекам, и Джейн вытирала их. В действительности, она плакала не из-за Риза. Всю ее жизнь он был груб со всеми, а порою даже жесток. Уильям же всегда его уравнивал, даря ей объятия и комфорт. Джейн хотелось этого же и от Риза, но она не могла отрицать, что любила его грубость. Была ли она мазохисткой?

Девушка горько рассмеялась. Она никогда не раскроет своей влюбленности в них, никогда не станет достаточно мужественной, чтобы предстать перед кем-то настолько уязвимой. Они и так слишком часто видели ее беззащитность?

Джейн направилась к стоянке. Возможно, она и сглупила, убежав, но после того, как Тревор бросил ее сегодняшней ночью, она не была в настроении для всего этого дерьма Риза.

— Посмотрите-ка, неужто это Маленькая Мисс Динамо?

Она посмотрела поверх своего плеча на Тревора, наткнувшись на его машину. Мисси Стэнтон вышла с пассажирской стороны, подошла к мужчине и с ухмылкой на лице обвила

свои руки вокруг него.

— Не вижу двух твоих сторожевых псов, — огрызнулась Мисси.

Джейн не собиралась заглывать их приманку. Развернувшись, она пошла дальше по улице. Если бы только эта ночь закончилась. Пронзительный крик Мисси раздался в ночи, и Джейн обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Риз набрасывается на Тревора. Отпустив его, Мисси отступила назад, шок и страх были написаны на ее слишком ярко накрашенном лице.

Тревора бросился вперед, и Риз, подняв руку, ударил его кулаком по лицу. Подонок рухнул, а его голова запрокинулась назад. Из-за падения вокруг Тревора клубилась пыль, но через мгновение стало видно, как он валялся на земле, обхватив свою челюсть, а по его подбородку стекала вниз кровь. Риз, остановившись, навис над ним, разминая свои кулаки. От одного взгляда на лицо мужчины, сердце Джейн с усиленной силой застучало о ребра, настолько пугающе он выглядел. Крик Мисси заставил посетителей бара вывалиться наружу, и теперь они толпились вокруг подравшихся. Джейн увидела, как спустя несколько мгновений Уильям протолкнулся через толпу собравшихся. На его лице было написано удивление, когда он посмотрел на Риза, но затем, когда он перевел взгляд на Тревора, гнев искажил его красивые черты. Он руководствовался теми же, что и Риз, смертоносными намерениями, и вскоре оба близнеца Холден нависали над Тревором. Джейн могла видеть, как двигаются их губы, но они говорили достаточно тихо, а она была не настолько близко, чтобы слышать их.

— Похоже, эти два парня взбесились из-за того, что я снял пробу с киски Джейн. Хотя она, видимо, должна была удержаться и приберечь все это добро для вас двоих, потому что иначе я не понимаю в чем дело, — крикнул Тревор близнецам.

В толпе собравшихся прозвучало пара изумленных охов.

— Мужик, тебе, черт возьми, жить надоело?

— Ты понимаешь, что перед тобой двое больших ублюдков?

— Он, видимо, свихнулся.

Комментарии звучали со всех сторон, и Джейн увидела, как на лице Тревора мелькнул страх, когда до него дошло, с кем он разговаривал. Мисси прижалась к «камаро», переводя взгляд с Риза на Уильяма, и обратно. Тревор был вдвое меньше близнецов, которые в сравнении с ним, казались просто огромными.

— Эй, возьмите себя в руки. Я один раз ее трахнул, и мне этого хватило. Теперь она вся ваша, — вокруг раздавалось изумленное ворчание, и Джейн слышала даже пару брошенных толпой «тупица».

Риза всего уже колотило от ярости, когда он вместе с Уильямом приблизился к Тревору. Подонок вновь замахнулся, почти попав по лицу Уильяма, но в последнюю секунду близнец увернулся и первым ударил Тревора в бок. Охнув от боли, тот, согнувшись, схватился за живот. Риз уже было двинулся за ним, но Джейн шагнула к братьям через толпу.

— Хватит. Пожалуйста, хватит, — напрягшись, близнецы обернулись к ней, посмотрев на девушку горящими взглядами.

— Разве ты не слышала, какое дерьмо он говорил, Джейн?

— Парню стоило бы надрать задницу, Джейн.

Громко выдохнув, она посмотрела на Тревора. Сейчас Мисси помогала ему подняться.

— Я знаю, но он того не стоит.

Если бы ситуация продолжила обостряться, у нее даже сомнений не возникло, что с

Тревога бы вытрясла все дерьмо. Никто бы не вмешался, чтобы помочь ему из опасения, что гнев близнецов Холден переключится на них. Братьям потребовалось всего несколько мгновений, но их тела чуть расслабились, и тогда они приблизились к Джейн. Риз крепко обнял ее, и, положив голову ему на грудь, девушка впитывала в себя устойчивый стук его сердца.

Услышав, как Тревор что-то неразборчиво бормочет, Джейн, повернув голову, увидела, как Мисси ведет его в «Rowdy». Входная дверь распахнулась, и Бруклин выскочил на улицу.

— Черт возьми, Риз, Уилл, — пробираясь сквозь окружавших их людей, он рявкнул им, чтобы они либо дали ему пройти, либо валили домой. — Убирайтесь отсюда, пока один из этих пьяных говнюков не вызвал шерифа.

Бруклин отбросил на плечо белую тряпку, что до этого держал в руке.

— Спасибо, что не позвонил Броуди.

Джейн попробовала отстраниться от Риза, обратившись к Бруклину, но мужчина обернул свои руки вокруг ее талии. Если бы появились копы, эта ночь стала бы уж совсем хреновой. Появись здесь шериф, он бы особо не раздумывая, увез близнецов и Тревога, только чтобы кому-то что-то доказать.

— Идем, парни.

Уильям взял ее за руку, и Риз повел их обратно к своему грузовику, а после помог Джейн забраться в кабину. Когда они заняли свои места и мужчина выехал со стоянки, девушка откинула голову на спинку сиденья. Прикрыв глаза, она вздохнула. Все, чего Джейн хотела — уснуть, положив конец этой ужасной ночи. Дорога к ее дому заняла меньше десяти минут, потому, когда кто-то мягко встряхнул ее, она удивилась, что успела провалиться в сон.

— Просыпайся, милая, — голос Уильяма прозвучал прямо над ее ухом, и Джейн не смогла сдержать улыбки.

Она положила голову на плечо Риза, почувствовав, как тот напрягся. Видимо, он все еще был расстроен. Сев, Джейн потеряла глаза.

— Прости, я не хотела заснуть.

Уильям убрал волосы с ее плеча и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. Аромат его одеколona был дурманящим, и девушка посмотрела на мужчину. Он был так близко, а его губы были всего в нескольких дюймах от ее. Сердце быстро забило в ее груди, и Джейн подумала о том, не услышал ли Уилл этого. Стук отдавался в ее ушах, kloкотал в горле. Воздух сгустился, и Джейн сжала свою руку на коленке. Глаза Уильяма опустились к ее губам. Ох, Господи.

«Он собирается поцеловать меня?»

Все вокруг замерло, пока они смотрели друг на друга. Джейн чувствовала рядом с собой Риза, ощущая, как его тепло сквозь одежду просачивалось в ее тело. Сидя между братьями, девушка чувствовала, как растет ее возбуждение, вырывая из дымки, в которую она погрузилась. Прочистив горло, Джейн наклонила голову, заправив прядь волос за ухо.

— Уильям, — голос Риза, прозвучавший возле нее, звучал напряженно, полный молчаливого предупреждения.

— Спасибо за поездку, — Джейн пододвинулась к Уильяму, чтобы выбраться из грузовика, и, мгновение спустя, мужчина выпустил ее из кабины.

Он просто обернул свои огромные руки вокруг нее, и в одно мгновение, когда ее ноги коснулись земли, поцеловал в макушку.

— Все будет хорошо, Джени. Мы никому не позволим тебя обидеть.

Отстранившись от него, девушка заглянула в салон. Риз наблюдал за ней со странным выражением. Ночные тени сгустились вокруг него, спрятав половину лица, делая его образ пугающим, угрюмым.

— Разве вам, парни, это не надоело?

— Надоело что?

Голос Уильяма звучал смущенно, и девушка перевела на него взгляд.

— Всегда заботиться обо мне, держа людей подальше от меня? Как вы, черт возьми, можете иметь собственную жизнь, если всегда следите за моей? — Джейн потерла глаза, наконец, рассказав им о своих чувствах. — Девушки не будут мириться с нашими отношениями. Ни одна в городе.

Джейн не хотела оттолкнуть их, но стоило посмотреть правде в глаза. Как долго их отношения выдержат, если все было против них?

— Джейн, — Риз провел рукой по волосам, а девушка наблюдала за тем, как двигаются его мускулы. — Мы не беспокоимся о том дерьме, что думаю люди. Мы любим тебя и всегда будем любить.

— Мы всегда будем приглядывать за тобой. Всегда.

Джейн почувствовала, как рука Уильяма сжала ее, но сама девушка не отводила пристального взгляда от Риза.

— И что касается других женщин...

Он отвел взгляд, и Джейн поняла, что он смотрит сейчас поверх ее головы на Уильяма. Чтобы он не собирался сказать, он не сделал этого. Риз, прочистив горло, отвернулся к лобовому стеклу.

— Не волнуйся. Все будет хорошо.

Она бы хотела верить ему, но это не было тем, к чему располагала ее жизнь. Риз и Уильям — это все, что было у нее постоянного и нерушимого. Если Джейн потеряет их, тогда все действительно станет блеклым. Девушка видела, как сама тонет в безысходности, в которой увязла ее мать, когда отец бросил их. Нет, она не могла так думать, не могла беспокоиться о том, что потеряет братьев Холден. Джейн любила их, она так сильно была влюблена в них обоих.

Риз смотрел, как Джейн скрывается в доме. Ему пришлось крепко сжать руль, чтобы удержать себя от того, чтобы последовать за ней. Шторм эмоций внутри него только набирал обороты. Забравшись обратно в грузовик, Уильям захлопнул за собой дверь.

— Что это было, черт возьми?

Развернувшись, Риз смерил своего близнеца взглядом.

— Что?

— Ты чертовски хорошо понимаешь, о чем я говорю, — выдохнув, Риз выехал с подъездной дорожки у дома Джейн. — Думаешь, я не заметил, как ты хотел поцеловать ее, ты почти сделал это?

Риз стиснул зубы, увозя их обратно в город по направлению к их ранчо. Уилл молчал

достаточно долго, и когда его брат уже подумал, что он ничего не скажет в ответ, он, наконец, заговорил:

— Это тяжело быть рядом с ней.

Голос Уильяма был тихим. Он смотрел в пассажирское окно, но Риз мог видеть его отражение в стекле. Его брат выглядел задумчивым, почти потерявшимся в своих чувствах. И Риз мог понять его.

— Я так чертовски сильно люблю ее, Риз, — Уилл повернулся, и посмотрел в его глаза. — Каждый раз, когда вижу, я хочу поцеловать Джени, взяв ее ладони в свои. Я так давно хочу ее, Риз.

Мужчина выдохнул. Он знал это, хоть Уилл никогда этого и не признавал.

— Когда я сказал тебе, что влюблен в нее, почему ты не сказал, что ты тоже?

Не то, чтобы он не делил женщин со своим братом. По правде, они предпочитали это, но речь шла о Джейн. Она, без сомнений, удрала бы, предложи они это ей.

— Я не знаю. Я пытался справиться с этими чувствами, потому что мы с тобой оба понимаем, что это никогда не сработает. Для начала, мы бы испугали ее, признавшись в своих чувствах, сказав, что хотим ее. Тебе хорошо известно, что попроси мы ее быть нашей во всех смыслах этого слова — она замкнется. Я не могу потерять Джени. Она — все для меня, Риз.

Мужчина вновь сжал руль.

— Я знаю, Уилл. Я чувствую то же самое, но правда всплывет наружу со временем, — Уильям пробормотал согласие. — И, Уилл... — он подождал, пока его брат посмотрит на него. Заехав на подъездную дорожку, Риз заглушил грузовик. Щелчок охлаждающего двигателя заполнил тишину. — Мы расскажем ей о своих чувствах.

— Думаешь, это хорошая идея? Что если она отдалиться от нас, сбежит?

Риз вдумался в слова брата.

— Она может сбежать, но будь я проклят, если отпущу ее, — мужчина повернулся и посмотрел на Уилла. — Она принадлежит нам. Она должна быть нашей, нам лишь нужно будет ей это доказать.

Непрерывное раздражающее жужжание у самого уха, заставило Джейн вынырнуть из сна. Она вслепую потянулась к будильнику, хлопнув по нему ладонью. Когда все затихло, она уже было засунула голову под подушку, но надоедливый звук потревожил ее вновь. Сев, Джейн убрала с глаз прядь своих длинных темных волос. После третьего звонка, она поняла, что звонит ее телефон, а не будильник. Джейн взяла его со столика и, протерев глаза, посмотрела на дисплей. Одного взгляда хватило, чтобы понять две вещи: сейчас было семь утра, и именно Риз был тем, кто прервал ее сон. Сердце Джейн мгновенно тяжело забилося.

— Привет?

Ее голос был хриплым ото сна, и девушка прочистила горло.

— Я же не разбудил тебя, правда? Мне жаль.

В его голосе слышалось веселье, и становилось понятно, что сожаление Риз испытывал в последнюю очередь.

Неудивительно, что он уже был бодр. Близнецы всегда просыпались ни свет, ни заря, даже если им не нужно было на работу. Казалось, что они всегда были на ногах еще до восхода солнца. Окончив среднюю школу лет семь назад, Риз и Уильям сейчас работали на Оливера Эберхардта в «Эберхардт Констракшн». Пять дней в неделю, просыпаясь с рассветом, они надрывали свои задницы, строя и ремонтируя новые дома и здания для предприятий, вплоть до самого заката. Они были чертовски хороши в том, чем занимались, поднявшись по карьерной лестнице до мастеров. Опыт и сплоченность — вот что заставляло всех прислушиваться к ним. Они были сильны и по одиночке, но вместе близнецы Холден стали мужчинами, с которыми приходилось считаться.

— Ты чертовски хорошо знаешь, что разбудил меня.

В свое оправдание Джейн могла сказать, что подъем раньше восьми не был в числе ее привычек. Работа во вторую смену в «Slick's Diner» занимала большую часть дня, но ей хотя бы не нужно было просыпаться рано. В любом случае, Джейн всегда в большей мере была совой.

Риз усмехнулся, и этот глубокий звук пронесся сквозь нее. Господи, она возбудилась только от его смеха.

— Ты сегодня не работаешь, правильно?

— Нет, — потягиваясь, Джейн откинулась назад на кровать. От удовольствия с ее губ сорвался невольный стон. Сквозь динамик раздалось тяжелое дыхание Риза. — Риз? С тобой все в порядке?

Мужчина прочистил горло, и девушка услышала на заднем плане шорох. Когда мужчина заговорил, его голос звучал хрипло.

— Я в порядке. Итак, эм, Уилл и я хотим поехать к озеру. Сегодня обещали выше восьмидесяти градусов¹⁶. Мы подумали, если ты составишь нам компанию — мы могли бы там пообедать и поплавать.

Поплывать с близнецами Холден? Да, пожалуйста! Представив их только в плавках, когда водой стекала по их рельефной груди — уже только это заставило Джейн свести бедра вместе. Работа на стройке не могла не сказаться на их телах, превратив их в воплощенную женскую мечту.

— Да, хорошо. Звучит весело, — откинув покрывало, девушка села на край кровати. —

Когда вы хотите туда отправиться?

— Сможешь собраться за час?

— За час, Риз? У меня не останется времени, чтобы упаковать хоть что-то.

— Тебе нужно взять только одежду, хотя и она необязательна.

Мужчина усмехнулся, но его голос звучал напряжено. Словно он не шутил. Черт, если Уилл и Риз попросят ее прыгнуть с ними в воду обнаженной — она сделает это, как и полагается послушной девочке. Плохо было только одно, в реальной жизни, к сожалению, они никогда не предложат ей этого. Джейн чертовски хорошо понимала, что братья воспринимали ее, как младшую сестренку, которой у них никогда не было. Хотя прошлой ночью на одно мгновение ей показалось, что Уилл собирался ее поцеловать. Видимо пробудившееся либидо и чувства заставляли Джейн видеть то, чего на самом деле не было, потому что парни никогда не проявляли к ней того интереса, какого ей хотелось.

— Очень смешно. А что в отношении обеда? Не припоминаю, чтобы вы когда-нибудь делали что-то помимо сэндвичей с арахисовым маслом, желе и бананами. Понимаю, что вы можете находить это невероятным, но думаю, что вы — единственные, кому нравится эта комбинация.

Риз хмыкнул, и Джейн услышала, как на заднем фоне Уилл спросил, была ли она готова сегодня куда-нибудь ехать. Закатив глаза, Джейн ответила:

— Я буду готова в течение часа, но я возьму что-то съедобное.

Закончив разговор, девушка направилась в ванную. Ей стоило бы дать медаль за самый быстрый душ за всю историю умывания. Час — это слишком мало, чтобы подготовиться, но Джейн подумала, что, собираясь прыгать в озеро, не стоит слишком усердствовать с прической. Натянув купальник, она надела поверх него шорты и майку. Выйдя из комнаты, она почувствовала аромат кофе, и последовала за ним на кухню. Ее мама сидела за столом с утренней газетой и чашкой с бодрящим напитком перед собой.

— Доброе утро, дорогая.

— Привет.

Джейн подошла к шкафу, захватив по пути огромную кружку. Она была примерно раза в три больше обычной, но сейчас было чертовски рано для чего-то поменьше. Наполнив половину чашки, девушка схватила молочник и сахар. К тому времени, как она закончила приготовления, на вкус напиток был очень сладким и настолько светлым, что даже не был похож на кофе — но именно так, ей нравилось.

— Сегодня на площади будет проходить распродажа выпечки, и я хочу поехать в город, чтобы продать немного. Если у тебя нет никаких планов, ты могла бы присоединиться ко мне.

Разговаривая с Джейн, мать даже не оторвала глаз от газеты.

— Вообще-то Риз и Уильям пригласили меня сегодня присоединиться к ним на озере. Если хочешь, можешь тоже поехать.

Женщина ухмыльнулась, наконец, посмотрев на свою дочь.

— А я все думала, почему ты так рано проснулась.

Поднеся чашку к губам, Бриджит откинулась назад. Какое-то время она наблюдала за дочерью, прежде чем, наконец, сказать:

— Как там мальчишки Холден?

Джейн закатила глаза.

— Мам, мы не будем начинать это опять, хорошо?

— Начинать что?

Встав со своего места, женщина поставила опустевшую чашку в раковину. Солнце, заглянувшее в окно над маленькой ржавой раковиной, окутало ее золотым сиянием. Бриджит Сильвер было всего сорок пять лет, но из-за тяжелой жизни с отцом Джейн, она выглядела намного старше своего возраста. Вокруг ее глаз и рта уже пролегли морщины, а ниточки седых прядей то и дело мелькали среди темных длинной до плеч волос. Ее мать была красивой женщиной, хоть жизнь и не была особо добра к ней, но в свое время, их с Джейн можно было принять за близняшек. Женщина, повернувшись, посмотрела на нее светло-голубыми, как и у дочери, глазами.

— Мам, мы всего лишь друзья. И были таковыми почти всю мою жизнь, — лицо Бриджит стало печальным, и Джейн вздохнула. Не сложно было догадаться, о чем думает женщина. — Даже спустя два года — почему ты все еще думаешь о нем?

Чарльз Сильвер был ее отцом, но каждый раз видя его, Джейн не считала его ничем более, нежели куском дерьма. Бриджит в ответ лишь приподняла свое тонкое плечо.

— Джейн, — вздохнула она. — Я понимаю, что твой отец был плохим человеком. Я действительно понимаю, но тебе стоит посмотреть на это и с моей стороны, — женщина повернулась к кухонному окну, рассматривая что-то снаружи. — Я начала встречать с Чарли еще в средней школе. Он был милым и добрым. И он был моим единственным мужчиной. Но когда он начал просаживать все наши деньги на азартные игры и наркотики, я поняла, что наша жизнь уже никогда не будет прежней. Он стал монстром, причиняя боль нам обеим. И я никогда не смогу простить его за это, но я пытаюсь, вспоминая те годы, когда он был добр ко мне, к нам.

Ее мать опустила голову.

— Мам...

— Я не жду того, что ты простишь его, потому что сама никогда не смогу этого сделать, но он был моей первой любовью, Джейн.

Девушка вздохнула, прикрыв глаза. Если бы только мама понимала, насколько ужасным Чарльз Сильвер был на самом деле — она бы больше не думала о нем так. Это был один и тот же разговор о ее отце. Джейн знала, насколько Бриджит любила его, но в ее жизни наступил момент, когда стоило отпустить все эти хорошие моменты и вспомнить все проступки, что этот человек совершил. Джейн не заботило, что он каждый день одаривал ее маму цветами и шоколадом. Он избивал и унижал их обеих, в конце концов, бросив с горой долгов. Девушка выплатила бы все его долги, если бы только это значило, что Чарльз никогда не вернется. Она не знала, где он и был ли все еще жив. Его репутация разрушила его семью, оставив шрамы у Джейн и Бриджит — и этого она никогда не забудет и не простит.

— Послушай, я не хочу разговаривать о нем, не тогда, когда ты собираешься уезжать. Хорошо проведи время, дорогая. Ладно? — Бриджит потрепала Джейн по щеке, подарив дочери улыбку, не затронувшую ее глаз. На лице женщины застыло странное выражение.

— Эти близнецы Холден — они не похожи на других, Джейн, — прошептала она, начав всхлипывать.

— Мам, не начинай плакать.

Бриджит покачала головой, прочистив горло.

— Это не от грусти, милая. Я рада, что эти два мальчика появились в твоей жизни. Они стали для тебя тем, чем никто не смог бы, даже я.

Слезы побежали по ее обветренным щекам, и Джейн протянула руку, чтобы стереть их.

— Пожалуйста, не плачь.

— Это слезы счастья, Джейн. Я даже не сомневаюсь в том, что Риз и Уильям никогда не предадут твоего доверия, как это сделал твой отец.

Сердце Джейн пропустило удар, когда она услышала слова своей мамы.

— Мам, мы всего лишь друзья.

Женщина погладила свою дочь по щеке, после развернувшись, чтобы уйти, но перед этим Джейн услышала, как та произнесла:

— Как скажешь, дорогая. Как скажешь.

Джейн как раз вытаскивала из сумки свое огромное полотенце, когда грубое ругательство, донесшееся откуда-то со стороны, заставило ее резко вскинуть голову. Но при виде Риза, бросающего на землю шезлонг, на ее губах расцвела улыбка. Уильям остановился позади брата и, широко улыбнувшись, хлопнул того по спине.

— Этот проклятый стул защемил мой гребаный палец.

Посмеиваясь, Уильям направился к Джейн.

— Можешь поверить в то, что он — большой ребенок?

Уилл поставил бачок с водой в тени вяза, направившись обратно к грузовику. Пока близнецы Холден разгружали огромное количество приспособлений для плавания, Джейн направилась к берегу озера. Это место было идеальным: песчаный берег и огромное количество деревьев вокруг, обеспечивающих им уединение. Озеро Экстази пользовалось популярностью среди многих горожан, хотя и не значило для них ничего особенного, в отличие от Джейн. В юности она провела здесь достаточно времени, воспринимая это место, как свой второй дом. Бывали времена, когда она приходила сюда в одиночестве, но чаще бывала здесь с братьями Холден. Они сидели на берегу, болтая ногами в воде, разговаривая о чем угодно. Это место стало особенным для них, отдаленное от пляжей, где любили собираться люди — это было их маленькое прибежище.

Время близилось к девяти, когда братья, разгрузив все, позвали Джейн обратно. Солнце уже поднялось, порождая стойкое ощущение, что сегодня будет жарко, как в аду — просто идеальный, по ее меркам, день для купания. Девушка обернулась, когда Риз и Уилл сбросили оставшуюся часть своего багажа на землю. Расставив стулья, в тишине, которая ничуть не мешала им, все трое посмотрели на озеро. Если тут и появится кто-то еще, то явно не скоро, они могут и не найти секретного места троицы, но будут достаточно близко, чтобы услышать их или увидеть.

— Думаю, сегодня будет около девяноста пяти градусов ^[7].

Джейн бросила взгляд на Риза. Мужчина был одет в простую белую футболку и плавки. Он откинул голову на подголовник, и хоть его глаза скрывали авиаторы, девушка была уверена, что они были закрыты. Посмотрев на Уилла, она увидела, что на нем была одета почти такая же одежда и очки. Было забавно наблюдать их схожесть в таких мелочах. Джейн подумала, что братья даже не осознавали, насколько похожи. Хоть они и были разными по своей сути, но в них было что-то, делающее их пусть и не полными, но копиями друг друга.

— Не думаю, что температура поднимется выше восьмидесяти ^[8], — она заметила, как улыбнулся Уилл, а Риз, подняв бровь, повернул в ее сторону голову.

— Да? — он поднял руку, опустив вниз очки, и приоткрыл один глаз. — Поспорим, Джейн?

Заслышав смешок Уилла, Джейн не сдержала улыбки в ответ.

— Вы ребята вновь со своими проклятыми ставками.

Уильям поднялся, сняв через голову футболку. На какой-то момент, Джейн замерла, очарованная видом его широких плеч, мускулистых рук, живота и узкой талии. Его кожа была покрыта золотисто-коричневым загаром, явно свидетельствуя о том, что Риз часто бывал на солнце без рубашки. Тонкая полоска темных волос начиналась под его пупком, скрываясь под резинкой плавок.

— Я иду поплавать.

Взглянув на Уилла, Джейн с облегчением заметила, что тот не следил за ней. Было бы неловко, если бы мужчина застукал ее за подглядыванием. Как, черт возьми, она бы это объяснила? Уильям обернулся к девушке и, подмигнув, побежал к краю, прыгнув в воду. Они были достаточно далеко, так что брызги от его прыжка не достигли их с Ризом.

Когда Джейн, наконец, посмотрела на второго близнеца, то увидела, что он пристально наблюдает за ней. На его лице было написано любопытство, и девушка почувствовала, как запылали ее щеки. Заметил ли он, что она смотрела на Уилла так, будто хотела сорвать с него всю оставшуюся одежду? Риз, нахмутив брови, перевел взгляд на воду, куда нырнул его брат. Мужчина вновь посмотрел на Джейн, и на его губах медленно расцвела усмешка.

— Итак, ты готова к небольшому пари?

Джейн выдохнула, немного нервно рассмеявшись. Вытерев ладони о джинсовую ткань своих шорт, она кивнула.

— Ага.

Мужчина вновь опустил голову на подголовник, прикрыв глаза. Прошло около минуты, а он так ничего и не сказал, и Джейн подумала, не ждет ли Риз, когда она огласит свою ставку. И когда девушка уже было открыла рот, он произнес:

— Ты говоришь, что температура будет не выше восьмидесяти, но я считаю наоборот.

Риз все еще не смотрел на Джейн, но на его лице сияла улыбка.

— Так и есть.

Что-то он слишком уж развеселился.

— Если выиграю я — что ты дашь мне?

Джейн никогда в этом не признается, но то, как Риз произнес эти слова, заставило ее подумать совсем не о тех вещах.

— Не знаю. Что ты хочешь?

Она представила, как много всего, заставившего ее покраснеть, могла услышать от него, но не озвучила ни единой мысли. Чтобы ответить, Ризу потребовалось мгновение. Сев прямо, он снял очки.

— Если выиграю я — ты прыгнешь в озеро.

Джейн подняла бровь.

— В самом деле? Как бы там ни было, я все равно это сделаю.

— Обнаженной.

Ее челюсть отвисла от этого заявления.

— Что?

Господи, этот хриплый голос принадлежит ей? Соблазнительная усмешка медленно расцветала на губах Риза. Сверкнули его идеальные белоснежные зубы, и Джейн поняла, что он забавлялся, издеваясь над ней.

— Ты шутишь, правда?

В ответ на ее слова его проклятая бровь поднялась вверх.

— Ты же не испугалась, правда?

Девушка оглянулась на озеро, наблюдая за Уиллом. Казалось, что ее лицо пылает, и ей было страшно посмотреть на Риза. От его веселого смешка ее лицо покраснело еще больше, если это вообще возможно.

— Все в порядке, если ты боишься.

Джейн повернулась, посмотрев на него, когда Риз вновь, спрятав глаза за солнечными

очками, устроил голову на спинке стула. Мужчина выглядел невозмутимым.

— Хорошо, — он медленно улыбнулся, подняв руку, чтобы посмотреть на часы на запястье. — Но если выиграю я — что я получу?

— Чего ты хочешь?

Сейчас Риз наблюдал за ней, и Джейн, понимая, что играет с огнем, облизнула губы.

— Ты прыгнешь в озеро. Обнаженный.

Прежде чем он ответил, повисла пауза.

— Отлично. Результат в полдень?

Риз не смотрел на нее, даже глаз не открыл, но уже только по его голосу Джейн могла понять, что мужчина доволен таким поворотом событий. Это немного удивило ее. Они купались нагишом раньше, но тогда было темно и им было всего по семнадцать. Казалось бы, девушка видела кое-что, но это было почти десять лет назад. Неужели она была достаточно храброй, чтобы обнажиться перед ними в случае своего проигрыша?

В течение следующих трех часов это было всем, о чем Джейн могла думать. Температура все росла, и девушка понимала, что до полудня она достигнет отметки в девяносто градусов. Когда Уилл узнал об их маленьком пари, он выглядел немного потрясенным, но от Джейн не укрылось, как мужчина сглотнул, посмотрев на своего брата. Это проклятое секретное общение близнецов. Джейн вышла из воды, но прямо перед тем, как она собралась ступить на траву, Уилл обернул свои руки вокруг ее талии, и Джейн полетела назад. В воздухе она вскрикнула от удивления. Ударившись спиной о воду, девушка инстинктивно задержала дыхание, прежде чем вода сомкнулась над ее головой. Секундой позже Уилл подхватил ее. Захлебнувшись, девушка закашлялась, а после обернулась в его руках. Волосы прилипли к ее лицу, и Джейн убрала их. Его смех был мягким и крайне теплым.

Убрав локоны со своих глаз, первое, что она поняла — Уилл все еще обнимал ее за талию. Они были прижаты друг к другу от груди до бедер. Это было крайне интимно, а уже через мгновение смех Уильяма затих, а его глаза опустились к ее губам. Джейн могла почувствовать каждый выступ на его груди, каждый стальной мускул под его гладкой кожей. Ее киска сжалась, и Джейн сглотнула от накатившего возбуждения. Он становился больше и длиннее, чем дольше смотрел на ее губы, прижимая к себе ее тело, и тем выше росло ее желание. Казалось, весь мир вокруг них исчез. Девушка могла видеть, как опускалась его голова, слышать, как мужчина пробормотал ее имя, и прямо тогда, когда его губы были почти в миллиметре от ее, голос Риза разорвал туманную дымку похоти, окружившую ее.

Уилл выругался, на секунду прикрыв глаза, а затем нахмурился. Отпустив Джейн, он все еще держал руку на ее талии, провожая к берегу. Риз стоял у самой кромки воды. Сейчас он снял свою рубашку, и выражение его лица полностью повторяло тоже, что было у брата.

— Я думал, что мы поговорили об этом, Уилл.

Голос Риза звучал напряженно, когда он посмотрел на своего близнеца. Выйдя на берег, Джейн переводила взгляд от одного Холдена на другого. Между ними проскользнула какая-то напряженная искра.

— Что происходит между вами, ребята? Вы ведете себя странно в последнее время.

И Джейн говорила не о том, что Уильям почти поцеловал ее. Теперь она точно знала, что прошлой ночью в грузовике Риза ей не показалось. Ей не стоило поощрять его, но, черт возьми, она хотела этого. Ей не хватало только одного — прикосновений и поцелуев Риза. Мужчина посмотрел на нее сверху вниз.

— Ничего. Все нормально, — он наблюдал за Джейн пару мгновений, а после усмешка искадила его губы.

Риз поднял руку, указывая на часы на запястье. Был полдень. Ей не нужно было, чтобы Холден, схватив ее за руку, потащил к своему грузовику, где заведя мотор и вынудив зажечься приборную панель, указал бы на значок термометра, показывающий температуру на улице.

— Не могу как следует рассмотреть. И что же он показывает, Джейн?

Девушка, закатив глаза, пристально уставилась на Риза. И когда в ответ он только и смотрел на нее с довольной усмешкой на губах, девушка вздохнула.

— Отлично. Он показывает девяносто пять градусов. Доволен?

— О, да. Очень.

Обернувшись, брюнетка уставилась на мужчину. Его голос был похож на хриплый шепот, а веки прикрылись, придавая Ризу сексуальный вид.

— Ты действительно хочешь заставить меня пройти через это? — ее голос тоже был тих, и если быть честной, Джейн показалось, что в нем даже проскользнула соблазнительная нотка. — Что если кто-то увидит меня?

Мужчина приблизился к Джейн, вынуждая ее вжаться в водительское сидение. Его широкая мускулистая грудь оказалась всего в паре дюймов от нее. И то, что одета она была лишь в купальник, а он в плавки, низко сидящие на бедрах — совсем не помогло ей. Какие-то жалкие лоскутки одежды совершенно не скрывали их наготы. Подул ветер, и, несмотря на духоту и жару, Джейн почувствовала, как ее соски напряглись, натянув тонкий белый материал ее купальника. А взгляд Риза, скользнувший на ее возбужденную плоть, только усложнил ситуацию, и предательские горошинки сжались еще сильнее.

— Джейн, — ее имя слетело с губ мужчины хриплым стоном, и девушка почувствовала, как он наклоняется к ней, пока ее грудь не оказалась прижата к его.

— Что ты делаешь, Риз? — что она делает? Его голова опустилась ниже, и Джейн почувствовала мягкое прикосновение его губ к своим. — Риз.

Брюнетка прикрыла глаза, зная, что представляла этот момент годами. Ладони мужчины соскользнули по ее рукам к талии. Боже, одно ощущение его ладоней на ее обнаженной коже вырвало у нее мягкий вздох. Это ощущалось хорошо, так хорошо. Риз все еще не поцеловал ее полностью, он просто прикасался к ее губам, смешивая их дыхание. Его руки обвили ее талию, скользнув по ребрам, поднимаясь вверх, пока ладони мужчины не оказались на ее лопатках.

— Что мы делаем?

Ей хотелось, что бы в ее голосе звучало больше удивления происходящим, но даже сама Джейн слышала в тоску.

— Мы не перестали бороться с неизбежным, — проговорил он своим глубоким голосом прямо ей в рот, отчего девушка приоткрыла губы. — Посмотри на меня, Джейн, — сделав, как Риз просил, она приоткрыла глаза, утонув в бездонном море синего цвета. — Скажи мне, Джейн.

Он все еще был так близко, мешая ей связно мыслить.

— Сказать тебе что?

Девушка облизнула пересохшие, как и ее горло, губы.

— Скажи мне, что ты хочешь меня так же сильно, как и я тебя.

Твердое тело Риза вжимало Джейн в мягкое сидение, и все, что она хотела — это

потянуться и прикоснуться к его бицепсу. Почувствовать, как мышцы перекачиваются под ее ладонью. Притянуть его ближе. Пот струился по ее спине, от чего Джейн прилипла к кожаному сидению. Девушка попыталась взять под контроль свое рваное дыхание, не желая показывать, насколько на самом деле слабой делал ее Риз. Его близость кружила голову.

Джейн хотелось сказать ему больше, но у нее не было слов. Глядя в глаза мужчины, она нашла в себе мужество, чтобы, наконец, признаться ему, выложив все в трех словах.

— Я хочу те...

Она даже не договорила последнее слово, когда губы Риза обрушились на нее. Его вкус мгновенно стал ее зависимостью, и Джейн почувствовала, как молния пронзила тело. Язык Риза очертил контур ее губ, и она с нетерпением приоткрыла их. Схватившись за его бицепсы, она почувствовала, как перекачиваются твердые мышцы, когда Риз притянул Джейн ближе к себе. Между их плотно прижатыми телами выступил пот, но по какой-то причине девушка считала это чертовски эротичным. Горячий, потный секс.

Его низкий стон заставлял ее плавиться от желания. Джейн шире раскрыла губы, углубляя поцелуй. Риз коленом раздвинул ее ноги, и девушка позволила ему это, плотнее прижавшись к нему. Она ощущала, насколько сильно он хочет ее, потому что его возбужденная плоть красноречиво упиралась в низ живота Джейн, вынуждая клитор сжиматься. Ее пульс ускорился, а эндорфины побежали по венам. Она ощутила, как руки Риза скользнули по ее спине, опустившись к ягодицам и сжав их в ладонях. Джейн чувствовала, как туман похоти все сильнее поглощает ее разум, и начала тереться о его эрекцию. Его член, упирившийся в живот девушки, был тверд, как сталь, и горяч, как ад. Они оба тяжело дышали, когда Риз разорвал поцелуй. Они не отстранились друг от друга. Джейн понимала, если бы не его руки на ее теле — она бы уже осела на землю. Набравшись смелости и открыв глаза, она была поражена бурей эмоций на лице Риза. Казалось, жажда и желание в его глазах были настолько осязаемыми, что протяни она руку — смогла бы схватить их.

Движение рядом с ними привлекло внимание Джейн, заставляя повернуть голову. Заметив Уилла, наблюдавшего за ними с расстояния чуть больше фута^[9], ее глаза расширились. Она бы умерла от смущения, если бы не выражение дикого голода на его лице, от чего киска девушки стала совершенно мокрой. Грудь Уилла резко поднималась и опадала, настолько сильно он дышал, и все, что Джейн хотела сделать — притянуть его ближе. Что, черт возьми, с ней не так? Она стояла здесь, пока Риз терся об нее своим возбужденным членом, а его близнец наблюдал за всем этим. Сколько он видел? Выпуклость на его плавках явно давала понять, что он не испытывал отвращения. Уилл сделал шаг к ней, а после еще один, пока не оказался рядом со своим братом. Когда Джейн перевела взгляд на Риза, то заметила, что тот все еще смотрит на нее. Девушка даже не сомневалась, что мужчина знал о том, что Уилл находился рядом с ним, и тот факт, что Риз не был изумлен этим, подарил ей надежду на то, что может, не так уж и неправильно, что Джейн желала обоих братьев Холден. Одновременно.

При одном взгляде на то, как брат целует его любимую женщину, член Уилла стал тверже камня. Раньше он уже делил женщин с Ризом. Черт, они вдвоем имели одну цыпочку на двоих, начиная с окончания средней школы, но это же была Джени — их Джени. Мог ли Уильям на самом деле разделить ее со своим братом? Впервые увидев, как его близнец делает шаг по направлению к ней, мужчина подумал, что испытает ревность или гнев, но все что он чувствовал — собственное возбуждение от того, насколько остро Джейн отреагировала на сложившуюся ситуацию. Скрытый плавками, член дернулся под тканью от того, насколько отзывчивой оказалась их девочка. Еще в озере, обняв ее, Уильям заметил, что Джейн желала его. Холден все еще чувствовал, как ее маленькое роскошное тело прижималось к нему. Ее мягкость, словно идеальная частичка головоломки, подходила его твердости. Мужчина все еще чувствовал, как ее соски терлись о его грудь — эти две твердые горошинки были тверже всего, что он, когда либо, чувствовал. Ощутила ли Джейн, как его член прижимался к ее животу? Если бы Риз, как последняя сволочь, коей он и являлся, не прервал их — Уильям поцеловал бы ее. Господи, он так хотел поцеловать ее.

Разговор с братом о Джени, состоявшийся прошлой ночью — Уилл ждал его. Осознавая, что Риз вот уже на протяжении нескольких лет желает ее, Уильям все никак не решался подойти к своему близнецу и поговорить начистоту о том, что он чувствует то же самое по отношению к девушке. Впрочем, это было не важно, потому что Риз видел его насквозь. Брат знал Уилла лучше, чем кто-либо другой, даже лучше Джени, и хотя Риз никак не показывал, что знает о его влюбленности в их подругу — тот взгляд, которым он одарил Уилла, ясно говорил, что теперь его чувства ни для кого не являются секретом. По крайней мере, не для самого Риза.

Когда Риз прервал поцелуй, Джени выглядела совершенно ошеломленной и адски сексуальной. Но когда она, словно почувствовав взгляд Уилла, посмотрела на него, ее лицо расслабилось. В конце концов, они были в очень уединенной части озера, и навряд ли кто-то смог бы увидеть его знатный стояк.

Уилл, не отрываясь, смотрел в глаза Джени, когда Риз, наконец, смог отвести взгляд от девушки и посмотреть на брата. Они точно знали, что последует за этим. Просто не были уверены, пойдет ли на это Джени. Отступив от нее, Риз сжал ее ладонь в своей. Мужчина подвел девушку к своему близнецу, и когда она оказалась прямо перед Уиллом, тот готов был поклясться, что пламя возбуждения, полыхающее в ее глазах, разгорелось еще ярче. Ее соски выступали под тонкими треугольниками ткани, прикрывавшими грудь, и мужчина сжал ладони в кулаки, сдерживая себя от порыва потянуться и оттянуть их в сторону. Его рот жаждал почувствовать эти твердые горошинки на вкус. Уильям столько раз представлял себе этот момент, но раньше это были всего лишь фантазии. Сейчас же Джени стояла прямо перед ним, возбужденная, сексуальная и полная желания.

Она действительно собирается сделать это? С Ризом позади нее и Уиллом спереди,

Джейн оказалась зажата между двумя самыми огромными и великолепными мужчинами в Экстази. Медленно скользя взглядом по груди Уильяма, она упивалась тем, насколько та была мужественной, твердой и мускулистой. Риз был точной копией брата, не считая трехдюймового шрама ^[10], что был заметен на животе Уилла, чуть левее пупка. Девушка провела рукой по тонкой бледной линии зарубцевавшейся кожи. Когда ее пальцы коснулись его тела, Джейн почувствовала, как Уилл вздрогнул. Бросив взгляд на его лицо, она заметила, взгляд, которым Холден смотрел на нее — томный, горячий, обволакивающий. Его светло-голубые глаза неотрывно наблюдали за Джейн из-под отяжелевших век.

— Помнишь, как я получил его, Джени?

Девушка кивнула, посмотрев на шрам.

— Нам было по четырнадцать, и я подбила тебя прыгнуть в озеро с той веревки, что висела на ветке вяза.

Взгляд Джейн скользнул к дереву, о котором она говорила. Веревка уже давно пропала, но воспоминания о том, как они бесчисленное множество раз прыгали с нее в озеро, всплыли в сознании.

— Я пытался произвести на тебя впечатление.

Его слова шокировали Джейн, и она вновь посмотрела на Уилла.

— Что?

Он кивнул, приблизившись к ней на шаг.

— Я видел, как ты смотрела на Риза, когда он делал безрассудные вещи.

— Мужик, я бы не стал безрассудно прыгать с веревки.

Уильям никак не прокомментировал слова брата и даже не посмотрел на него. Однако Джейн почувствовала, как Риз подошел к ней со спины. Это было адски горячо, находиться между двумя неповторимыми мужчинами, и Джейн стало настолько душно, словно она гуляла по пылающему лесу.

— Когда ты подбивала меня на это, я понимал, что ты шутишь. Ты не думала, что я действительно на это способен. Я всегда был тем безопасным братом, близнецом, следующим правилам.

Уильям вновь двинулся к Джейн, пока его грудь не коснулась ее.

— Возможно, прыжок в озеро с той треклятой веревки и не имел большого значения, но когда я поднялся по этим деревянным ступеням — то, как загорелись твои глаза — вот, что дало мне смелость сделать это.

— Смелость?

Джейн посмотрела в его глаза. Возможно, это и не было большим откровением, но сам факт того, что Уилл поделился этим, значил для нее целый мир.

— Меня пугало безрассудство, Джени, но я настолько чертовски сильно хотел произвести на тебя впечатление, — мужчина склонил голову, замерев в дюйме от ее губ. — Несмотря на то, что я не понимал, что такое любовь — я знал, что влюблен в тебя. Так чертовски сильно.

Уильям впился в ее рот, и Джейн позволила своему телу расплавиться от жара этого поцелуя. Он был так хорош на вкус — смесь мяты и чего-то острого, совершенно мужского. Язык Уилла проник в ее рот, исследуя каждый дюйм внутри. Его поцелуй сильно отличался от поцелуя Риза. В то время как его близнец был более агрессивным, получая то, что хотел — Уильям вовлекал Джейн, неспешно лаская ее. Внезапно девушка осознала, насколько разными они были, в тоже время, дополняя друг друга. Джейн хотела их двоих — но было ли

это правильно?

Пока Уилл словно занимался любовью с ее ртом, Риз заскользил пальцами вниз по ее рукам, заставляя Джейн задрожать, даже несмотря на удушающую жару вокруг. Обхватив щеки девушки ладонями, Уильям наклонил ее голову, углубляя поцелуй. Было предельно понятно, что он не собирался останавливаться в ближайшее время, не то чтобы Джейн была против. Ее соски затвердели, а к центру ее возбуждения между бедер, прилила кровь. От возбуждения девушка лишилась дыхания, у нее кружилась голова, и она сжала твердые бицепсы Уилла. Джейн чувствовала, как перекачиваются мышцы под ее пальцами, обвившими руку мужчины, она прижалась к нему, как можно ближе. Тихий стон вырвался у нее, и Уилл проглотил его, лишь сильнее впиваясь в ее губы.

Риз продолжал медленно и чувственно скользить ладонями по ее телу. Его руки обвили талию Джейн, дернув ее назад, от чего брюнетка задохнулась. Его толстая твердая эрекция, прижатая к нижней части ее спины, лишь подтверждала, что желание Риза не было фантазией Джени. Словно читая ее мысли, Уилл прижал свои бедра к ее животу, заставив Джейн подумать, что она, должно быть, попала в альтернативную вселенную, где оба близнеца Холден жаждали ее. Они не считали отвратительным то, что целуясь с одним, она позволяла другому ласкать ее сзади. Казалось бы, она сошла с ума — от ее застенчивости и смущения не осталось и следа, и, выгнувшись, Джейн потерлась задом о пах Риза, испытывая наслаждение от того, что слышала его ответный стон. Проведя пальцами вниз по его рукам, очерчивая мускулистые плечи, девушка смело положила ладонь на эрекцию Уилла, желающую вырваться из плавков мужчины. Его член дернулся под тканью, и Джейн провела по нему рукой. Насколько позволяла одежда между ними.

Ее киска жаждала быть наполненной — в ожидании их проникновения, она насквозь промокла. Последний секс Джейн был около десяти лет назад, и он оставлял желать лучшего. Тому парню исполнилось восемнадцать, а ей — семнадцать. Он просто проезжал мимо, навещая семью, девушку тогда привлекло его поведение такого плохого мальчика.

Хоть прошлое и пыталось контролировать ее, Джейн и тогда знала, что пора оставить его позади. Если бы она позволила прошлому и дальше влиять на ее жизнь — то никогда ничего не достигла бы в будущем. И когда на ее горизонте замаячил тот парень — она отдалась в его руки. У них был секс на заднем сидении его ржавого грузовика в этих же местах. О, это не было именно это место, потому что сюда Джейн не намерена была приводить кого-то, помимо Риза и Уильяма, к их секретному месту, но это произошло на озере в свете полной луны. Ночной воздух был липким и душным — как и сам секс. Секс для парня ничего особенно не значил, и все закончилось до того, как успело начаться. Но Джейн стоило отдать ему должное. Он взял ее еще раз, но не позаботился о том, кончила она или нет. Она полчаса смотрела в небо, представляя на его месте двух других, куда более желанных.

Отбросив воспоминания, Джейн сосредоточилась на том, как сильно хотела этих мужчин, воспламенявших ее. Несмотря на то, насколько сильным было ее возбуждение, покалывание в затылке говорило ей, что это неправильно. Так ведь?

— Подожди, — пробормотала она в губы Уильяма, прижимаясь к его груди.

Он тут же отстранился, не убирая своих ладоней с ее рук. Риз не слышал слов Джейн, продолжая целовать изгиб ее шеи. Девушке потребовалось все ее самообладание, чтобы отстраниться из его объятий.

— Что не так, малышка?

Посмотрев поверх плеча на Риза, девушка задрожала, заметив, как его глаза блуждают по ее телу. Его взгляд был настолько ощутимым, что, казалось, он прикасался к ее коже пальцами.

— Джени?

Мягкий голос Уильяма заставил Джейн вернуть свое внимание второму близнецу. В его грубых угловатых чертах лица сквозило беспокойство.

— Это просто...

Девушка бросила взгляд на свою одежду.

«Господи, ты действительно думала, что надеть это бикини — хорошая идея?»

После прыжка в озеро, ее соски настолько были заметны сквозь промокшую ткань, что, казалось, того и гляди могли бы проткнуть тонкий материал купальника. Темные ореолы вокруг них — они так непристойно бросались в глаза. Джейн скрестила руки на груди, чувствуя унижение, пронзившее ее. Сильные ладони обхватили ее руки, отводя в сторону. Горячее дыхание Риза на мгновение коснулось ее кожи, прежде чем он заговорил:

— Не прячься от нас, Джейн, — Риз провел ладонью, вниз по ее руке, переплетя пальцы девушки со своими. — Твое тело было создано для того, чтобы ему поклонялись, — он поцеловал родинку около ее уха. — Подними голову, посмотри на Уильяма.

Это заняло у Джейн минуту, но когда она все же подняла взгляд, то выражение голода и бешеной страсти на лице мужчины лишили ее дыхания. Девушка чувствовала, как его желание окутывает ее.

— Видишь, насколько он хочет тебя? Чувствуешь ли ты, насколько я хочу тебя?

Риз подчеркнул свои слова, вновь прижавшись членом к нижней части ее спины. Джейн прикрыла глаза, почувствовав, как трусики-бикини стали влажными.

— Посмотри на меня, Джени.

Хоть голос Уильяма и был тихим и мягким, но девушка удивилась, услышав в его словах приказ. Открыв глаза, она удивилась, увидев, что Уилл стоит прямо перед ней. Его грудь быстро поднималась и опускалась, когда он скользил взглядом по ее телу, подолгу останавливаясь на ее груди и развилке бедер. Рассматривая ее нежные полушария, он облизнул губы, и Джейн прокляла свое предательское тело, чувствуя, как ее соски напряглись еще сильнее.

— Скажи мне, о чем ты думаешь? — Джейн вновь опустила голову, но Уильям приподнял пальцем ее подбородок, вынуждая девушку посмотреть ему в глаза. Риз продолжил держать ее за руки, и от того насколько мягко он скользил по ним пальцами — жар пронзил ее тело.

Что она должна была сказать им? Про беспокойство о том, что позволив всему произойти, отдавшись чувствам, которые годами росли внутри нее, грозя того и гляди вырваться из-под контроля, она просто все испортит? Мысли о том, что братья станут думать о ней хуже, что это разрушит их дружбу — заставили Джейн застыть. Риз и Уилл были единственными людьми во всем мире, знавшими о ней все, они поддержали ее в самое трудное время в ее жизни. Только близнецы Холден не оттолкнули ее и не осуждали, за то, что ее семья жила в бедности, а отец был гнусным пьяницей, избивавшим жену и дочь. Если Джейн потеряет их — она потеряет себя. Внезапные слезы выступили на глазах, и она глубоко вдохнула.

— Хэй, — Риз отстранился, передвинувшись так, чтобы стоять перед ней. И, несмотря на жару, Джейн внезапно стало холодно. — Что случилось, детка?

Несколько секунд она не могла выдавить и звука. Все, о чем могла думать Джейн, представляя свое будущее — было отсутствие этих двух невероятных людей в ее жизни.

— Джени, пожалуйста, милая. Ты пугаешь нас, — Уилл провел пальцем по ее щеке, и она заставила слезы отступить. — Мы сделали что-то не так? Слишком надавили на тебя? Мы не хотели, Джени. Нам так жаль.

Мольбы Уильяма разбивали ее сердце. Джейн перевела взгляд на Риза. Его лицо было все так же мужественно, как и обычно, но под этой закаленной маской она увидела проблески сожаления и... любви.

Джейн сделала глубокий вдох. Ребята заслуживали большего. Они заслужили знать, как она себя чувствует, как боится потерять их.

— Мне страшно поддаться этому и потерять вас, парни, — она крепко сжала руки, глядя близнецам в глаза. — Я так сильно люблю вас двоих. Сколько себя помню, я всегда хотела вас. Если бы вас не было в моей жизни — я не знаю, что делала бы, — они промолчали, и это легло грузом на ее сердце. — Я была бы потеряна.

Она прошептала последнюю фразу, и Риз тут же притянул ее к себе.

— Ты не потеряешь нас, малышка, — он поцеловал ее в макушку, и, несмотря на бурлившие внутри Джейн эмоции, возбуждение стало только сильнее.

— Мы тоже любим тебя. Так чертовски сильно, — руки Уилла тоже обвили вокруг ее тела, и в тот момент, Джейн не заботили последствия того, что могло бы произойти и возможно произойдет, когда она позволит себе быть с близнецами Холден. В этой ситуации не было места для «если». Она позволит себе быть с ними, и только потом побеспокоится о том, насколько плохой идеей это было.

После признания Джейн, что она чувствует по отношению к близнецам, они не провели на озере ни единой лишней минуты. Риз и Уильям собрали все в грузовик в рекордные сроки, а теперь, вернувшись на свою землю, направлялись к дому. Многие считали странным, что два взрослых мужчины, к тому же близнецы, построили сами ранчо и жили в нем вместе. Людям нравилось тыкать пальцами и судить других, но Джейн знала, что братья держались вместе с тех пор, как умерли их родители. Они втроем привыкли держаться друг за друга.

Едва девушка вошла в просторный домик близнецов, как запах лесной древесины и кожи мгновенно пронзил ее чувства. Несмотря на то, что Джейн была на ранчо сотни раз, но все приходила в восторг каждый раз, глядя на эту ручную обработку дерева. Не было ни единого сомнения в том, что Риз и Уилл были талантливы, и если кто-то посмел бы усомниться в этом — им стоило бы взглянуть на любой из десятков домов, построенных ими и командой «Эбернхард Констракшн». Один из братьев захлопнул входную дверь, и Джейн обернулась на звук того, как мужчины сбросили в прихожей свою одежду. Они оба настолько пристально смотрели на нее, что девушка сглотнула образовавшийся в горле комок. Братья одновременно шагнули к ней, и Джейн поймала себя на том, что отступает назад. Но она не могла понять, почему делала это. Приехать домой к Холденам было именно ее идеей. Она могла бы обнажиться и на озере, как того и хотел Риз, и он не преминул случаем напомнить ей об этом, но как только девушка предложила вернуться домой — обстановка полностью изменилась. Мужчина зарычал, как какое-то дикое животное, что сломало ее сопротивление. Поцелуй с Ризом был намного более напорист, чем с Уиллом, и Джейн не могла не отметить, что ей нравится этот контраст между ними, что она любила их отличия.

— Ты бежишь, Джейн, но где бы ты, по-твоему, смогла скрыться?

Риз приподнял темную бровь, а на его лице проскользнуло веселье. Сердце девушки ухнуло вниз, и все доводы испарились, заставляя ее испытывать смущение и головокружение от вожделения. Уильям добрался первым до своей жертвы, проведя пальцем по ее нижней губе.

— Такая мягкая и сладкая, — отведя взгляд от рта Джейн, мужчина посмотрел в ее глаза. — Ты уверена в этом, Джени?

Она больше не хотела ни о чем думать, потому что сделай Джейн это — она спасует. Все годы вожделения по отношению к близнецам вели к этому моменту. Возможно, некоторые вещи и изменятся, но девушка надеялась, что этого не произойдет. Братья заверили ее, что она не потеряет их, и в какой-то момент Джейн поверила их словам. Итак, если она не уверена на все сто процентов в положительном исходе — почему она идет на это?

«Потому что я, идиотка, влюблена в близнецов», — пронеслось в ее голове.

Когда руки Уилла сомкнулись на ее талии, девушка закрыла веки. Мужчина вплотную притянул ее к себе, так, чтобы ничто не разделяло их. Его губы обрушились на ее, и как только он проник языком в ее рот, начав свой соблазнительный танец, напомнивший ей о сексе, Джейн распахнула глаза. Она даже не сомневалась в том, что Уильям будет нежен, медленно ублажая ее, и он точно покажет ей, насколько сильно желает ее. Глаза девушки

закрылись, но она чутко уловила момент, когда Риз приблизился к ней. Мужчина не оставил ей времени привыкнуть к его действиям. Он просто положил ладонь на ее зад, и крепко сжал его. Убрав ее тяжелые волосы с шеи, Холден принялся целовать ее затылок. Рука на ее ягодицах не бездействовала, продолжая свои поглаживания, пока Джейн не подалась назад, желая больше его прикосновений.

Уильям продолжил целовать девушку, осмелев, он накрыл ее грудь ладонью через тонкий материал майки. Стон сорвался с ее губ, и он прервал поцелуй. Прислонившись своим лбом к ее, Уилл прикрыл глаза. Его дыхание было рваным. Они втроем дышали так, будто пробежали марафон. Член одного близнеца оказался прижат к животу Джейн, а второго — к спине. Каково это будет, почувствовать их в своей киске и заднице? Одновременно?

Девушка возбуждалась еще сильнее, ощутив, как Риз мягко толкнулся своим членом в нижнюю часть ее спины. Запустив свою ладонь в ее волосы, он убрал их тяжелый вес с ее плеч. Мужчина расстегнул застёжку купальника, и его губы опустились на ее шею. Озноб пробил тело брюнетки, когда братья прикоснулись к ней, подняв Джейн на новые высоты. Ничего более прикосновений поверх одежды и поцелуев, но ее киска намокла, а соски стали твердыми как никогда.

— Ты так хорошо пахнешь, детка, — прошептал Риз, касаясь влажной кожи на ее затылке, от чего девушка вздрогнула. — А на вкус ты еще лучше.

Невольный стон удовольствия сорвался с ее губ, и Джейн потерлась своей попкой о Риза, любя то, что он сделал в ответ — вжав в нее свой ствол, потершись всей своей твердой длинной о ее тело.

— Боже, Джейн, я так сильно хочу тебя, — пробормотал Риз.

Уилл почти что простонал:

— *Мы* так сильно хотим тебя.

Слышать их признания, чувствовать жар их прикосновений — это ослабило ее непоколебимость.

— Я тоже хочу вас двоих, так сильно.

Господи, она всегда хотела их. Джейн почувствовала, как пальцы Риза проскользнули между ней и телом его брата, опустившись вниз, умело расстегнув ее шорты, опуская вниз молнию. Секундой позже, грубая джинса уже болталась на ее лодыжках, и брюнетка попросту переступила через нее. Сжав низ ее рубашки, пальцы Уильяма коснулись обнаженной кожи Джейн. Он отстранился всего на секунду, чтобы стащить через голову ее одежду, и отбросить прочь. Она осталась стоять в своем бикини, тогда как близнецы оставались в футболках и шортах. Несмотря на то, что технически она *не* была обнажена, то, что Джейн оказалась зажата между братьями — это заставляло ее чувствовать себя совершенно голой.

Устроив свои ладони на ее бедрах, Риз потянул ее назад, вновь прижимая зад Джейн к своей эрекции. Уилл отстранился, а в следующую секунду девушка обнаружила, что ее развернули, и его брат страстно целует ее. Обхватив рукой ее попу, мужчина прикоснулся к изгибу ее ягодиц. Он приподнял ее, и Джейн инстинктивно овила ногами его торс. Ее киска оказалась прижата к пульсирующей эрекции Риза. Холден тоже почувствовал это, если его гортанный стон не говорил о чем-то другом. Не разрывая поцелуй, мужчина начал двигаться, придерживая Джейн, вцепившуюся в его тело. Руки девушки были обернуты вокруг его шеи, а ее пальцы запутались в волосах Риза. Звук открывшейся двери ворвался в ее сексуальный

рай, но Джейн слишком потерялась в том, как ощущались губы Риза на ее, его язык, врывающийся внутрь ее рта и отступавший назад — ей хотелось, чтобы мужчина сотворил то же между ее бедер.

Упав спиной на мягкую кровать, Джейн вжалась в тело мужчины. Она знала, что Риз собирается разорвать их поцелуй, так что лишь покрепче сжала свои ноги и руки. Все внутри нее ожило от этих ощущений, и Джени не хотела, чтобы это когда-нибудь заканчивалось. Риз простонал, сильнее вжимаясь бедрами в нее. Он вновь и вновь повторял это, подводя ее к критической точке. Прервав поцелуй, он коснулся своими губами ее лица, спустился к шее и ниже, пока его теплое дыхание не коснулось живота девушки. Ее пальцы все еще были в его волосах, и, дернув за пряди, Джейн притянула мужчину ближе. Риз поднял на нее глаза, и то пламя желания, что она увидела в их синих глубинах, лишило ее дыхания. Он посмотрел в сторону, и, последовав за его взглядом, Джени увидела, как Уилл замер в паре футов от них, его веки опустились, скрывая столь же ясную, как солнечный свет, лившийся сквозь окно, похоть.

Уильям, подобно хищнику, скользнул вперед — нельзя было как-то иначе описать то, как он двигался. Ласковый и спокойный Уильям выглядел так, будто оказался на краю пропасти, словно хотел съесть ее живьем. Осмелев, Джейн потянулась к нему, когда мужчина остановился у края кровати. Приблизившись к нему, она заметила, насколько рваным было его дыхание. Его грудь подымалась и опадала под тонким хлопком футболки. Уильям не приблизился к ней больше ни на дюйм, но в тот момент Джейн и не смогла бы возразить, потому что он подцепил пальцами низ ее бикини.

Переведя взгляд на мужчину, замершего на коленях рядом с наиболее интимной частью ее тела, приоткрыв губы, Джейн наблюдала за тем, как он еще шире развел ее бедра своей свободной рукой. Расположив свои широкие плечи между ее ног, Риз пристально посмотрел на нее, медленно оттянув ее плавки в сторону. Казалось бы, ее соски были готовы вот-вот разорвать верх бикини, настолько они были твердыми. Хоть ее киска и оказалась теперь голой, Риз удерживал взгляд Джейн, оттягивая момент. Когда он, наконец, опустил глаза к развилке ее бедер — это было похоже на то, будто он физически прикоснулся к ней. То, что он смотрел на нее там, на местечко, которое видел только один-единственный парень — это было волнующе. Если быть честной, то одно лишь то, что это был один из братьев, рассматривающий ее с таким голодом в глазах, казалось куда более волнующим, чем тот момент, когда Джейн потеряла девственность. Риз еще не дотронулся до ее киски, но она почувствовала, как его теплое влажное дыхание коснулось ее складочек, и раскрыла свои бедра. Джени хотела было повернуться, чтобы посмотреть на Уильяма, но слова Риза остановили ее:

— Смотри на меня, детка.

Переведя свой взгляд обратно на Риза, Джейн ощутила, как тепло растеклось по ее телу, пока она наблюдала за тем, как его язык касается и поглаживает ее лоно. Раскрыв ее, мужчина лизнул ее киску. Когда он добрался до вершины ее холмика, то покругил по клитору, прежде чем всосать его в рот.

— А-а-х.

Голова Джейн опустилась на матрас, но прежде чем прикрыть глаза, она вновь подняла голову, наблюдая за теми эротичными и порочными вещи, что Риз вытворял с ней. Его палец все еще оттягивал низ ее бикини в сторону, и тот факт, что рот мужчины был на ее киске, но технически она все еще оставалась одета — возбуждало еще больше. Риз посасывал ее

клитор, пока Джейн не почувствовала, как ростки оргазма прорываются наружу, но прямо перед тем, как толкнуть ее за край, он вновь лизнул ее киску, языком исследуя ее плоть. Девушке стоило бы почувствовать себя неловко от того, как ее внутренние мышцы сжались на его языке, казалось бы, втягивая его глубже в ее тело, но Риз только принялся поглаживать ее клитор медленными круговыми движениями. И Джейн уже было почувствовала приближение оргазма, но едва она собралась кончить — он остановился.

Заметив краем глаза движение, Джейн обернулась, увидев, как Уилл замер в дверях. Его руки были скрещены, и он держал небольшую коробочку в ладони — девушка не смогла понять что это. Увидев второго близнеца, ее желание возросло еще больше. Здесь был Риз, что своим ртом толкал ее к грани оргазма, пока его брат, его близнец, наблюдал за этим. Как долго он стоял там? Джейн полагала, что это не имело значения, потому что само осознание того, что Уилл смотрел на то, что они вытворяли, заставил ее сходить с ума от наслаждения. Ощущение Риза между ее ног было невероятным, но, когда Джейн увидела его брата там — с глазами, затаенными поволокой возбуждения, а его впечатляющая эрекция натянула ткань шорт — вся эта ситуация сделала ее удовольствие еще более мощным.

Опустив голову вниз, Джейн следила за приближением Уильяма. То, как он двигался, с какой целью он делал это — делало его похожим на дикое животное. Все это казалось несовместимым с ее нежным и спокойным Уильямом, но «преследование» — единственное слово, которое могло бы достаточно точно описать его действия. Когда он остановился у края кровати, позволив коробочке упасть на матрас. Взглянув на нее, Джейн увидела, что это оказалась новая упаковка презервативов. Увиденное не должно было заставить ее клитор покалывать от накатившего возбуждения, или пульсировать ее киску, но тот факт, что Уилл ушел и достал их — сотворил именно это. Уильям обозначил их намерения, давая Джейн понять, что они собираются сделать. Возможно, он пытался предупредить ее, показав, что для них не будет обратного пути. Внутри нее, где-то глубоко-глубоко, все еще оставались сомнения, но тот факт, что Джейн так чертовски сильно желала их — выбросил все лишние мысли из ее головы. Если братья не собирались останавливать неизбежное, то и она тоже.

Когда Джейн не остановила их, Уильям, схватившись за футболку, стянул ту через голову. Отбросив клочок ткани в сторону, он взялся за завязки на своих шортах. Его член был невыносимо твердым. Джейн лежала перед ним в своем чертовом купальнике, но казалось, что она была обнажена. Джени не отводила от него глаз, и Уилл позволил своему взгляду спуститься вниз к ее груди. Крошечные треугольники, скрывавшие ее холмики, изначально породили в нем ревность. Сам факт того, что любой мужчина, кроме него и его брата, мог легко увидеть девушку в чем-то столь откровенном, разозлил его, но Уилл отбросил эти первобытные инстинкты, подталкивающие его заклеить ее, как свою. Это было не присуще ему.

Именно Риз был тем, кто позволял себе, когда дело касалось Джени, превращаться в пещерного человека. Уилл не одергивал брата, потому что в итоге, именно он сам, чаще всего, и утешал девушку, шепча ей, что все будет в порядке. Холден не сомневался в том, что Джейн нравилась собственническая сторона его близнеца, но что-то в ней тянулось к нежным объятьям Уильяма, в которых он укрывал ее. Их Джени нуждалась в них двоих, даже если и не осознавала этого сейчас. Но вскоре она поймет все, потому что нет ни единого шанса, что мужчина позволит ей уйти — ни сейчас, ни когда-либо после. Теперь, когда братья заполучили ее, Джейн следует уяснить, сколько она для них значит. И дело было не только в сексе, хоть ему и хотелось показать, как сильно он любит ее — важным было и то, что они трое знали друг друга в течение многих лет. Не было ни единого человека на всей планете, кто знал бы Джейн Сильвер лучше, чем братья Холден — они заботились о ней в силу своих возможностей. Быть может, девушка еще и не осознала этого, но теперь, когда все уже сказано и сделано — они трое должны быть вместе.

Расслабив завязки на своих шортах для плавания, Уилл позволим им упасть на пол. Его член рванул вперед, а глаза Джейн расширились. Тщеславность не была присуща ему, но он знал, что его ствол уж точно не входит в разряд крошечных. Оторвав взгляд от лица девушки, Уильям, провел рукой от основания по всей длине своего члена. Его глаза скользнули вниз по плоскому животу Джейн к развилке ее бедер. Если судить по ее тяжелому дыханию и хриплым стоном — Риз неплохо поработал над ней. Она не была первой женщиной, которую они делили за прошедшие годы, но она станет последней — теперь, когда Джени увидела, что они трое могли быть больше, чем просто друзьями — Уилл не собирался позволить ей отступить. Она все еще оставалась раскрытой, и осознание этого было горячее ада. Он увидел киску Джени, когда Риз принялся трахать ее своим языком. Набухшая крошечная жемчужина предстала перед его взором, и, казалось бы, Уилл мог почувствовать, ее вкус на кончике своего языка. Но для этого еще будет время, много времени.

Рассматривая лицо Джейн, Уильям поглаживал свой член. Приоткрыв губы, она не отрывала взгляда от его паха. Мужчине хотелось бы знать, о чем думает их возлюбленная. И возможно совсем скоро, она раскроет ему это. Риз мог быть тем близнецом, что получал все, что бы только не пожелал, но Уильяму хотелось узнать о чувствах, что стояли за всем этим. Продолжив поглаживать себя по всей длине, он понимал, что, как только окажется внутри Джейн, его выдержки надолго не хватит. Он годами желал этого, и то, насколько Уилл нуждался в ней, лишало его всякого контроля. Когда Риз подвел Джейн к оргазму, девушка сжала в ладонях простынь, натягивая ее. Но Уильям знал, что его брат пока не подарит ей

такого удовольствия. Она кончит только тогда, когда один из них окажется глубоко внутри нее.

Поглаживая себя, Уилл приблизился к Джени. Она, не отрываясь, следила за его действиями, и, будто прочитав его мысли, отпустила простынь и обхватила член одной рукой. Когда ее тонкие пальцы, обернулись вокруг его ствола, опустив голову, Уильям прикрыл глаза. Это ощущалось так хорошо. Она ощущалась так хорошо. Положив, наконец, обе свои ладони на него, девушка поглаживала его ствол по всей длине, от чего Уилл почувствовал, как напряглись его мышцы. Черт, сделай Джейн так еще несколько раз, и он кончит. Он отстранялся от девушки, пока ее рука не отпустила его. Он не мог позволить себе кончить сейчас, теперь, когда у них с Ризом было так много запланировано в отношении Джейн.

Джейн не знала, что и подумать, когда Уильям отстранился от нее, уходя от ее прикосновений. Она сделала что-то не так? Один взгляд на его лицо и твердую эрекцию убедили ее в том, что мужчина все еще возбужден, но он остановил Джейн уже после пары поглаживаний.

— Это так хорошо, Джени. Даже слишком хорошо, — погладив любимую по щеке, улыбнулся Уилл. Он всегда пытался успокоить ее. — Я бы кончил, позволь я тебе продолжить. Но я не готов к тому, чтобы все закончилось так быстро.

Оу. Что же, после того, как он сказал это, Джейн перестала чувствовать себя отвергнутой. Риз продолжил вытворять с ней все эти порочные вещи, вновь и вновь подводя к оргазму, а после отступая. Если бы это не ощущалось настолько восхитительно, она вполне могла бы прикрикнуть на него, чтобы он позволил ей кончить, но его язык и рот ощущались слишком потрясающе. Джени могла бы продержаться дольше, но даже это толкнуло бы ее за край. Прямо перед тем, как она уже почти шагнула за грань, Риз отстранился. Задыхаясь, Джейн впиалась в него взглядом. Последовав примеру брата, обнажившегося рядом с ней, Риз стянул с себя одежду. Сначала рубашка, а после — шорты. Как и с Уиллом, обнаженный вид этого мужчины — ощущался, как удар в живот. Братья были в столь хорошей физической форме, что Джейн никогда бы не устала смотреть на них. Вспомнив их в подростковом возрасте, когда они собиралась купаться, — даже тогда внешний вид братьев был великолепен, но сейчас, когда Холдены упорно работали над собой, их тела стали произведением искусства.

Следуя за Уиллом, Риз обхватил свой член рукой. Осознание того, что именно она послужила причиной того, что мужчины были так возбуждены, так тверды — сделало Джейн еще более влажной. Она уже была невероятно мокрой и не знала, сможет ли продержаться дольше.

— Сними свои трусики, детка.

Ее кожа покрылась мурашками, от того, насколько низко и властно прозвучал голос Риза. Подцепив пальцами резинку, Джейн медленно опустила бикини на бедра. А когда они оказались на ее лодыжках, Риз, перехватив инициативу, стянул их с нее. Ее ноги сомкнулись от этих движений, но стоило только Ризу отбросить в сторону ее трусики, как его руки

оказались на ее коленях, снова раскрывая бедра. И Джени подчинилась этому без единого сомнения.

— А теперь, сними верх, но держи свои бедра раскрытыми, Джейн.

Она сглотнула от того, насколько хрипло говорил Риз. Глаза мужчины не отрывались от ее обнаженной киски, и с каждой секундой его рука двигалась все быстрее по члену. Джейн перевела взгляд на Уильяма и заметила, что второй близнец не отводит своего взгляда от ее лица. Он улыбнулся ей, так сладко и ласково, что это заставило Джени почувствовать себя гораздо комфортнее, будучи обнаженной перед двумя ее лучшими друзьями. Нервы подвели ее, и она дрожащими пальцами потянулась к застежке спереди, что скрепляла две половины верха ее купальника. Отведя в сторону упавшие волосы, пальцы Уилла скользнули по ее шее. Он ловко потянул за тесемки ее бикини, поддерживающие его сверху, а после, стянув его, отбросил кусок материи в сторону. И вот она оказалась полностью обнаженной перед ними. Думали ли Джейн, что ее фантазии станут явью? Она посмотрела на братьев, на их твердые замершие обнаженные тела, пылающие от желания к ней. Ни разу за все время, Джени и представить не могла, что однажды окажется в этом положении, но теперь же — она не собиралась останавливаться. Возможно, Джейн и пожалеет об этом позже, но сейчас она вручит им свое сердце и тело. Ее рассудок мог взять перерыв на обед.

— О, Боже, Джени. Ты так красива.

Ее сердце тяжело и быстро забилося от мягких слов Уильяма. Он наклонился, прижавшись своим ртом к ее губам, медленным поцелуем стирая всю ее нервозность.

— Как только окажусь внутри тебя, я не смогу продержаться и пяти гребаных минут, Джейн, — прервав поцелуй, задыхаясь, девушка посмотрела на Риза. Он напряженно смотрел на нее в ответ. — И я окажусь внутри тебя, малышка. Я собираюсь так хорошенько и жестко оттрахать тебя за все те годы, что ты не была нашей, — Риз приблизился к брюнетке, устроив свои бедра между ее. Холден стоял на коленях, потому, к сожалению, его член был на расстоянии от того местечка, что так отчаянно нуждалось в нем. — И ты наша, Джейн. Всегда была нашей.

— Риз, ты пугаешь ее, мужик.

Джейн не была испугана словами Риза, скорее удивлена, но отчего-то не стала поправлять Уильяма.

— Нет, Уилл. Ей нужно знать правду. Джейн должна понять, что для нас она единственная. Что мы оба возьмем ее, потому что это то, что должно было произойти уже давно.

Произнося это, Риз неотрывно смотрел в глаза Джейн. В его словах звучала бесконечная уверенность, и она не могла отрицать, что ее немного испугало то, насколько решительно это прозвучало.

— Расскажи ей, Уильям. Расскажи ей, насколько сильно мы хотели ее, как долго мы представляли этот момент. Даже не могу сказать, сколько раз я ласкал себя, представляя тебя в таком виде, Джейн.

Она должна была смутиться от грязных слов Риза, но это было столь типично для него. Все отступало на задний план, в девушке лишь пылало желание, чтобы близнецы, наконец, перестали говорить, перейдя от слов к делу.

Взглянув на Уилла, девушка заметила на его лице множество сменяющих друг друга чувств. И, когда, в итоге, мужчина посмотрел на нее, выражение его лица было столь эмоциональным, что это лишило ее дыхания.

— Я люблю тебя, Джени.

И остальные слова стали излишними.

— Я тоже люблю тебя, — девушка посмотрела на Риза. — Вас двоих.

Облизнув губы, Джейн отбросила фальшивые бравады. Потянувшись к эрекции Уильяма, она обхватила его член у основания. Приподнявшись, брюнетка приоткрыла рот, прикоснувшись губами к его плоти. С первым прикосновением языка к налитой кровью головке, Джейн почувствовала его чисто мужской вкус, взорвавшийся у нее во рту фейерверком удовольствия. Это было сочетание соленых и пряных нот, всего, что было присуще Уильяму. Посасывая, девушка вобрала в себя весь его ствол. Ну, насколько смогла. Учитывая, насколько длинным и толстым был член Уилла, Джейн едва смогла уместить в себе половину его длины, обхватив основание плоти рукой.

Уильям запустил ладонь в темные волосы возлюбленной, лаская кожу головы, удерживая Джейн там, где ему больше всего хотелось. Хотя она и обхватывала губами его эрекцию, но именно Уилл контролировал ее движения. Джени никогда не занималась этим прежде, но считала, что это само по себе должно быть приятно. Прикрыв веки, она промычала что-то вокруг его плоти. Риз принялся поглаживать внутреннюю часть бедер Джейн, так близко к ее киске, что она подалась вперед, подталкивая его ближе к тому месту, что действительно нуждалось в нем. Обе руки Риза оказались на ее теле, и все о чем она могла думать — его стоящий твердый член, готовый для нее. Боже, как же Джейн хотела почувствовать, как оба брата двигаются в ней. Эта первобытная потребность оказалась настолько сильной, что девушка не сдержала дрожи.

— Чш-ш, все в порядке, детка. Мы собираемся убедиться, что ты чувствуешь себя крайне хорошо.

Джейн не стала говорить Ризу, что они уже заставили ее чувствовать себя хорошо. Так *чертовски хорошо*. Вернув свое внимание к члену Уильяма, она начала двигать головой вверх-вниз.

— Вот так, милая. Прижми своим языком снизу. Втяни щеки. Возьми меня полностью, Джейн.

Боже, слышать, как Уильям направляет ее к тому, что он хотел и как он желал, чтобы Джейн сосала его — было так горячо.

— Дерьмо, я так чертовски близко, — руки Уильяма сжали ее волосы, притягивая ближе, пока Джени не пришлось расслабить горло, позволяя ему войти в ее рот на всю длину.

Кончик его члена коснулся ее горла, и, следуя словам мужчины, Джейн сглотнула. Застонав, Уилл принялся двигаться вперед и назад. Пока мужчина трахал ее рот, его близнец вошел в нее пальцем. Двигаясь внутри Джейн, Риз добавил еще один, подготавливая ее к тому, что должно было произойти. Он чуть раздвинул свои пальцы внутри ее тела, растягивая Джейн для своего огромного члена, которым собирался вскоре заменить свою руку.

— Как она, Риз? — голос его близнеца звучал грубо и горячо.

— Она такая тугая, Уилл, настолько чертовски тугая и влажная. Черт, Джейн, твоя киска горячее ада. Ты сожжешь нас заживо.

— Проклятье, Джени, не могу дождаться, когда окажусь внутри тебя.

Девушка промычала что-то в ответ вокруг его ствола.

— Готова для меня, детка?

Уилл отстранился, и Джейн посмотрела на Риза. Она тяжело дышала, в то время, как

мужчина не сводил с нее взгляда. Живот девушки судорожно поднимался и опадал в такт быстрым вдохам и выдохам. В какой-то момент, Риз надел презерватив. Он подался ниже, настолько, что девушка почувствовала головку его члена у своего входа. Его брат прикоснулся к щеке девушки, вернув себе ее внимание. Член Уильяма задел губы Джейн, и она с нетерпением приоткрыла их. И как только девушка начала спускаться ниже по его длине, Риз вошел в нее. Ощущения и жар, что дарил его член, проникающий в ее лоно, были такими опьяняющими. Джейн чувствовала, как под его напором растягиваются ее внутренние мышцы, чувствовала, как он брал ей. Под напором ощущений от действий Риза, девушка замерла, но Уилл перехватил контроль над ней. Он двигал бедрами вперед-назад, насаживая себя на ее губы в одном ритме с толчками брата.

— Вот так, детка, возьми меня полностью. Я знаю, ты можешь.

Риз хмыкнул, полностью погрузившись в податливое тело. Холден не двигался несколько мучительных секунд, что не помешало его брату продолжить трахать рот Джейн. Руки мужчины сжали на мгновение ее бедра, но он все еще оставался неподвижным. Движения Уильяма стали резче, и девушка поняла, что он скоро кончит. Подняв ладонь, брюнетка обхватила его, втянув щеки, как нравилось мужчине. Он полностью вошел в Джейн, касаясь головкой ее горла, и громко застонал, кончая. Его горячая, солоноватая сперма наполнила рот девушки, и она с готовностью проглотила ее, замычав в одобрении. Излившись, Уильям вытащил изо рта Джейн свой все еще полувозбужденный член, а после наклонился, чтобы оставить на ее губах поцелуй.

— Боже, Джени, — его дыхание коснулось ее губ. — Это было невероятно. Ты невероятна.

У Джейн не было возможности ответить, поскольку Риз начал двигаться внутри нее, выскальзывая наружу, а после полностью погружаясь в лоно. Поднявшись с кровати, его брат скрылся в ванной.

Джейн потерялась в ощущениях, что дарили ей толчки Риза. Он начал медленно и легко, но с каждой секундой трахал ее все быстрее и жестче. Звук того, как его член погружается в ее влажную плоть, лишь усиливал удовольствие.

— Да, детка. Че-е-ерт, Джейн.

В следующее мгновение Риз перевернулся на спину, а девушка оседлала его бедра. В этой новой позе мужчина проникал в нее еще глубже, и Джейн задохнулась от охвативших ее ощущений. Руки Риза легли на ее талию, с каждым толчком, направляя ее вверх. Он был таким твердым, таким сильным. Мускулы перекатывались под его кожей каждый раз, когда он приподнимал Джейн и вновь опускал на свой член. Пот выступил на его коже, и Джени положила свои руки на его плечи, сделав их своей опорой, подымаясь и опускаясь на Ризе.

— Джейн, — она открыла глаза, даже не осознав, что прикрыла их. — Заведи руки за спину.

Девушка не запротестовала, даже не задавшись вопросом, почему он попросил ее сделать это.

Прижав пальцы к спине — из-за этой новой позы, ее грудь и бедра подались вперед. Клитор Джейн прижался к основанию члена Риза, посылая волны удовольствия по всему телу. Взгляд мужчины остановился на ее груди. Нежные полушария покачивались с каждым ее движением на нем. Бедра Джейн ныли из-за непривычной позы, но даже этот дискомфорт ощущался так хорошо. Приподнявшись, Риз принялся целовать ее шею, а после его губы сменила его ладонь. Его большие пальцы кружили вокруг точки ее пульса.

— Обьезди меня жестче, быстрее, малышка.

Джейн подчинилась, растворившись в ощущениях. Она поднималась все выше и выше. Риз продолжал держать свои ладони на ее горле, давая Джейн ощутить его контроль, почувствовать, что именно от него зависит ее удовольствие.

— Вот так, Джейн. Кончи для меня, для нас.

Его слова стали словно намеком, но Джейн ощутила, как со спины к ней приблизился Уильям. Риз лег на спину, устроив свои ладони на ее талии, контролируя то, как двигалось ее тело на нем. Все так же держа руки за спиной, Джени откинулась на плечо второго близнеца. Уилл сзади сжал ее грудь, потирая большими пальцами ее набухшие соски. Мужчина принялся облизывать и посасывать ее кожу у основания шеи, пока Джейн не почувствовала, как к ней приливает кровь. Ощущение его зубов, царапающих чувствительную кожу, заставило ее быстрее и жестче объезжать ствол Риза. Опустив свои бедра на его пах, она покачивалась киской на его члене, чувствуя приближение оргазма. Внутренние мышцы брюнетки сжимали его член, приближая Джейн к забвению.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прекрасна прямо сейчас, верхом на моем брате, на самом краю оргазма, — прошептал Уилл рядом с ее плотью. — Я хочу, чтобы ты кончила для нас, Джени.

Холден потер ее соски между большим и указательным пальцами. Глаза Джейн распахнулись, когда девушка почувствовала, как Риз принялся потирать ее клитор. Опустив на него взгляд, она увидела, с каким напряжением на лице он наблюдает за ней. Вены на его шее вздулись. Бедра Риз приподнялись на следующем толчке, толкая Джейн за край.

— Вот так, Джени. Кончи для нас. Прямо. Сейчас, — слова Уильяма заставили Джейн взорваться на члене его брата.

Ее мышцы сжимались и расслаблялись. Сжимались и расслаблялись. Мужчина хмыкнул, после застонав, а его руки почти болезненно сжались на талии девушки. Боль, смешанная с удовольствием все продлевала ее оргазм, пока Джейн не поняла, что попросту не может больше справиться с этим.

Она слышала свои мольбы, мольбы о передышке, но братья просто продолжили говорить ей кончить для них. Дать им еще больше. Близнецы продолжали потирать ее клитор и пощипывать соски. Казалось бы, их руки были повсюду, и Джейн даже не могла сказать, кто из них прикасался к ней. Когда оргазм, наконец, отступил, она упала на грудь Риза. А его руки тут же укрыли ее в крепких объятиях. Холден шептал что-то в ее волосы, но Джейн все еще была слишком далеко, чтобы понять хоть что-то. Риз помог ей перевернуться на бок, и Джени почувствовала, как Уилл устроился рядом с ней. Она не сдержала дрожи, когда его руки заскользили по ее чуть влажной коже. Риз поднялся с кровати, судя по всему отправившись в душ, но Джейн была слишком уставшей и истощенной, чтобы последовать его примеру. Она не смогла сдержать улыбку. Уилл перевернул ее, так чтобы Джени оказалась лицом к нему. Приоткрыв глаза, она потянулась к нему и поцеловала. Ее грудь касалась его, но соски Джейн все еще были слишком чувствительны, от чего она охнула. Уильям заправил ей волосы за ушко и нежно поцеловал свою женщину.

— Джени, — прошептал он, наклонившись, чтобы вновь коснуться ее губ. И вновь. И вновь. Мягкие поцелуи разгорячили тело Джейн, заставив ее киску вновь намокнуть. Ее оргазм был сумасшедшим, потому что был подарен этими двумя мужчинами.

— Я люблю тебя.

Джейн раскрылась для него, и язык мужчины скользнул внутрь, мягко и нежно лаская

ее — и в этом был весь Уильям. Поглаживая ладонью его руку, продолжив свой путь вниз, она проскользнула меж их тел, коснувшись его эрекции. Несмотря на то, что Холден кончил в ее рот, он был тверже камня. И это все было для нее.

— Нет, милая. Это будет болезненно, — проговорил он между поцелуями, но Джейн не позволила мужчине отстраниться. Она была с Ризом, а теперь она хотела и Уильяма.

Кровать прогнулась позади нее, и Риз аккуратно отвел ее ногу, прикасаясь теплой мочалкой между ее бедер. Казалось бы, это должно было смутить ее, но сам факт его заботы о ней, смягчил причиненную им боль, разливаясь теплом в ее груди. Жестче целуя Уилла, она обхватила его твердый ствол ладонью, проведя по всей его длине. Будто поняв, что она делает, Риз, подсунув руку под ее левое колено, приподнял его, вжавшись в нее бедрами. Джейн была открытой, мокрой и неистово желала Уильяма. Холден быстро отстранился, раскатав по своему члену презерватив, а после вернулся к ней, наклонившись к ее лицу, углубляя поцелуй. Подавшись тазом вперед, девушка прикоснулась своим входом к его головке. Уилл толкнулся вперед, не прерывая поцелуй. Дюйм за дюймом проникая глубже, он все шире раскрывал ее. Полностью войдя в ее тело, Уильям охнул ей в губы. Девушка сжала мышцы вокруг его члена, от чего он вздрогнул всем телом.

— Джени.

Он ласкал своим языком каждый уголок ее рта. Уилл начал двигаться внутри нее, медленно и легко. Он не торопился, продолжая свои безумно медленные толчки, вновь подводя Джейн к краю. В это время Риз поглаживал ее руку, вверх и вниз. Теперь он был совсем другим, не агрессивным. Возможно, он знал, что Уильяму нравится медленные и непринужденные движения? Его губы скользнули по плечу Джени, а его теплое дыхание напомнило ей, тот момент, когда она была зажата между ними.

Прервав поцелуй, Уильям тяжело задышал у ее рта.

— В моей жизни не было никого лучше тебя, никто не заставлял меня испытывать что-то подобное.

Бедра Уилла начали двигаться немного быстрее. Это не было жестко и быстро, как с Ризом. Близнецы могли выглядеть совершенно одинаково внешне, но они были совершенно разными во многом другом. Джейн обхватила плечи Уильяма, покусывая его кожу зубами. Он зашипел, но Джени была уверена, что это было вовсе не от боли, а от удовольствия. Она приподняла свои бедра настолько, насколько это было возможно в ее положении, а его член соскользнул ее глубже внутрь нее. И они оба застонали.

— Я так близко. Так. Близко.

Выдохнув, Джейн прикрыла глаза, позволив себе утонуть в ощущениях того, как каждый дюйм его горячей длины наполняет ее. Он ощущался так же, как и его брат, но не был им. Это было нереально. Риз продолжил почти что совсем невинно поглаживать ее тело, но Джейн понимала, что это не продлится долго. Его рука опустилась на ее попку, сжав ее, растирая. И едва Джейн подумала, что близнец на этом и остановиться, как он оставил ее ягодички, скользнув меж ними пальцем. Ощувив первое прикосновение его пальца, очертившего ее анус, девушка слегка напряглась.

— Чш-ш-ш, детка. Просто позволь этому произойти, — Риз поглаживал взад-вперед пальцем ее вторую дырочку, заставляя Джейн привыкнуть к ощущениям его присутствия там. — Все в порядке, Джейн. Мы не собираемся заняться этим сегодня ночью, — он прикоснулся поцелуем к местечку где-то между ее плеч. — Но мы скоро вернемся к этому, малышка.

И с этими словами он толкнулся пальцем в ее попку. Та была влажной от ее соков, скользивших между ее ягодиц, потому его движения были легкими и приятными. Риз добавил второй палец, и в сочетании с членом Уильяма внутри нее, Джейн вновь кончила. Этот оргазм не был столь же бурным, но в нем было что-то более яркое, и, казалось, он длился вечность.

— Вот так, милая. Господи, ты ощущаешься так чертовски хорошо. Так. Чертовски. Хорошо, — услышала она чертыханье Уильяма, когда очередная волна оргазма стихла.

Это казалось столь нетипичным для него, но это идеально подходило ему. Уилл толкнулся внутрь нее раз, второй и в последний раз он вошел в нее на всю длину, прижавшись своей щекой к ее шее. Изливаясь внутри нее, с губ Уильяма сорвался громкий и долгий стон. Риз продолжил двигать пальцами внутри ее попки, и Джейн знала, что когда она, наконец, примет обоих близнецов одновременно — это ощущение затмит все, что она когда-либо чувствовала.

— Ты глупая девчонка.

От его голоса, звучавшего так, будто мужчина не спал несколько дней, озноб прошелся по ее позвоночнику. От Чарльза настолько сильно несло ликером, что к ее горлу поступила желчь. Он остановился перед дочерью, и Джейн не удержалась от того, чтобы не попятиться назад. Почему она не пошла с Ризом и Уильямом на вечеринку в дом Марка Генри, когда братья позвали ее с собой? Она была глупа, раз позволяла отцу относиться к ней и маме подобным образом.

— Ты расскажешь мне, где твоя мать.

Когда Джейн не ответила так быстро, как ему хотелось, лицо Чарльза приобрело ярко алый оттенок, и мужчина еще на шаг приблизился к своей дочери. С того момента, как Джейн исполнилось пять лет... хотя ее воспоминания начинались с того возраста, но Чарльз Сильвер навсегда останется в памяти девушки мудаком. Уходя, чтобы напиться, по возвращению домой, он избивал свою жену и дочь — на то время, это было его любимой забавой. Ей было семнадцать. Всего год, и Джейн смогла бы уйти и начать что-то новое, но даже когда эта мысль четко укоренилась в ее разуме, она понимала, что никуда не уедет.

— Девчонка, ты слышала меня?

В своем пьяном угаре, Чарльз повысил голос. Однако Джейн все еще молчала. Она знала, что ее мама была на церковном блошином рынке — единственное место в их городе, где женщина не чувствовала никакого осуждения от окружающих. Бриджит задерживалась там до поздней ночи, поскольку помогала все распродать, но Джейн не сказала этого своему отцу. Ублюдок пропал на два дня. Уйдя позавчера, он даже не соизволил позвонить и сейчас едва ли мог стоять на ногах. Девушке было больно, и она устала прятать оставленные им синяки. Не то, чтобы горожане не знали, что происходит за закрытой дверью их дома. Они были белым отребьем Экстази — семьей, что была у всех на слуху. На самом деле, Джейн было наплевать на чужое мнение. Пока рядом с ней были близнецы Холден, все было в порядке — по крайней мере, она утешала себя этим.

— И почему же я должна что-то тебе говорить? Ты ушел пару дней назад, а домой вернулся пьяным.

Джейн следовало бы ударить себя за слова, что только что слетели с ее губ. На лице отца проскользнуло удивление, но потом его сменила чистая ярость.

— Что ты только что сказала? — его голос звучал низко и невнятно, но не было ни единого сомнения в том, что в нем сквозил гнев. Джейн была достаточно умна, чтобы промолчать на этот раз. — Ну?

Его голос прозвучал ближе, и девушка отшатнулась от него. Чарльз подошел так близко, что зловоние от того виски, что он пил, казалось бы, пропитало ее поры. Рука мужчины поднялась быстрее, чем Джейн смогла предвидеть, а после с силой опустилась на ее голову. Кровь сразу же проступила на ее коже, и Джейн поняла, что это из-за кольца, которое носил Чарльз.

— После всех этих лет тебе пора бы запомнить и научиться держать свой проклятый рот на замке.

Девушка отступила, увидев, как отец сделал шаг назад. Это только накалило

обстановку. Джейн нужно было убраться от него подальше, чтобы Чарльз смог проспать.

Она быстро направилась к входной двери, но мужчина схватил ее за руку. Девушка пыталась вырваться, но он вцепился в нее не хуже питбуля. Смех мужчины был отвратительным, и Джейн почувствовала, как сжался у нее желудок. Почему она, черт возьми, позволяла этому происходить? Ей следовало сказать что-то полиции, но опять же, если весь город знал о бесчинствах пьяного Чарльза Сильвера, и все еще бездействовал — был ли смысл в том, что она расскажет об этом?

Мужчина развернул ее, прижимая к себе. Джейн чувствовала, как кровь бежала вниз по ее подбородку, поняв, что он вновь разбил ей губу. Эти отметины было сложнее всего скрыть. Да и какая разница? Возможно, если бы она показала всем доказательства ее домашней жизни — кто-то обратил бы внимание на происходящее и остановил отца. Как бы там ни было, Чарльз был слишком силен, и они с мамой были полностью в его власти.

— Скажи мне, чертов маленький выродок! — слюна побежала вниз по его подбородку, и Джейн не сомневалась в том, что это было из-за алкоголя. — Твоя мать должна мне денег, и я собираюсь получить свое.

Единственное, что женщина была обязана своему мужу — незамедлительный удар по его яйцам. Этот мешок с дерьмом забирал каждый цент, что ее мама привозила домой, возвращаясь с церковных блошиных рынков и распродаж выпечки. Им с Бриджит было почти невозможно прожить на тот мизер, что Джейн зарабатывала, трудясь по выходным и после школы, особенно, когда Чарльз забирал зарплату своей жены, доставляя им проблемы даже в свое отсутствие.

Ударившись задом о край стола, девушка отвернулась, пытаясь взять себя в руки. Чарльз все еще не ослабил хватку, и Джейн почувствовала, как руку стало покалывать от ограниченного кровотока. Ее ладонь задела основание лампы, и брюнетка схватила ее. Раз ей не удалось уйти — то это, возможно, ее единственный шанс на спасение. Размахнувшись, Джейн наотмашь ударила основанием Чарльза по голове. В первый момент, отец просто моргнул, а после кровь побежала вниз по его виску. Желчь подкатила к горлу, и она уронила лампу на пол.

«О, Господи. Что я наделала?»

Разжав ладонь и ослабив хватку, Чарльз упал на колени, прижимая руки к голове. Мужчина издавал какие-то бессвязные звуки, прежде чем поднял взгляд на дочь.

— Ты еще пожалеешь о том, что сделала, Джейн.

Ее сердце пустилось вскачь, а после Джейн сбежала. Это больше был не ее отец. Он злой и жестокий — девушка не могла больше терпеть это. Удирая со всех ног, она держала путь к единственным двум людям, к которым могла пойти, когда дело было совсем дрянью. Она знала, что мама сможет позаботиться о себе, потому ее безопасность в настоящий момент не стала проблемой. Чарльз не знал, где искать Бриджит, и даже если он все же найдет ее — он не станет ничего делать на глазах у людей. Ее отец был пьяницей, но он был умным пьяницей.

Дом Марка Генри был всего в миле вниз по дороге — не в богатой части города, но и не в разоренном гетто, где жила сама Джейн. Она была без обуви, и ее ноги уже были изранены, но девушка упрямо бежала — ей нужно скрыться. Нужно добраться к Ризу и Уильяму.

С комком в горле и испариной, покрывшей ее тело, Джейн села на кровати. Сон оказался напряженным и таким реалистичным. Она все еще чувствовала зловонное ликерное дыхание отца. Она уснула сразу после секса с Уиллом и Ризом.

«О, Господи. Я переспала с Ризом и Уильямом».

Бросив взгляд в окно, Джейн увидела, что солнце уже клонилось к горизонту. Как долго она спала? Близнецы лежали по обе стороны от нее. Тонкая простынь, сброшенная на них — единственное, что скрывало их тела. Слава богу, она не разбудила их. Ей не хотелось рассказывать о приснившемся. Правда, в ту ночь она нашла их на вечеринке Марка, рассказав им все. Близнецы разозлились из-за случившегося, и Джейн ничего не смогла сделать, когда они ворвались в ее дом, пытаясь выбить все дерьмо из ее отца. В тот единственный раз, когда она рассказала братьям о произошедшем, они были слишком молоды, чтобы осознать всю серьезность этого. Джейн даже не понимала, насколько ужасно это было. Годы напролет она считала, что все в норме вещей. Ну, пока не увидела насколько другие дети счастливы, и что их родители никогда не оставляли им отметин и никогда не причиняли боль.

Не то, чтобы Риз и Уильям когда-то видели ее обнаженной, чтобы заметить ее синяки — даже купальник девушка надевала, только убедившись, что те сошли. Чарльз никогда не бил ни ее, ни мать туда, где могли заметить люди. Черт, она так много рассказала им о себе, о своих страхах и мечтах. Они часами разговаривали о своих желаниях, но она лгала в основном. Братья были единственными людьми, которым Джейн открыла правду о жестоком обращении. Ну, кое о чем, но даже тогда она не была честна с ними. Джени была лгуньей и просто отвратительным другом. Возможно, будь она честна, расскажи им все — и жизнь бы сложилась иначе. Возможно, конец насилию пришел бы много лет назад. Джейн о многом промолчала в отношении своего отца и того, что он сделал. Братья бы посчитали ее отвратительным и мерзким существом, узнай они правду. Она заставила их поверить в то, что террору придет конец. Ну, сразу после той ночи, но в любом случае это было неважно, потому что когда они вернулись к ней домой — Чарльз исчез. И не возвращался уже в течение восьми лет. И это было самое счастливое время в ее жизни, даже несмотря на взгляды и шепот горожан за спиной.

Бросив взгляд на часы, Джейн увидела, что время близится к шести. Как она могла проспать так долго, черт возьми? Ответ оказался не нужен — хватило просто посмотреть на братьев. Они вымотали ее. Ее губы изогнулись в улыбке, хоть та и была неуместной. Девушке нужно убраться отсюда, чтобы разобраться в своих мыслях и чувствах. О, когда они проснутся и увидят, что Джейн ушла — это разозлит их, но после этого сна, разворошившего ее воспоминания о том, что сотворил с ней отец, ее эмоции были слишком неустойчивы. Ей нужно просто уйти и собрать свои мысли воедино.

Насколько это было возможно, Джейн осторожно выбралась из кровати, обыскивая пол в поисках своей одежды. Не потрудившись вновь надеть бикини, она облачилась только в шорты и футболку. Сжав меж пальцев бикини, девушка на цыпочках подошла к двери, но прежде чем она успела прикоснуться к ручке, большая теплая рука легла на ее плечо. Ее сердце заколотилось, и она быстро прикрыла глаза. Обернувшись, девушка посмотрела в смущенные голубые глаза Уильяма. Он был полностью обнажен, и девушка покраснела,

чувствуя, как жар опалает ее щеки.

— Куда ты собралась, Джени?

Голос Уильяма был тихим, и она бросила взгляд на кровать. Риз лежал на животе, свесив одну ногу с кровати. Простынь сбилась вокруг его талии, обнажая широкую спину. Джейн видела, как ровно поднималась и опадала его грудь и молилась, чтобы он не проснулся. Она не смогла бы справиться с ним прямо сейчас, не тогда, когда он потребует от нее полной честности. С другой стороны, Уильяма успокоило бы все, что бы она ему ни сказала. По крайней мере, Джейн надеялась на это.

— Мне нужно идти, Уильям.

Джейн опустила глаза вниз, не желая встречаться с ним взглядом. Она хотела бы рассказать близнецам обо всем, но она осознавала, что их отношение к ней изменится — и это было слишком для нее. Джейн могла бы представить, что все будет хорошо, что они поймут, должны понять, насколько она знала их. Она хотела бы сказать, что между ними нет места секретам — но это была огромная ложь.

— Джени, — ее имя из его уст звучало почти грустно, и девушка подняла на него взгляд. — Тебе не нужно убегать. Давай поговорим об этом.

Уилл провел рукой по волосам, от чего мышцы на его бицепсе пришли в движение. Даже сейчас, сбегая, она не смогла сдержать зародившееся в ней возбуждение уже от одного вида мужчины. Он был так прекрасен. Оба близнеца. Уильям посмотрел на кровать, а после вновь вернул свое внимание беглянке.

— Давай поговорим, милая, — прошептал он в ответ на ее молчание. — Пожалуйста.

Как, черт возьми, она могла отказать ему?

Вздохнув, девушка кивнула. Она услышала, как шумно выдохнул Уилл, прежде чем повернуться и поднять свои шорты с пола. Одевшись, мужчина тихо вывел ее из комнаты. По крайней мере, он понимал, что она не сможет поговорить с Ризом об этом. Джейн даже не знала, может ли она поговорить с Уильямом. Риз смог бы добиться правды от нее. Пара вышла на веранду. Все еще было душно, но с заходом солнца температура упала. Сидя бок о бок на качелях, они рассматривали владения близнецов в двадцать пять акров. Их ранчо было прекрасно. Два года назад братья построили двухэтажный домик на земле, принадлежавшей их родителям. Джейн никогда не видела Риза и Уилла такими потерянными, как пять лет назад, когда Марджи и Клайв Холден погибли в автомобильной катастрофе. Они месяцами ничем не занимались, просто вдвоем бродили по ранчо. Но теперь все было иначе. Едва научившись ходить, братья стали работать на этой земле вместе с родителями. Она знала, что они хотели увидеть каждый квадратный дюйм, чтобы снова вспомнить родителей. Риз и Уильям всегда знали, что когда-то эта земля будет принадлежать им, но они не ожидали, что унаследуют ее в таком юном возрасте.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В самой уединенной части их имения располагался небольшой пруд. Джейн никогда не видела, как плакали близнецы, даже когда шериф сообщил им об аварии, но в тот день, проходя мимо пруда, она видела слезы в их глазах. Цветы, высаженные их мамой прошлой осенью, только-только начали распускаться. Тяжелые сокрушающие рыдания вырывались из них, заставляя братьев опуститься на колени прямо перед этими цветами. Джейн чувствовала себя беспомощной, глядя на то, как сгорбились их огромные тела под гнетом сокрушающей боли. Ей потребовался всего момент, прежде чем сорваться к ним. Они втроем не смогли справиться со слезами, и братья тут же заключили девушку в свои объятия. Они

плакали до самого захода солнца, пока ночной холод не пробрал их до костей. И это был единственный раз, когда Джейн видела, как братья позволили своей боли прорваться наружу.

— Здесь так красиво.

Подобрав под себя ноги, Джейн смотрела на то, как ветер шелестел листьями на деревьях. Несмотря на то, что она только что переспала со своими лучшими друзьями, она не чувствовала никакого дискомфорта рядом с Уильямом. Только умиротворение. И несто напоминавшее освобождение.

— Да. От этого захватывает дух, — то, как Уилл сказал это, заставило Джейн посмотреть на него. Ее дыхание перехватило от выражения лица Уильяма. Мужчина прикоснулся к ее щеке. — Я просто так сильно люблю тебя, Джени.

От отчаяния, прозвучавшего в его голосе, на глаза девушки набежали слезы. Джейн понимала, почему это так прозвучало, почему Уилл смотрел на нее так, будто вот-вот потеряет ее. Он считал, что то, что они сделали — испортило все, хоть Джени изначально и боялась этого, но сидя рядом с ним на земле Холденов, глядя в лицо Уильяма, она понимала, что то, что у нее было с близнецами, никогда не сможет быть разрушено.

— Мы все разрушили, Джени? Мы слишком надавили на тебя?

Джейн посмотрела на Уильяма. Накрыв ее ладонь своей, он устроил их сплетенные руки на своем колене. Девушка не могла не улыбнуться ему.

— Ничего не разрушено, Уильям. Как и вы, я хотела этого.

Стрекотание сверчков где-то вдали заполнило наступившую тишину.

— Сейчас тебе кажется что-то неправильным?

Было странно разговаривать о произошедшем с ним. Разговоры после секса — это совсем не то, к чему Джени была готова, переспав с Ризом и Уильямом. Эмоции переполняли ее, но, на удивление, среди них не было дискомфорта, как она того ожидала. Стыд и страх того, что теперь все изменится — их не было.

— Нет, Уильям, все в порядке. Я в порядке, — сжав его ладонь, она положила голову на плечо Уилла. — Я все еще люблю вас двоих больше всего на свете, — собираясь с силами, она прикрыла глаза. Джейн нужно было поговорить с кем-то о случившемся, и Уильям, пытаясь ободрить ее, позволил ей это. — Уильям?

— Да, милая?

Мужчина лениво вырисовывал большим пальцем круги на тыльной стороне ее ладони. Джейн наблюдала за тем, как бабочка садиться на одну из алых роз, овивавших крыльцо. Она была прекрасного синего оттенка, но исчезла так же быстро, как и появилась. Иногда Джейн жалела, что не может так же. Порой ей хотелось, чтобы и она смогла без проблем улететь в любое другое место в этом мире. Ей хотелось, чтобы ее прошлое исчезло. Но в то же время, Джени, прежде чем убежать с Ризом и Уильямом, желала убедиться, что ее мама будет в безопасности.

— Давай сбежим вместе, только мы вдвоем. Давай оставим все позади.

Джейн почувствовала, как мужчина поцеловал ее в макушку.

— Мы последуем куда угодно за тобой, Джени. Нет места на этой планете, где мы не смогли бы быть вместе с тобой.

Пара, молча, рассматривала окрестности. Здесь было так тихо и безмятежно, и на какое-то мгновение Джейн представила, что это ее жизнь. Она могла представить, как парни возвращаются домой — к ней домой. Они будут смеяться, прикасаясь к ней — и ничто в мире их не побеспокоит. Здесь нет места ни смерти, ни боли. Бриджит была бы счастлива, и каждое воскресенье они бы обедали вместе. Здесь были бы только улыбки, потому что душевной боли в их жизни было уже достаточно.

— Мой отец не просто бил меня, — взяв под контроль свое дыхание, Джейн продолжила: — Он изнасиловал меня, когда мне было тринадцать.

Слова сорвались с ее губ, прежде чем она смогла остановить их. Уильям замер рядом с ней, и его ладонь почти до боли сжала ее руку. Хотя это и было адски больно, но сказав это вслух — Джейн почувствовала огромное облегчение, мгновенно зародившееся в ее груди.

— Джени...

Вздыхнув, она только покачала головой. Он привнес в ее имя столько эмоций, что ее грудь сковало болью. Джейн нужно было, наконец, открыться братьям.

— Нет, Уильям. Пожалуйста, позволь мне покончить с этим, — он промолчал, потому Джени продолжила. — Это было только единожды. Он вернулся домой пьяным, как и

обычно. Мама, как и я, уже спала, но я проснулась от того, что услышала, как он споткнулся на лестнице, — Джейн прикрыла глаза, когда это воспоминание обрушилось на нее. Давным давно она заблокировала его, потому что оно было крайне болезненным. — Я увидела его тень сквозь щель внизу двери. Он вошел в комнату, и я подумала, что он собирается ударить меня, но он был таким тихим, Уильям, так чертовски тихо прикрыл за собой дверь.

Слезы опалили ее щеки, но Джейн проигнорировала их. Она уже около двенадцати лет не плакала из-за той ночи. От этого становилось легче.

— Он был еще в дверях, но я почувствовала, как от него несло алкоголем. Мои глаза привыкли к темноте, так что я увидела, как Чарльз споткнулся. Я не двигалась, Уилл, я даже не дышала в надежде, что он не тронет меня. Но, как оказалось, это было бессмысленно.

— Ох, Джени. Моя милая, милая малышка, — Уилл перетянул ее к себе на колени, крепко обняв. Он гладил ее по волосам, позволяя плакать у себя на груди.

— Я даже не издала ни звука, Уилл, — сжимая его рубашку, Джейн почувствовала, как в ней зарождается ненависть и отвращение по отношению к себе. — Я просто хотела, чтобы все закончилось, Уилл, так чертовски сильно хотела. Меня стошнило, когда он закончил, — Джейн горько рассмеялась. — Я даже не утруждала себя уборкой. Мама нашла меня утром, в собственной рвоте, — покачав головой, девушка отстранилась от его груди, всматриваясь во встревоженные голубые глаза мужчины. — Он даже не помнил, как сделал это, Уилл.

Вытерев слезы с ее щек, Уильям прикоснулся поцелуем к губам возлюбленной.

— Почему ты не рассказала нам, милая? Мы бы позаботились о тебе.

Джейн хорошо понимала, что он имел в виду, но что смогли бы сделать два тринадцатилетних мальчишки? Ее отец был подлым, и привлечь ко всему этому близнецов — было последним, что она хотела.

— Я никому не рассказала, даже маме. Я боялась, что если расскажу кому-то — они будут считать это моей виной, что я как-то спровоцировала его.

— Джени, — девушка поразилась твердости его голоса. — Ты не сделала ничего плохого. Чарльз Сильвер был куском дерьма, и если мы когда-то увидим его — мы без колебаний...

Уильям не закончил, а Джейн задрожала от осознания того, насколько темные вещи он подразумевал под этим.

— Не хочу, чтобы мое прошлое определяло то, кто я. Я переспала с тем мальчишкой, когда мне было семнадцать, потому что хотела выбросить из своей головы, то, что сделал мой отец. Мне просто жаль, что ты и Риз не смогли стереть это из моей памяти раньше.

— Мне тоже, Джени. Господи, мне тоже.

Уилл нежно погладил ее лицо. Страдание, исходящее от него, было почти что осязаемо.

— У меня были годы, чтобы прийти в себя. Я в порядке.

По большей части, это было правдой, но потом появились эти проклятые сны, что вновь разбередили старые раны.

— Я убедилась в том, чтобы вы двое считали, что ситуация наладилась, что все избиения прекратились. Это было ложью, но я не хотела, чтобы ты и Риз ринулись на мою защиту. Той ночью я не знала, куда мне еще пойти, и я направилась к вам на ту вечеринку на поле. Когда я сбежала из дома, вы были единственными, к кому я хотела пойти. Я так сильно люблю вас обоих.

Уильям обрушил свои губы на ее, и Джейн позволила ему это, нуждаясь в том, чтобы отвлечься от свалившихся на нее отвратительных воспоминаний. Развернувшись на его

коленях, девушка оседлала бедра возлюбленного, углубляя поцелуй. Его руки овилились вокруг ее тела, будто стальные обручи, и Джейн наслаждалась той мыслью, что сейчас с ней один из двух мужчин, которых она любила. Уилл был сейчас здесь, обнимая ее в попытках утешить, и это заставило Джейн разрыдаться еще больше. Их поцелуй, с привкусом ее слез — он стал просто взрывом ощущений. В тот момент она почувствовала, как груз прошлого исчезает с ее плеч. Все, что она хотела — целовать Уильяма, пока все не исчезнет.

Сильнее прижавшись своими губами к его рту, девушка позволила ветру унести ее страх и отчаяние. Уильям уступил, позволяя Джейн перехватить инициативу, зная, насколько это ей нужно. Он был ее милым Уиллом, тем, кто только давал ей все, ничего не требуя взамен. Прервав поцелуй, тяжело дыша, Джени прислонилась своим лбом к его. Пара сидела так несколько долгих минут, и на удивление они не чувствовали какого-либо дискомфорта. Подняв голову, Джейн улыбнулась мужчине, проведя пальцем по его переносице.

— Ты и Риз слишком хороши для меня.

Он уже было открыл рот, чтобы возразить, но услышав звук, будто в доме что-то разбилось, заставил девушку посмотреть в сторону входной двери.

— Какого черта это было?

Уильям помог Джейн встать на ноги, а после, взяв ее за руку, направился к двери. Войдя внутрь, пара услышала, как хлопнули дверцы кухонного шкафчика.

Сердце тяжело колотилось, и Джейн последовала вслед за Уиллом на кухню. Она увидела Риза, застывшего у стойки — футболка на нем была одета задом наперед, а мышцы на его руках напряглись, когда он оперся о мраморную столешницу. Его плечи так выделялись, когда он подался вперед, опустив голову. Что бы ни вывело его из себя, казалось, что его злость можно было разрезать ножом. Джейн увидела на полу разбитый стакан, подумав, что это и было источником шума.

— Черт возьми, Риз что произошло, мужик?

Уильям встал перед ней, закрыв собой, но Джейн видела происходящее вокруг. Риз напрягся от слов своего близнеца, но промолчал, так и не обернувшись.

— Могу я попросить тебя оставить меня с Джейн наедине на минуту.

Уильям и не пошевелился, только сильнее сжал ее ладонь в своей.

— Что с тобой не так, мужик?

Риз глубоко вдохнул, отчего мышцы на его теле напряглись.

— Я хочу поговорить с Джейн, Уилл. Просто дай нам минутку, — его голос звучал смертельно спокойно, а после он, наконец, обернулся. Он был облачен в джинсы, низко сидящие на бедрах. V-образные мышцы аппетитно выделялись на совершенном теле. Свет садящегося солнца заглянул в окно, окутав Риза золотистым сиянием. — Всего минуту, Уилл.

Уильям повернулся и посмотрел на Джейн. Она только успокаивающе улыбнулась ему. Было очевидно, что Риз расстроен, но она знала, что он никогда не причинит ей вреда.

— Все в порядке.

Джейн сжала руку мужчины. После долгого молчания, Уилл неохотно кивнул и развернулся, чтобы уйти, но после остановился, в поцелуе прикоснувшись губами к ее щеке.

— Я буду в гостинной. Не позволяй ему запугать тебя, — вновь поцеловав возлюбленную, мужчина ушел.

Улыбка коснулась ее губ, но, когда она перевела взгляд на Риза, та померкла.

Мужчина вновь прислонился к стойке, сложа свои огромные руки на груди, он

пристально посмотрел на Джейн. Она не могла сказать, о чем он думает, но одно только выражение его лица подействовало на нее отрезвляюще. Ее горло пересохло, и, не зная, что сказать, Джейн облизнула губы. Почему он так расстроен? Гнев медленно исчезал с его лица, уступая место глубокой печали. Опустив по бокам руки, Риз тяжело вздохнул.

— Подойди сюда, детка.

Голос мужчины был тихим, а в конце фразы, казалось бы, звучал даже надтреснуто. Джейн без колебаний подошла к нему, и, когда оказалась достаточно близко, Риз обнял ее. Они молчали несколько минут, но им и не нужно было что-то говорить. Эта тишина была красноречивее слов. Медленно, будто ноги больше его не держали, Риз опустился перед ней на пол. Его колени были достаточно широко расставлены, чтобы Джейн могла сесть между ними. Риз погладил ее волосы, шепча что-то несурзное. Она не понимала, о чем он говорит, но знала, что он попытался успокоить ее.

Риз слышал ее разговор с Уиллом, и хоть она и собиралась рассказать ему все позже, ей было жаль — он не должен был узнать обо всем вот так.

— Почему ты не сказала мне, детка? Я бы позаботился о тебе. Я проучил бы каждого, кто осмелился ранить тебя, — его голос звучал грубо и напряженно. — Почему ты не сказала мне?

А теперь голос Риза сорвался на шепот. Джейн никогда не видела его таким. Он схватил ее за руки, а после чуть наклонил назад, чтобы иметь возможность смотреть в лицо своей женщины.

— Я... — недоговорила она, опустив взгляд вниз. — Мне было страшно, — Джейн подняла глаза, глядя на Риза. — Мне было страшно впутывать вас во все это. Я боялась того, что произойдет, узнай об этом кто-то. Мне просто было страшно, Риз.

Он молчал, а Джейн видела, как Риз обдумывает сказанное.

— Дерьмо, малышка, — притянув ее ближе, он нежно поцеловал ее. — Я сделаю все для тебя. Ты знаешь это, правда?

То выражение отчаяния в его глазах, дало понять Джейн, что все то, с чем Риз сейчас столкнулся, было выше его понимания. Ему нужно было прийти в себя, нужно было, чтобы она убедила его в том, что все в порядке.

— Я знаю.

И это было то, что они делали годами.

— Нам не стоило давить на тебя, Джейн. Господи, Джейн. Должно быть, это пробудило столько воспоминаний, — на последнем слове его челюсть сжалась. — Мы должны были остаться ради тебя, чтобы защитить от того ублюдка.

Между ними повисла тишина, и Джейн не поправила Риза, сказав, что близнецы не смогли бы защитить ее или ее маму. Они были всего лишь детьми.

Холден просто, молча, притянул к себе девушку, сжимая в объятьях. Ей хотелось сказать ему, что братья не давили на нее, что быть с ними — как раз то, в чем она нуждалась. То, что она рассказала им все, позволило ей открыть что-то в себе. Возможно, теперь все будет по-другому. Возможно, Джейн наконец-то удастся преодолеть то отвращение, что она чувствовала к себе, каждый раз, стоило ей только закрыть глаза.

Внутри церкви Джейн взяла последнее накрытое блюдо со своей тележки. Прошло около недели с того момента, как она переспала с близнецами Холден, и хоть раньше они почти все свое свободное время проводили вместе, то сейчас стали практически неразлучны. И дело не только в сексе, хотя он каждый раз был просто великолепен. Порой они занимались любовью втроем, а иногда Джейн была лишь с одним из братьев. Когда дело касалось ее, между Ризом и Уиллом не возникало ревности — и она была благодарна им за это. Возможно, это и эгоистично, но Джени не могла представить себя только с кем-то одним из близнецов. Она любила их двоих так сильно и каждого из них в абсолютно равной мере.

Когда девушка вошла в церковь, повсюду толпились люди, расставляя столы для праздничной распродажи на блошином рынке. Она происходил еженедельно, и Джени была рада, что Бриджит могла заняться тем, что ей действительно нравилось — печь для людей. Некоторые горожане относились к Сильверам, как к дерьму, потому что они были бедными и жили далеко не в самом хорошем доме, но это касалось не всех жителей Экстази. Та горстка людей, что окружала ее сейчас — они открыли свои сердца и дома для них с мамой после того, как узнали, что делал с ними Чарльз Сильвер. Мать была слишком горда, чтобы принимать подаяния, она хотела жить, оставив прошлое позади. Насколько Джейн могла вспомнить, Бриджит всегда принимала участие в распродажах, и когда Чарльз, наконец, оставил их — даже стала членом оргкомитета. Теперь женщина продавала свои знаменитые пироги и занималась организацией мероприятий, это заставляло ее чувствовать себя нужной. Некоторые люди могли смотреть на Сильверов свысока, но даже они не могли отрицать того, что выпечка ее матери была невероятной.

— Сюда, милая, — указала Бриджит на маленький столик в сторонке.

Стол был накрыт пурпурной скатертью, с изображенной на ней сиренью, и Джейн знала, что под этим материалом спрятался скошенный и шаткий стол с их заднего двора, которому Бог знает сколько было лет. Десерты Бриджит были известны во всем их городке, и она заработала на них немало денег. Конечно, этого было недостаточно, чтобы они могли позволить себе жить на широкую ногу, но хватало на ингредиенты для выпечки и оплату счетов. Остальное лежало на Джейн. Бросив взгляд на часы, она увидела, что через двадцать минут должна уже быть на работе.

— Хэй, мам, — Джейн поставила на стол пирожные, проверив остальные блюда. Здесь было около двадцати пяти разных видов тортов, пирогов и печенья. Некоторые из них были упакованы по отдельности, а другие — собраны в красиво оформленные наборы. — Они выглядят прекрасно.

— Спасибо, милая, — Бриджит отставила вазу, наполненную полевыми цветами в сторону. Джейн знала, что мать сорвала их у дома.

— Я лучше пойду. Через двадцать минут мне уже надо быть на работе, я взяла сегодня две смены.

Казалось, в последнее время, во всем этом и заключалась ее жизнь, но ей стоило взять хотя бы один выходной в неделю для отдыха. Джейн не жалела себя, работая вдвое больше, так чтобы у нее было больше денег. Заработанного матерью от продажи выпечки хватало на оплату счетов, но девушка не хотела, чтобы Бриджит работала еще больше. Если это

позволит женщине расслабиться — Джейн была не против взять себе лишние часы. Мать всю свою жизнь пыталась обеспечить дочери хорошую жизнь, и теперь Джени собиралась отплатить тем же.

Конечно, близнецам не нравилось, что Джейн так тяжело работала, но она отказалась от их помощи, которую они так охотно ей предложили. Она сама справится с этим. Джени и так долго зависела от них, чтобы позволить братьям содержать еще и мать. Их попытка настоять на своем рассмешила ее, но она не могла пойти на это. Джейн не сомневалась, что близнецы могут себе это позволить. Они были лучшими в своем деле — дома и строения в городе и его окрестностях только доказывали это, но она была уже взрослой и могла позаботиться о себе сама. И *должна* сделать это самостоятельно.

— Вот, дорогая, — обернувшись, Бриджит схватила маленький коричневый бумажный пакет и с улыбкой на лице протянула его дочери.

— Правда, мам? — хоть голос Джейн и звучал несколько раздраженно, но девушка не смогла сдержать улыбку. Она знала, что внутри припасено несколько лакомств. — Спасибо.

Обойдя стол, мама обняла ее. Джени хоть и была взрослой, но она ценила заботу Бриджит.

Попрощавшись и оставив машину вместе с мамой у церкви, она направилась вниз по Мэйн Стрит к «Slick's». Еще не было даже восьми, а солнце уже палило. Джейн остановилась на углу Мэйн и Эджевотер. Рассматривая маленького красного человечка, запрещающего людям переходить дорогу, она разглядела рукава своей дурацкой униформы. В поток ржавых и старых пикапов затесался случайный Кадиллак, который водил кто-то из более взрослых жителей Экстази, проезжавших через город. Учитывая, что сейчас было утро субботы, улицы пока оставались пустынными, но вскоре это изменится, по мере открытия предприятий. Маленький человечек на светофоре, наконец, разрешил ей пересечь дорогу, и Джейн направилась к пешеходному переходу, роясь в сумке и совершенно не смотря по сторонам. Визг шин привлек ее внимание. Первое, что она увидела — красный автомобиль Тревора, который занесло с невероятной скоростью. Вторым стало осознание того, что если она не уберется с его гребаного пути — ее просто собьют. Бросив сумку, девушка отпрыгнула назад, чувствуя свист ветра и жар выхлопных газов, обжегших ее ноги. Пульс стучал в ее голове, когда Джейн осознала, что едва успела избежать удара. Автомобиль остановился, а запах жженой резины заставил ее сморщить нос в отвращении.

Высунув голову из окна, Тревор со злостью посмотрел на нее.

— Смотри, куда, черт возьми, прешься, сучка.

Звук пронзительного смеха Мисси, со стороны пассажира, донесся до нее, прямо перед тем, как Тревор вновь уехал.

Джейн просто стояла там, глядя на то, как удаляется его автомобиль, не понимая, что, к дьяволу, произошло.

— Джейн?

Услышав, как кто-то позвал ее, она обернулась, увидев Броуди Джейкобса — шерифа Экстази. Он остановился на своем «лэнд крузере» у знака «стоп», и когда Джейн промолчала, на его лице возникло странное выражение.

— Эй, ты в порядке? — заглушив автомобиль, мужчина вышел. В следующее мгновение, его большая теплая ладонь легла на ее плечо. — Вот черт, Джейн. Ты блее мела. Что произошло?

Броуди был одним из тех, кому было безразлично ее прошлое. Вырвавшись из пелена

ошеломления, Джейн оглянулась. Стоявший рядом с ней шериф привлек некоторых любопытных зевак.

— Я в порядке. Я только...

Машина Тревора давно исчезла, и она подумала о том, что задумал мужчина, увидев ее на улице. Что если бы она не отпрыгнула? Вспомнив тот отвратительный взгляд, которым Тревор смотрел на нее, и все те ссадины, что близнецы оставили на нем — это заставило Джейн задрожать. Мужчина выглядел так, будто желал ее смерти. Посмотрев в глубокие зеленые глаза Брудди, Джени увидела в них искреннюю обеспокоенность. Возможно, расскажи она ему, что Тревор чуть ранее едва не сбил ее — он смог бы сделать что-то. Но Джейн сразу же отбросила эту мысль, увидев, что никто из других пешеходов не обратил внимания на то, что Тревор нарушил законы. Кроме того, вне сомнений, ей не хотелось, чтобы отношения между ними накалились. Его ослепило то, что близнецы надрали его задницу. Если Джейн спровоцирует его еще как-то, кто знает, на что он, черт возьми, решиться?

— В порядке. Все в порядке.

Девушка не стала ждать ответа шерифа, а, только, посмотрев по сторонам, пересекла дорогу, направляясь к «Slick's».

Риз сидел в баре «Rowdy's», почти прикончив свою третью бутылку пива. На большом экране над баром показывали бой ММА^[111], где комментаторы критиковали «Lit Up» группы Buckcherry, а толпа начинала собираться. Посмотрев на часы, Риз увидел, что у него есть еще один свободный час до того, как Джейн закончит работу, потому он жестом заказал еще одно пиво. Холден ненавидел то, что она работала так много, надрываясь, когда братья могли с легкостью решить ее проблемы. Ему и Уильяму не нравилось это, но они понимали, что их женщине нужно справиться со всем самостоятельно. Риз уважал ее из-за этого, но все равно злился. Близнецы могли помочь ей и ее матери, и Риз все еще не отказался от этой идеи. Ему просто нужно было придумать, как провернуть все без ведома Джени.

— Давненько не видела тебя без Уилла или Джейн.

Криста Мартин скользнула за барную стойку рядом с ним. Он узнал бы ее голос где угодно, с тех пор, как услышал, как эта женщина кричит от удовольствия, когда трахнул ее парой недель ранее. Риз смолчал.

Бруклин поставил перед ним новую бутылку Budweiser^[121]. Забросив на плечо белое полотенце, он спросил у Кристи, что она хочет выпить. Девушка заказала какой-то девчачий напиток, прислонившись своим плечом к его — Риз прекрасно знал, что сделала она это не случайно. Он не отодвинулся — вообще никак не отреагировал на ее поведение. Криста была из тех девушек, что любили трахнуться. И не имело значения, когда и где. Раньше они наслаждались этим, и Риз понимал, почему сейчас она села рядом с ним. Она не ошивалась рядом, если не хотела секса. Грустно, но факт. Теперь, когда их отношения с Джейн изменились — у него не возникало желания быть с кем-то еще. И если быть честным, единственное, что всегда приводило его член в полную готовность — мысли о Джейн, и

тогда он чувствовал себя грязным ублюдком, пачкающим фантазии о ней, трахая какую-то случайную цыпочку.

Джек Мэйсон вышел из задней комнаты с ящиком пива, заброшенным на плечо. Мужчина поставил его на край барной стойки и хлопнул сзади Бруклина по плечу. Риз сделал еще один большой глоток, наблюдая, как пара бойцов выбивала дерьмо друг из друга на восьмиугольном ринге.

— У тебя есть на сегодня планы? — Криста провела пальцем по обнаженному предплечью мужчины. Отмахнувшись от женщины, Риз повернулся, чтобы взглянуть на нее.

Смотреть на нее было приятно. Темные волосы ниспадали на плечи, а объемная челка скрывала брови. Глаза у Кристи были темно-карими, Риз мог разглядеть в них полыхающую жажду его тела. Она хотела секса и не собиралась сдаваться, пока какой-то простак не похоронит свой член в ее киске.

— Ага, но меня не интересует то, что ты предлагаешь, Криста.

Холден отпил пиво из своей бутылки.

— Да ладно тебе, Риз. Я знаю, что в тот последний раз, тебе было хорошо.

Он не отрицал этого, но все произошло еще до того, как ситуация с Джейн изменилась. Криста вновь провела своей ладонью по его руке.

— Отвали, Криста, — Риз скинул ее пальцы с себя. Мужчина не хотел показаться задницей, но было очевидно, что Криста не собиралась так легко сдаваться. — Я не заинтересован. Мы оба сошлись на том, что это просто секс и ничего больше, и когда пришло время разойтись — нас все устраивало. И сейчас меня все устраивает.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и улыбнулся.

Риз не хотел быть мудаком. Он подумал о Джейн и о том, что запланировал для них — о том, как он, Уилл и Джейн вместе проведут остаток жизни. Возможно, она и не понимала, насколько сильна любовь братьев к ней, но, несомненно, вскоре она осознает это. Риз ненавидел появившееся выражение в глазах Кристи, но если бы он не был с ней до конца честным — женщина просто продолжила попытки добиться своего.

— Смотри, возможно, в другой раз мы сможем поразвлечься, как друзья?

На самом деле, у Риза не было друзей среди женщин, не считая Джейн, но ему не нравилось это выражение боли на лице Кристи. Он увидел, как эмоции сменяют друг друга — мука, разочарование, печаль и, наконец, гнев.

Криста оставила его слова без ответа, просто схватила свой напиток с маленьким зонтиком, а после последовала за один из столиков, заполненный горсткой парней. Развернувшись, Холден оперся локтем о гладкую поверхность стойки и вновь посмотрел на часы.

Еще сорок пять минут.

— Черт, мужик, — Джакс остановился рядом с ним, ухмыляясь. Он несколько раз покачал головой, взглянув поверх плеча Риза. Он слышал, как хихикнула Криста, и подумал, что Джакс смотрел именно на нее. — Боюсь, что эта девушка хочет от тебя чего-то большего, нежели твое тело.

Риз посмотрел на бармена.

Пожав плечами, он допил остатки своего пива. Риз достал кошелек, выудив оттуда двадцатку, а после, шлепнув ее на стойку, поднялся на ноги.

— Не думаю, мужик.

— Как твои дела? — спросил Джакс.

Риз вздохнул, проведя ладонью по волосам. На его лице появилась улыбка, едва образ Джейн пронесся в мыслях.

— Все хорошо, хах?

Он бы рассказал всему гребаному миру об их отношениях, но пока Джейн не почувствует себя более комфортно, Риз будет держать рот на замке. Она была нежной, даже если временами выпускала свои коготки. Джейн Сильвер была их с Уиллом маленькой хрупкой крошкой, и он сделает все, чтобы не причинить ей боль, даже если это значило держать их отношения в тайне.

— Где твой близнец?

Джакс поставил на стойку только отполированный стакан. Риз не был в настроении для разговора, не тогда, когда он едва сдерживался, чтобы не пойти и увидеть Джейн, даже если она освободиться не раньше чем через полчаса. Он бы сел в ее секции в «Slick's», заказав пирог и чашку кофе, и наблюдал за ней. Риз любил это делать — просто смотреть за ее работой. Ну, ему нравилось разглядывать ее попку в этой узкой маленькой униформе. Черт, теперь его член начал твердеть.

— Он в порядке. Задержался на работе, перебирая кое-какие новые чертежи.

— Ты не хотел работать над ними? Я знаю, что вы двое вполне способны надрать чью-то солидную задницу, когда работаете вместе над дерьмом вроде этого.

— Нет, нужно встретить Джейн через несколько минут.

Риз уже было повернулся, чтобы уйти, но, видимо, Джакс не собирался заканчивать разговор. Этот парень нравился ему, но он все еще был в дерьмовом настроении, узнав о прошлом Джейн неделю назад. Холден не знал, сможет ли когда-то отпустить это. Ей причинили боль, а их там не было. Уилл по-своему относился к откровениям. Риз же просто выбивал дерьмо из неодушевленных предметов, чтобы выместить свою злость и отчаяние. И его сбитые костяшки только подтверждали это.

— У Джейн все в порядке? Всякие идиоты не причиняют ей проблем, правда же?

Риз вновь обернулся.

— Ты слышал, как кто-то говорил какое-то дерьмо?

Мужчина разозлился, просто подумав, как кто-то что-то говорит о ней.

— Когда я слышу разговоры в подобном духе, я выбрасываю их пьяные задницы отсюда.

Риз благодарно кивнул.

— Ага, Джейн — особенная, и мы с Уиллом не собираемся терпеть всякое дерьмо, когда речь идет о ней.

Джакс смотрел на него около минуты, и Риз не знал, понял ли бармен то, что он хотел сказать. Они и раньше присматривали за Джени, но сейчас все изменилось. Она принадлежала им. По крайней мере, Джакс был достаточно умен, чтобы промолчать. Бармен улыбнулся, кивнув, а после вернулся к своей работе.

Выйдя из «Rowdy's», Риз забрался в свой грузовик. «Slick's» был всего в полумиле от бара, и только от осознания, что он увидит Джейн, член мужчины стал адски твердым. Поправив его, Риз понял, что ему следовало позаботиться об этом раньше, потому что он планировал еще до наступления ночи оказаться между ее сладких бедер. А такими темпами он кончит слишком быстро, словно чертов подросток.

— Заказ готов!

Джейн подхватила две тарелки с бургерами и картофелем фри — это был идеальный вариант, когда пьяницы нуждались в чем-то жирном, чтобы продолжать пить все то спиртное, что они так жаждали. Боль в ногах просто убивала ее, и девушка вновь и вновь проклинала себя за то, что взяла дополнительные часы. Конечно, Джейн постоянно думала о том, что ее смена вот-вот закончится. Она поставила тарелки перед двумя явно выпившими парнями из своей секции. Зазвенел крошечный колокольчик над входной дверью, оповестив Джейн о прибытии еще одного, скорее всего, пьяного клиента. Даже не оглянувшись, она крикнула:

— Присядьте, где пожелаете, я сейчас подойду.

Подняв еще две тарелки, которые повар выдвинул под лампу, Джейн отнесла их к другому столику, а после направилась к новому клиенту. Опустив голову, выискивая из кармана блокнот и ручку, девушка остановилась перед диванчиком. Подняв глаза, Джейн увидела клиента, и на ее лице расцвела улыбка, а ее сердце пропустило удар. Риз сидел, откинувшись на спинку дивана, одну ногу он вытянул вперед, а вторую согнул в колене. На его лице застыла широкая усмешка, а его рука лежала на спинке сидения. В своей черной футболке, обтянувшей широкую грудь, и паре черных поношенных джинс, подчеркивающих его мускулистые бедра, Риз выглядел великолепно. Ее предательское тело решило, что сейчас лучший момент для того, чтобы возбудиться, и Джейн пришлось заставить себя успокоиться. Она была на работе, и ей стоило действовать профессионально, даже если все, что она хотела сделать — наброситься на клиента.

Улыбаясь, Джейн чуть выставила вперед бедро, наслаждаясь тем, как изогнулись брови Риза, когда он прошелся взглядом по ее телу.

— Хотите узнать о наших фирменных блюдах?

Риз наклонился вперед, прислонившись предплечьями к столешнице, накрытой выцветшей клеенкой, и усмехнулся.

— Включает ли фирменные блюда обнаженную тебя, скачущую своей сладкой киской на моем члене?

Ее щеки запылали, и Джейн сглотнула. Бросив взгляд через плечо, она убедилась, не услышал ли их кто-нибудь.

— Разговаривая так грязно, ты добьешься моего увольнения.

Она попыталась, чтобы ее голос звучал строго, но скорее он звучал хрипло.

— Если тебя уволят, некоторые задницы так просто не отделаются.

Джейн закатила глаза.

— Ты ждал меня, чтобы забрать с работы?

Хоть Риз и не ответил, девушка знала, что так и было. Она оставила машину маме, потому что та закончит с распродажей печенья раньше, чем Джейн освободиться с работы. Она знала, что один из парней сможет подвезти ее домой. И вот теперь Риз был здесь, выглядя чертовски сексуально, и ждал, когда она закончит работу.

Он пожал плечами, откинувшись на спинку диванчика.

— Я некоторое время повел в «Rowdy» и просто решил, что было бы неплохо приехать и заказать какой-нибудь пирог. У тебя же есть пироги, верно?

Риз вновь приподнял свою бровь, выглядя настолько сексуально, что это заставило киску Джейн стать такой влажной. Слова звучали так невинно, но веки Риза опустились, и он смотрел на нее с таким видом, будто хотел съесть ее вместо пирога. Джейн нужно завязывать с этим и доработать остаток своей смены.

Она без запинки выпалила наименования всех пирогов, которые у них были, и Риз усмехнулся, понимая, что он подобрался к ней и едва ли не толкнул к краю. Наконец, он остановил свой выбор на яблочном пироге и чашке кофе. После того, как Джени принесла ему заказ, она отметила, что до конца ее смены осталось всего двадцать минут. Вернувшись, она принялась подсчитывать выручку и чаевые. Суббота была напряженной, и ее чаевые подтверждали это. Дополнительные деньги сделают мир краше еще на одну неделю.

— Мартин, я могу взять завтра дополнительную смену?

Оглянувшись, Джейн увидела, что у стола Мартина стоит Лонни. Она заметила, как официантка заламывала руки — верный признак того, что рыжая малютка чертовски нервничала.

— У меня больше нет лишних часов, Лонни, — сказал Мартин, не отрываясь от своей горы документов.

— Просто на той неделе мне пришлось отказаться, потому что Скайлар заболела, и я правда могла бы отработать их.

Сердце Джейн сжалось от отчаяния, прозвучавшего в голосе женщины. Ее маленькая девочка, Скайлар — рыжеволосая красавица, как и ее мама — на прошлой неделе слегла с чем-то похожим на желудочную инфекцию. Джени знала, что у Лонни не было денег или времени, чтобы взять больничный, но разве у нее был другой вариант?

Мартин посмотрел на Лонни своими глазами-бусинками.

— Это действительно не моя проблема, Лонни. Все дополнительные часы заняты.

Мужчина отмахнулся рукой от рыжеволосой, и Джейн заметила, как на лице Лонни появилось подавленное выражение. Она прошла мимо в раздевалку для сотрудников. Посмотрев на Мартина, Джени последовала за рыжеволосой девушкой.

— Все в порядке, милая?

Лонни кивнула и вытащила из шкафчика свой кошелек.

— Да, просто я, правда, не могла позволить себе пропустить тот день, но малышка Скайлар заболела.

Она обернулась, и сердце Джейн разбилось, когда брюнетка увидела слезы в огромных зеленых глазах Лонни.

— О, Лонни, — Джейн подошла к ней и обняла миниатюрное тело. — Все будет хорошо, — она отстранилась, вытерев соленые дорожки от слез, побежавших из глаз Лонни. — У меня нет лишних денег, но на следующей неделе я могу уступить тебе пару своих смен. В последнее время я взяла на себя слишком много дополнительных часов.

Лонни сильнее заплакала, уткнувшись лицом в шею Джейн.

— Спасибо, но я не могу принять это. Я знаю, насколько тебе и твоей маме нужны эти деньги.

Джейн улыбнулась, отстранившись.

— Тебе и твоей маленькой девочке онигодились бы больше. Мне бы хотелось дать тебе немного денег, чтобы помочь. Я знаю, как это тяжело, в одиночку растить Скайлар.

Лонни улыбнулась, чуть наклонив голову.

— Спасибо тебе, Джейн.

В ее тихих словах слышалась огромная благодарность. Девушки вновь обнялись, а после вместе вышли из раздевалки. Для других не значило слишком много уступить смену другому сотруднику — но Джейн как никто другой знала, как много могут дать тебе дополнительные восемь часов, когда от тебя зависит еще один человек.

Десятью минутами позже Риз припарковал своего грузовика-монстра на подъездной дорожке у дома Холденов. Несмотря на усталость, Джейн не хотела домой, даже учитывая, что уже было за полночь. Бриджит уже крепко спала в своей комнате, и Джени не хотелось возвращаться в пустой дом, прислушиваясь к его тишине. Ей все равно не удалось бы уснуть, не тогда, когда ее тело, как фейерверк, горело от слов и намеков Риза.

Он развернулся к Джейн, тени, словно лаская своего любовника, обволакивали его.

— Идем, — его голос был тихим, а на лице застыла широкая улыбка.

Джейн выбралась из кабины, и Риз встретил ее у капота грузовика. В одной руке он держал толстое одеяло, а второй обхватил ладонь Джени. Риз потянул ее в сторону дальней части ранчо. Было чертовски темно, но полная луна освещала землю серебристым светом. Пара шла в молчании, окруженная лишь неясными звуками ночи. Пробираясь сквозь густую посадку деревьев в задней части имения, Джейн поняла, куда ведет ее Риз. В просвете между стволов показался пруд, а свет луны делал воду в нем переливающейся.

— Что мы здесь делаем?

И как только слова сорвались с ее губ, девушка поняла, что она уже заранее знала ответ. Бросив на спутника любопытный взгляд, Джейн удивилась, заметив, что Риз уже стоял без футболки.

— Я подумал, что, так как ты весь день на ногах, небольшое купание голышом под светом луны только пойдет тебе на пользу.

— М-м-м-м, — Джейн готова была держать пари, что делал он все это отнюдь не из-за «тебе на пользу». Однако это не имело значения, потому что девушке вовсе не нужна была причина, чтобы обнажиться перед Ризом. — Где Уилл?

Джейн сняла туфли и носки.

— Занимается кое-какими запоздалыми документами.

Дотянувшись до пуговицы на джинсах, Риз расстегнул ее.

— Я не отвлекаю тебя от чего-то важного, правда?

Риз стянул штаны вниз. А после и свои боксеры. Он стоял там, восхитительно обнаженный, заставляя ее губы пересохнуть. Риз направился к Джейн, и, остановившись прямо перед ней, прикоснулся своей большой теплой ладонью к ее щеке.

— Нет ничего важнее тебя, Джейн. Единственная причина, почему Уилл все еще на работе — Оливер выкручивает нам яйца из-за проекта, требуя, чтобы его трижды перепроверили. И Уильям вытащил короткую соломинку.

Риз ухмыльнулся, проводя пальцами вниз по рукам Джени, остановившись на ее талии. Мужчина одним рывком лишил ее рубашки, за которой последовала и короткая юбка.

— Мартин — подонок, но мне стоит отдать ему должное за эту униформу.

Его губы прикоснулись к местечку у изгиба шеи Джейн. У Риза были бесконечно

талантливые рот и язык, и Джейн поймала себя на том, что сжала бедра в попытке хоть как-то унять ее истекающую влагой киску. Она стояла только в тонком бюстгальтере и простых белых трусиках, но из-за Риза Джейн чувствовала себя полностью обнаженной. То, как он прижимался своей теплой твердой грудью к ее, заставило ее соски возбужденно заостриться.

— Ты так хороша на вкус, так чертовски хорошо пахнешь.

Воздух с шумом вырвался из ее легких от того, как пошло прозвучали его слова.

— От меня, наверное, пахнет картофелем-фри и пиццей.

Риз прошелся своим языком по шее девушки, чуть всосав ее кожу, заставляя ее плоть трепетать.

— Нет, детка. На вкус ты словно персиковый пирог, а твой запах, напоминает мне ванильное мороженое.

Риз принялся сильнее посасывать ее шею, пока Джейн не почувствовала покалывание от того, что кровь прилила к поверхности. Его пальцы скользнули под бретельки ее бюстгальтера и медленно стащили их вниз по рукам. Чашечки лифчика скользнули вниз по груди, оголив ее холмики, заставив их подпрыгнуть. Оттягивая момент, рот Риза завис над соском девушки. Джейн хотелось крикнуть о том, чтобы мужчина облегчил ее боль, обхватив плоть своими губами.

— Не волнуйся, детка. Я не заставлю тебя страдать.

Его губы опустились на твердую горошинку, глубоко втягивая ее в рот, невероятно обостряя все ощущения. Говорила ли она вслух, или же на самом деле кричала о своих желаниях? Должно быть так, потому что, посасывая одну ее грудь, Риз сжал ладонью вторую. Острая боль от того, что его зубы сжали чувствительную плоть, заставила Джейн резко выдохнуть. Она открыла глаза, почувствовав, как Риз резко выпустил ее сосок изо рта, и уставилась на него, тогда как жар в ее сердцевине разгорался лишь еще сильнее.

— Риз.

Облизнув губы, Джейн дернулась, когда он принялся за ее второй сосок. Она не ощущала жуткой нужды в этом прикосновении, пока его рот не опустился на нее. Пройдясь языком по коже, Риз обхватил низ ее груди, проведя большим пальцем по дуге.

Мужчина отстранился, а глаза Джени проšliсь по его впечатляющей твердой длине.

— Давай, Джейн, — его взгляд скользнул к ее трусикам. — Сними их для меня. Плавно. И медленно.

Дрожь пронзила Джейн, когда она схватилась за трусики, спуская ткань вниз по своим бедрам. Она осталась обнаженной, но Риз пока удержался от прикосновений. Без единого слова, он разглядывал каждый дюйм ее тела.

— Ты — самое прекрасное из всего, что я когда-либо видел, — с этими тихими и горячими словами, Риз заставил Джейн почувствовать, что на планете нет никакой другой женщины, что могла бы сравниться с ней. — Подойди сюда.

Джейн вложила свою руку в протянутую ладонь Риза. Пара подошла к пруду, и она окунула в него палец. Вода была прохладной, но Джени понимала, что приспособится к температуре, когда войдет. Кроме того, теплое тело Риза, прижатое к ней, без сомнений сможет согреть ее.

Они входили все глубже, пока прохладная влага не скользнула по ее груди. Холод поднялся вверх по ее позвоночнику, и Риз тут же обнял Джейн за талию. Она обернула свои ноги вокруг его поясницы, чувствуя как его твердый член, дразня, прижимается к ее складочкам, заставляя ее киску затрепетать.

Джейн обернула руки вокруг его шеи, а ноги удобно расположила на его бедрах, и Риз шагнул дальше в пруд, пока все ее тело не погрузилось в воду. Их губы столкнулись, поцелуй был жестким и глубоким, языки двигались, надавливали, соблазняли.

Ощущение гладких камней под спиной, заставило Джейн отстраниться, хватая ртом воздух. Риз скользнул рукой вниз к ее заду, сжав его одной рукой, а второй уперся в скалистый выступ рядом с ней. Он завел ее к краю пруда, а Джени слишком сосредоточилась на том, как ощущались его губы на ее, чтобы понять это.

Его пальцы опустились к ее ягодицам, скользнули между ними, а после Риз закружил подушечкой одного пальца вокруг ее ануса. Джейн закусил губу, от интенсивности этого небольшого прикосновения у нее задрожали ноги.

Точно зависимая от его тела, Джени начала скользить киской вдоль его жесткой длины. Вода плескалась вокруг них, скользя по телам, словно в интимной ласке. Основание члена Риза прижалось к бутону ее клитора, посылая взрывные волны удовольствия через ее сердцевину, пробуждая потребность двигаться быстрее. Джейн поднималась и опускалась, приближаясь к этому непередаваемому наслаждению, что нашла только у Риза и Уильяма. Их губы слились вместе в чувственной дуэли за верховенство. Это ощущалось хорошо, так хорошо, что ощущение ее оргазма достигло пика, а затем рухнуло за край, когда она безудержно терлась бедрами о Риза, постанывая в забвении. Его губы прикоснулись к ее шее. Мужчина заворчал от удовольствия, пока Джейн продолжала свою изысканную пытку.

Когда восхитительные ощущения уменьшились до низкой пульсации между бедер, Джейн поняла, что Риз больше не прислонял ее к камням, а двигался к берегу. Девушка все еще льнула к его телу, и когда он вышел из воды с ней, тесно прижатой к нему — Джени не протестовала. Было приятно позволить Ризу перехватить контроль, позволить ему принимать все решения, даже если это было связано только с тем, где они будут заниматься сексом, а именно к этому все и шло. Одной рукой Риз вполне успешно расстелил на земле толстое покрывало. Уложив Джейн на спину, он опустил взгляд, рассматривая ее, и она была поражена тем, насколько мрачно прекрасным он был. Властность, которую Риз излучал, была настолько ощутимой, что она окутала Джейн, подобно одеялу.

— Джейн.

— Да, Риз.

Раскрыв свои бедра, девушка попыталась заставить его вернуться к тому, что она действительно хотела, а ощущение и звуки природы вокруг них только делали то, что должно было произойти между ними, еще более желанным.

— На живот, детка, приподними вверх свою попку для меня.

Все вокруг застыло, но не из-за того, что Риз хотел, чтобы Джейн сделала, а из-за того, как он требовал этого. Это необыкновенно повлияло на нее. Не раздумывая, а просто делая, она перевернулась, встав на четвереньки. Большое тело Риза мгновенно оказалось позади нее, а его руки принялись поглаживать изгиб ее спины, прежде чем остановиться у поясницы. Мужчина замер на пару долгих мгновений, и, прежде чем Джейн начала умолять его, Риз развел ее ягодицы, проведя пальцем по анусу. Она напряглась. Джени не знала, готова ли к этому виду секса. Риз, должно быть почувствовал ее сомнение, и, громко вздохнув, прекратил свои поглаживания. Используя вторую руку, он проник между ее складочек, потирая плоть, пока ее киска не стала влажной от желания, и Джейн не приподняла свою попку еще выше для него.

— Детка, совсем скоро я похороню свой член в твоей попке. Я хочу заполнить тебя и

этим способом, Джейн. Мне нужно обладать каждой частью твоего тела, — Риз толкнул внутрь нее два толстых пальца, и Джейн, выгнув спину, вскрикнула. Эти пальца входили и выходили из нее, в то время как мужчина жестко надавил на ее клитор своим большим пальцем. Еще один палец, принялся кружить вокруг ее ануса, не пытаясь проникнуть внутрь. — Вот так, детка. Поработай этой киской на моих пальцах. Трахай себя, пока не кончишь, сжимая меня.

Пока мужчина не произнес этих слов, Джейн не понимала, что делала именно то, что он говорил, но она слишком увязла в ощущениях, чтобы переживать по этому поводу. Двигая бедрами, она чувствовала, что ее оргазм становился все ближе и ближе, пока она не взорвалась в экстазе во второй раз за ночь. Замедлив движения, Риз не убрал пальцы, позволяя Джейн постепенно очнуться от блаженства. Но внезапно он вышел из нее, и кончик его ствола качнулся у входа. Одним плавным толчком Риз вошел в нее до основания, от чего киска крепко сжала член. Они оба застонали в унисон. Не имело значения, сколько оргазмов она испытала с Уиллом и Ризом, им всегда удавалось удержать ее от края, от чего Джейн взлетала выше, чем когда-либо.

Риз начал двигаться в ней, и с каждым разом, как он входил на всю длину, кончик члена ударял о шейку ее матки, от чего Джейн кричала еще громче. Рука Риза опустилась на ее затылок, удерживая девушку на месте, пока он трахал ее. Палец, замерший на ее анусе, стал медленно проникать внутрь до самого конца, пока Джейн не оказалась полностью наполнена Ризом. Движение его бедер, то, как его эрекция вбивалась в ее киску, ощущение его пальца, скользящего в тугой плоти — все это сделало ее оргазм настолько жестким, что Джейн прикусила губу. Металлический привкус крови наполнил ее вкусовые рецепторы. Риз начал трахать ее, вставив в ее зад и второй палец. Мужчина входил в ее киску своим огромным членом, делая то же двумя пальцами, проникая в анальный проход, растягивая Джейн. Ее грудь покачивалась от толчков, и она вновь кончила.

— Проклятье!

Картинка перед ее глазами расплылась, и Джейн прикрыла веки. Она чувствовала, как сжималось ее тело вокруг Риза, и тот зарычал, прежде чем в последний раз войти в нее на всю длину и кончить внутри нее. Силы покинули ее тело, и Джени упала на живот. Риз последовал за ней, упершись на руки по обе стороны от нее, чтобы не раздавить своим весом. Единственный звук, который слышала Джейн — их тяжелое дыхание. Она вздрогнула, когда Риз вышел из ее киски. Все еще лежа на животе, отвернув голову от мужчины, девушка втягивала в себя столь необходимый ей воздух.

— Это было... — Джейн даже не могла подобрать слов, чтобы описать насколько ярким было произошедшее.

— Да, детка. Я знаю.

Риз обернул свои руки вокруг нее и прикоснулся поцелуем к ее плечу.

А после Джейн поняла, что он не надел презерватив.

— Риз. Ты не использовал презерватив.

Оглянувшись на него, Джейн попыталась не дать беспокойству поглотить ее.

— Я чист, Джейн. После последнего раза, когда я переспал с кем-то, мы с Уиллом прошли обследование за несколько недель до того, как были с тобой. И с тех пор мы не спали с другими женщинами.

Он, должно быть, заметил панику на ее лице. Джейн беспокоилась не о ЗППП ^[13] — она знала, что близнецы Холден всегда были осторожны. Она волновалась о том, что могла

забеременеть.

— Я не принимаю таблетки или еще что-то.

Риз мягко улыбнулся и очертил пальцем контур одной из ее бровей.

— Что же, если ты хочешь, уже завтра ты сможешь начать принимать противозачаточные, или же мы начнем пользоваться презервативами. Я знаю, что Уилл чувствует то же самое. Это зависит от тебя, детка. Ты командуешь.

Она командует? Конечно Джейн не хотела, чтобы что-то было между ними, и после того единственного раза, что был у нее несколько лет назад, она прошла тест, несмотря на то, что парень использовал презерватив.

— Я стану принимать таблетки, но, Риз, из-за этого раза я все еще могу забеременеть.

Мысль о том, чтобы носить под сердцем ребенка Риза оказалась не столь ужасной, как Джейн могла бы подумать.

— Детка, — прижавшись к ее щеке, Риз внимательно посмотрел на нее. — Вероятность того, что в этот раз ты забеременеешь — весьма мала, но даже если это произойдет — мы с Уиллом позаботимся о тебе и нашем ребенке. Разве ты не веришь нам, когда мы говорим тебе, что никуда не уйдем, что мы любим тебя больше всего на свете и сделаем все что угодно, лишь бы ты была счастлива?

Его взгляд был слишком пронзительным, и Джейн посмотрела в сторону, чувствуя, как на глазах выступили слезы. Они были так добры к ней. Как же ей могло так повезти?

— Я верю тебе, вам двоим.

Риз чуть надавил на ее щеку, пока Джейн вновь не посмотрела на него.

— Я люблю тебя, Джейн.

Девушка улыбнулась, чувствуя, как эти слова пронзили все ее сущность.

— Я тоже люблю тебя, Риз.

Джейн чувствовала себя умиротворенной, но она не считала, что все может быть настолько хорошо. Обязательно должно было произойти что-то, что все бы испортило. Она просто не знала, когда это произойдет.

Джейн закончила тем, что отдала Лонни свою пятничную смену, и это оказалось действительно неплохим вариантом, потому что они вместе с мамой пригласили близнецов Холден к себе на ужин. Братья весь день приводили их дом в порядок: жалюзи больше не висели на гвозде, дыра на крыльце, где прогнило дерево, была перекрыта, и еще Риз и Уильям исправили сотню других мелочей. Конечно, это в каком-то роде помогло, но дом все еще напоминал небольшую заброшенную хижину.

— Спасибо вам еще раз, мальчики.

Бриджит встала на ноги, чтобы убрать со стола, и близнецы поднялись следом, произнеся в унисон:

— Позвольте нам заняться этим.

— О, не стоит. Вы, мальчики, и так сделали сегодня слишком много. Идите, отдохните в гостиной, или, может, вы втроем сходите в кино?

Бриджит вышла из столовой, направившись на кухню.

Риз и Уильям ухмыльнулись Джейн.

— Что?

Уилл покачал головой, а его близнец чуть подался вперед.

— Мы можем придумать кое-что поинтересней, чем поход в кино, если ты готова к этому, Джени.

Ее щеки мгновенно покраснели, потому что все, о чем она могла думать — оказаться между ними двумя обнаженной.

— Прекрати, Риз, — ухмыльнулся его брат. — Ты смущаешь ее, — Уилл взял Джейн за руку, большим пальцем потирая ее пальчики. — Хочешь съездить на костер к Бруклину?

Обычно Джейн отказывалась, потому что, употребляя алкоголь, люди зачастую полностью лишались как-либо запретов. Многие озвучивалось, а после приходило время для драк. Девушка устала от того, что близнецы были вынуждены отстаивать ее честь. Это не было их работой, и Джейн нужно было научиться заботиться о себе самой, потому что хоть братья и говорили, что любят ее, в чем она не сомневалась, но, сколько они смогут терпеть подобное? Вскоре Риз и Уилл устанут от отношений с девушкой, которую ненавидит весь город из-за ее паршивого отца и пустого кошелька. Но сейчас брюнетка чувствовала себя чуть более комфортно, потому что хозяином вечеринки был Бруклин, и, конечно же, он позаботится о том, чтобы никто не начал подобного дерьма.

— Да, хорошо, — Джейн поднялась на ноги. — Просто позвольте мне привести себя в порядок.

Она перекрашивала одну сторону дома, надеясь закончить работу завтра. Все, что ей нужно было сделать — смыть брызги краски и пота со своего тела.

— Мы займемся тем же. Как на счет того, что мы заедем за тобой... — Риз бросил взгляд на часы. — Через час?

Джейн кивнула, и проводила братьев к двери. Парни замешкались на пороге, и она знала, чего они хотели. Улыбнувшись, она встала на носочки, поцеловав сначала Уилла, а после и Риза. Конечно, это не было сногшибательным поцелуем, но ее тело в любом случае запыхало от улыбок на их лицах. Закрыв за ними дверь, Джейн прислонилась к дереву спиной. Бриджит стояла на пороге кухни, с широкой улыбкой, глядя на дочь. Щеки Джейн

покраснели, когда она поняла, что мать, скорее всего видела, как она целует близнецов в губы.

— Я рада, что ты, наконец-то, проснулась, милая.

С этими словами Бриджит развернулась и вернулась на кухню. Джейн замерла на мгновение, без звука открывая и закрывая рот. Мама, возможно, и намекала раньше на отношения с близнецами Холден, но Джени никогда бы не подумала, что столкнись Бриджит с этим в действительности — она бы одобрила это. Похоже, у Бриджит Сильвер не было ни единой проблемы с тем, что ее дочь встречалась с двумя мужчинами, особенно когда эти мужчины — Риз и Уильям. Теперь же, если бы она только могла убедиться в том, что город не осудит ее за это, возможно, Джейн не чувствовала бы себя столь напуганной тем, чтобы рассказать всем, что им стоит отвалить и она любит близнецов Холден. После многих лет, когда на нее смотрели свысока, Джейн должно было быть безразлично то, что говорят люди, но она поймала себя на том, что ей нелегко игнорировать сказанное, не поддаваясь эмоциям. По правде говоря, каждый раз, когда кто-то косо смотрел на нее или, когда она слышала о «белом отребье» или «бродяге» — это еще больше ломало ее. Джейн должно было быть все равно, потому что она и парни Холден не должны были реагировать на грубые слова нескольких горожан, что не знали и доли правды об их отношениях. Но от одной мысли, что мать одобрила их связь, Джейн затопило чувство тепла и безопасности. Остальные могут осудить их, но единственные люди в ее жизни, которые имели значение — они не возражали против того, что она любила двоих мужчин.

Костер соорудили посреди огромного поля. Бруклин не только владел «Rowdy», но и более чем пятьюдесятью акрами ^[14] земли, покрытой лесом, по которой даже протекал просторный ручей. Его семья поселилась в Экстази около ста лет назад, приехав в эти края вместе с первыми поселенцами, и Джейн даже слышала, что один из них был отцом-основателем города. Риз и Уилл встали по обе стороны от нее и направились к большой группе людей, стоящей вокруг режущего огня. Пламя было около восьми футов ^[15] высотой, желтые и оранжевые всполохи взлетали ввысь. Чем ближе они подходили к костру, тем громче звучал в ночи классический рок.

— Эй, не близнецы ли это Холден?

К ним подошло несколько парней, и Риз с Уиллом в приветствии хлопнули их по спине, как это обычно делали мужчины. Братья Диллон и Джейкоб Майклс, на несколько лет старше Джейн, поприветствовали ее с улыбками на лицах. Рука Уильяма легла на ее спину, и она почувствовала прилив силы от этого нежного прикосновения. Риз, посмотрев вниз, улыбнулся ей.

— Пива?

— Конечно. Спасибо.

Риз глянул на брата, без слов спрашивая его, хотел ли тот пиво тоже. Секундой позже, он направился к чередке бочонков, исчезнув в плотной толпе тел и теней.

— Хэй, это же крошка Джейн Сильвер.

Голос Джекса Мэйсона прозвучал рядом с ними, и Джени поразилась тому, насколько красивым он был. Черт, многие парни в Экстази были более чем просто привлекательными. Может быть, причина была в чем-то, содержащемся в воде?

— Эй, Джекс.

Потянувшись, он взьерошил ее волосы, словно она была маленьким ребенком. Джекс был всего на пару лет старше ее, но он вел себя так, словно Джейн была его маленькой сестренкой. И стоило признать, что это было довольно мило.

Оливер Эбернхардт стоял прямо позади Джекса, держа в руке пиво. Владелец «Эбернхардт Констракшн», остановившись перед Джейн, широко ей улыбнулся. Его волосы и глаза были настолько черны, что, казалось, сливались с окружающей их темнотой. Джени подумала, что он и его сестра Ева имели итальянские или какие-то другие средиземноморские корни.

— Эй, девочка, — мужчина обернул одну руку вокруг Джейн, и она не могла сдержать улыбки. Он всегда был милым с ней. Как и Ева. — Прекрасно выглядишь. Эти засранцы ведь не обижают тебя?

Оливер указал своим пивом на Уилла, а после и на толпу, поглотившую Риза.

— Ну что ты, нет, — хихикнула она от его наигранно-серьезного вида. Оливер кивнул, будто счел ее ответ приемлемым.

— Никто не усложняет тебе жизнь, не так ли? — он посмотрел на Джейн поверх своего стакана, сделав большой глоток.

— Ничего, с чем я не могла бы справиться, — оглянувшись, она отметила, что ребята заключили ее во что-то похожее на защитный круг. Джекс стоял перед ней, Уильям — слева. Оливер остановился по правую сторону от нее, а единственной прорехи в их круге было достаточно, чтобы Джейн заметила возвращающегося Риза, несущего три пива, зажав стаканы между пальцев. Подойдя к ним, он впился в Оливера колким взглядом, пока тот не поднял руки в капитуляции, подвинувшись к Джаксу, чтобы второй близнец мог встать по правую сторону от Джени. Окинув взглядом стоящих вокруг парней, она поняла, что ей было все равно, принимал ли ее кто-то за шлюху, потому что она стояла в компании самых привлекательных и желанных холостяков Экстази. Каждый из них был добр к ней, никогда не осуждая ее или Бриджит за все ошибки, совершенные Чарльзом Сильвером.

Риз протянул пиво ей и Уиллу, после чего завязался разговор. Джейн стояла там, слушая дружеское подшучивание ребят и время от времени принимая в этом участие, чувствуя себя при этом вполне комфортно. Заметили ли они, что Риз продолжал поглаживать обнаженную кожу ее поясницы, или что Уильям все еще водил своими пальцами по ее ладони? Находясь в кругу дружелюбных лиц, Джейн успокоилась, расслабилась и на самом деле наслаждалась вечеринкой.

Проходили часы, и кто-то постоянно обновлял ее выпивку. Легкий дурман охватил ее разум, и Джейн смеялась над глупыми, хоть и веселыми вещами, о которых говорили ребята. Банальные, но ужасно пошлые шутки лились все чаще и чаще, по мере того как алкоголя в крови у окружающих становилось все больше. Это было так чертовски весело, и Джени была рада, что согласилась поехать с братьями. Из-за выпитого пива желанию сбегать в кусты становилось все сложнее противостоять, и она поднялась на ноги. Уильям опустил голову так, чтобы его губы оказались рядом с ее ушком.

— Милая, тебе нужно в туалет, или ты решила устроить представление? — смех в его голосе был столь очевиден, и Джейн впилась в него взглядом, одновременно с этим ткнув

локтем в бок. Все на что она натолкнулась — твердые мышцы. — Пойдем, Джени.

— Я могу сходить и одна. Тебе не нужно бросать всех, чтобы посмотреть, как я писаю.

— Я знаю, что можешь. Просто мне будет спокойнее, зная, что какой-то бродяга не похитит тебя, пока ты сидишь на корточках.

Смешок сорвался с ее губ, и Джейн оглянулась на парней. Никто не обратил на нее никакого внимания.

— Ладно, Уильям.

Она не стала спорить, потому что, по правде говоря, ей хотелось проводить с ним больше времени, даже если Уильям просто сопровождал ее, чтобы Джейн могла справиться с нуждой.

Горлышко бутылки было зажато между большим и указательным пальцами Уилла, когда он поднес его к губам, сделав большой глоток пива. Передав пустую бутылку одному из парней, Уильям сжал ее ладонь в своей, сказав Ризу, что «сопроводит Джейн отлить». От ухмылки, что послал ей Риз, ее щеки запылали. Уильям провел их мимо оставшихся ребят, уводя дальше за плотную посадку деревьев, граничившую с костром. От Джейн не ускользнула пара любопытных взглядов, когда они проходили мимо развлекающегося народа. Никто не посмотрел на нее косо, потому что люди, окружавшие Бруклина, не были подонками.

Звуки вечеринки исчезли, когда пара углубилась в лес, и Джейн попросила Уилла подождать, когда она скрылась за достаточно большим дубом. Закончив, Джени отошла от дерева, увидев, что Уильям прислонился к дереву напротив, засунув руки в передние карманы и опершись согнутой в колене ногой о ствол.

— Привет, — он улыбнулся ей, и его белоснежные ровные зубы сверкнули в темноте.

— И тебе привет, — девушка сделала еще пару шагов вперед, встав прямо перед Уильямом. Запах его одеколona окутал Джейн, и она вздохнула.

— Мило выглядишь этой ночью, — подняв руку, он заправил прядь ее волос за ухо.

Посмотрев вниз на себя, Джейн отметила, что на ней сегодня были надеты только джинсовые шорты и футболка.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь неплохо.

Она окинула взглядом его тело. На Уилле были шорты, доходившие до колен, и белая футболка с коротким рукавом. Даже в темноте, его кожа выглядела восхитительно-загорелой. Пододвинувшись ближе, Джейн прижалась к нему грудью, встав на носочки, чтобы прикоснуться губами к его губам. Уилл застонал, запустив руки в ее волосы, притянув ее к себе, углубляя поцелуй.

— Ты ощущаешься так хорошо, Джени.

Она могла бы сказать то же самое и о нем. Джейн почувствовала, насколько он был возбужден, когда эрекция Уилла прижалась к ее животу. В тот момент, когда всего в нескольких шагах от них было столько людей, Джейн желала ощутить Уильяма между своих ног. Ей хотелось почувствовать, как его бедра толкаются между ее, а твердый член погружается в жаждущее лоно.

— Я хочу тебя, Уильям. Прямо сейчас. Пожалуйста.

Открыв шире рот, она вобрала глубже его язык. Скользнув рукой вниз по телу Уилла, Джейн потеряла его член через шорты, от чего он грубо застонал.

— Прямо здесь, милая? — Уильям тяжело дышал ей в губы. — Я не хочу взять тебя, словно какое-то животное.

Джейн могла сказать, что Уилл попытался сделать свой голос обеспокоенным, но твердость его возбуждения позволила ей понять, что он был на грани того, чтобы сделать то, что она хотела, даже вопреки своим собственным словам.

— Да. Прямо здесь.

Сильнее сжав его член сквозь шорты, Джейн, плотно прижавшись своей грудью к его, потерлась о Уилла, обожая то, как затвердели ее соски. Его тело было таким твердым, таким мускулистым. Казалось, что после того, как Джейн рассказала близнецам о том, что произошло на самом деле с ее отцом, братья боялись к ней прикасаться, но они были не силах понять, что Джейн нужны были их прикосновения. Это единственное, что помогало ей справиться со всем случившимся дерьмом.

— Боже, милая. Ты ощущаешься так чертовски хорошо.

Руки Уильяма опустились к изгибу ее зада, прямо на стыке бедра и ягодицы, и он легко поднял ее. Оттолкнулся от дерева, и Джейн обняла его за шею, обернув ноги вокруг него.

— Подожди.

Уильям поставил Джейн на ноги, целуя ее губы. Ей потребовалось вся ее сила, чтобы отстраниться. Уилл отступил на шаг, и выглянувшая над ними луна осветила его строгий квадратный подбородок и полные губы. Опустившись на колени, Джени проигнорировала неприятную боль, когда ее кожа коснулась хвойных иголок, листьев и веточек, валяющихся на земле. Начав расстегивать пуговицу и молнию на шортах Уилла, Джейн подняла на него взгляд. Он быстро дышал, полуприкрыв веки.

Стоило только Джейн снять с него штаны и боксеры, как его плоть подпрыгнула, вырвавшись на волю, а Уилл застонал, вынуждая Джейн облизнуть губы. Его член был таким же большим, как и у Риза: толстый и длинный, с головкой, выделяющейся на фоне его оставшейся длины. На вершине его стержня заблестела капля предэякулята, и девушка, не отводя взгляда с лица Уилла, пробежалась языком по ней, слизывая выступившую жемчужную жидкость. Солоноватый привкус мускуса оглушил ее рецепторы, и Джейн, застонав, вобрала в себя твердый член еще глубже. Руки Уилла запутались в ее волосах, грубо потянув за пряди. Искра боли настолько хорошо сочеталась с покалыванием, сосредоточившимся в ее киске. Вобрав его плоть так глубоко, как только могла, Джейн расстегнула пуговицу на своих шортах, запустив руку между своих бедер. Вспышка удовольствия пронзила ее, когда палец закружил вокруг клитора, и она возобновила свои усилия, вбирая его ствол все сильнее в рот. Бедра Уильяма стали двигаться в унисон с ее головой, и вскоре он попросту трахал ее рот.

— Так хорошо, Джени. Так чертовски хорошо.

Она не знала почему, но услышав его ругательства, возбудилась еще сильнее. Не то, чтобы она никогда не слышала подобного от Уильяма, но он всегда был настолько сдержанным, настолько правильным во всем, что услышав, как он потерялся в своем удовольствии, Джени затопили опьяняющие ощущения.

Небольшие капли спермы попадали ей на язык, и Джейн знала, что Уилл уже близок. Ей хотелось попробовать его, хотелось, чтобы его семя наполнило ее рот, опускаясь вниз по горлу. Втянув щеки, она прикоснулась к его яйцам свободной рукой, но прежде чем он кончил в ее рот, Уилл поднял Джейн на ноги, обрушив свои губы на ее.

— Я кончу в твою киску, но не в рот, — пробормотал он ей в рот, и, в следующее мгновение, сорвал с Джейн шорты и трусики, откинув их, куда-то к дереву за ее спиной.

Джейн обняла его за шею, обожая, когда Уилл говорил так грубо. Он скользнул ладонью

под ее левое колено, приподнимая ее бедро. Его вторая рука оперлась о ствол рядом с ее головой, и Уильям лишь углубил поцелуй.

От новой позы, ее половые губы раскрылись, и клитор оказался прижат к основанию члена Уилла. Джейн безостановочно терлась о его тело, не осмеливаясь прервать их поцелуй. Его губы были просто невероятными, яростными и требовательными. Это была та сторона Уильяма, которую она не видела, но Джейн наслаждалась ею. Обхватив его член, она провела несколько раз по нему, наслаждаясь тем, как напряглось его тело, и Уилл застонал ей в губы. Расположившись напротив ее входа, он не дал ей и секунды, чтобы восстановить дыхание, прежде чем вошел в киску. Вся его твердая теплая длина скользнула в ее влажную чувствительную плоть, растягивая ее и потирая. Джейн вздохнула, когда Уилл полностью вошел в нее, а после принялся двигаться, входя и выходя из нее своим стержнем. Кора царапала ее спину, но Джейн было все равно. Все, что она хотела — чувствовать, как Уилл сильно и жестко трахает ее.

— Жестче, Уильям. *Пожалуйста.*

— Черт возьми, Джени, — протянув руку за ее спину, Уильям положил ее между нежной кожей и твердым деревом, защищая от травм, словно джентльмен, коим он и был. — Ты не можешь просить этого, милая, — его действия и слова противоречили друг другу. — Я в пяти толчках от того, чтобы кончить, и когда ты говоришь подобные вещи — моя выдержка просто покидает меня.

Уильям вновь обрушился поцелуем на ее губы, начав изо всех сил вбиваться в ее тело. Оргазм Джейн был сильным и жестким, и все, что она могла сделать — держаться за Уилла, переживая волны удовольствия, накатывающие на нее. Прервав поцелуй, он прислонился лбом к ее плечу, тяжело дыша, не прекращая двигать бедрами. Ее кульминация пронеслась сквозь нее, и Джени ахнула от того, насколько интенсивным она был. Ее губы скользнули на плечо мужчины, и она впиалась зубами в его скрытую футболкой кожу. Уильям зарычал, но вскоре шагнул за край следом за возлюбленной. Ощущение того, как его семя наполняет ее изнутри, привело к тому, что киска Джейн вновь начала сокращаться, словно в тисках сжимая член Уилла.

— Да, Джени, вот так, милая, — он отпустил ее ногу, но Джейн только сильнее прижалась к его бедрам, еще больше вбирая его в себя. Обхватив ее грудь, Уилл принялся массировать холмик, и когда ее сосок напрягся — начал пощипывать плоть. Его бедра все еще двигались вперед-назад, но это было лениво и успокаивающе. — Я так люблю тебя, милая.

Ощущение такого рода близости было волнующим, и Джейн только сильнее обняла Уильяма. С того времени как она получила рецепт противозачаточных в бесплатной городской больнице, между ними не было преград. Это заставило ее чувствовать себя только ближе к братьям, еще сильнее любить их. Она просто хотела дать им больше. Близнецы так много сделали для нее и Бриджит. Они были самыми бескорыстными людьми, которых она знала, и ее любовь к ним с каждым днем только росла.

— Я тоже люблю тебя, Уилл. Боже, я так люблю тебя.

Когда Джейн и Уилл вернулись на вечеринку — музыка звучала громче, а алкоголь лился рекой. Уильям взял ее за руку, и она посмотрела сначала вниз на их переплетенные пальцы, а после на самого мужчину. Она не сдержала улыбку, что расцвела на ее лице. Он усмехнулся в ответ и слегка сжал ладонь своей возлюбленной. Оглядев людей, Джейн подумала о том, знают ли они, что произошло между ней и одним из близнецов Холден. Но никто не обращал на них внимания. На самом деле, большинство собравшихся приветствовало их, а некоторые — протягивали пиво. Пара вернулась к кругу парней, которых оставили их раньше. Хоть ни один из них и не упомянул, что Джейн и Уилл задержались дольше, чем требовалось, чтобы сходить в туалет — ее встретили парой ухмылок и приподнятых бровей. Разговор крутился вокруг строительных и технических тем, и Джейн потеряла к этому интерес. А после она поняла, что Риза не было рядом. Оглянувшись, она увидела его рядом с одним из бочонков пива, а Криста Мартин почти вплотную стояла возле него. По своей натуре Джейн не была ревнивой, учитывая, сколько раз она видела близнецов с разными женщинами на протяжении всех прошедших лет — но сейчас все было несколько иначе.

Было сложно не заметить привлекательность Кристи. Джейн перевела взгляд на Риза, развернувшегося к ней спиной и разговаривающего с парочкой других парней. Нет, Джейн не видела здесь повода для ревности, и только она уже собралась отвернуться, засунув свои миленькие чувства подальше, как заметила, что Криста схватила Риза за руку, заставляя его повернуться и посмотреть на нее. Даже на таком расстоянии Джейн могла видеть замешательство Риза, когда тот уставился на Кристу, но после он наклонился, и девушка что-то прошептала ему на ухо. Его лицо сначала побледнело, а после застыло. Риз покачал несколько раз головой, его губы быстро задвигались, когда он заговорил. Губы Кристи тоже зашевелились, и ее рука скользнула по его руке, остановившись на груди. Сердце Джейн колотилось, и она поймала себя на том, что сильнее сжала бицепс Уилла. Но он был слишком поглощен разговором о строительстве, чтобы заметить ее беспокойство. Джени попыталась успокоить себя, не выдавая мимикой своей реакции, но чем дольше она наблюдала, как Криста прикасается к Ризу, и то, что он не отталкивал ее, заставляло Джейн думать о всевозможных плохих вещах. Были ли они любовниками? Но Риз и Криста не сидели вместе, объявляя о своих отношениях, хоть Джени и не допускала подобных мыслей, особенно после того, как близнецы сказали, насколько сильно любят ее. Джейн не могла услышать, о чем говорила парочка, и это не беспокоило бы ее так сильно, если бы не факт того, что они вдруг вдвоем пошли к лесу, и теперь рука Кристи была обернута вокруг бицепса Риза.

Казалось, руки Кристи были по всему его телу. Ризу не нравилось это, но та бомба, что она сбросила на него у бочонков, просто взорвала его мозг. Он не мог собраться с мыслями, и все о чем он мог думать — увести ее подальше от людей, чтобы они действительно могли поговорить о случившемся. И как только они отошли достаточно далеко, Риз вырвал свою руку из ее хватки, и обернулся, уставившись на Кристу.

— Нет никакого гребаного шанса, Криста. Ни одного гребаного шанса.

Риз повысил голос, но не потому что поверил в ту чушь, что она ему сказала. Криста

Мартин, как известно, была не самым честным человеком, и сам факт того, что она утверждала, что беременна от него — это было нелепо.

— Риз, ты трижды трахнул меня.

— Я использовал презерватив, Криста. Тут нет ни единого гребаного шанса, — он запустил руку в волосы, все больше и больше раздражаясь.

— Ага, что же... — она пожалала плечами. — Они не дают стопроцентной гарантии, знаешь ли.

Стоя перед ним, она выглядела самодовольно.

— Я знаю, что не был единственным, с кем ты трахалась, Криста, — Риз посмотрел на нее, скрестив руки на груди. — Я это чертовски хорошо знаю. Парни в «Rowdy» разговорчивы, Криста. И они не стесняются похвастаться о киске, которую поимели.

Наконец, его заявление заставило Мартин почувствовать себя неуютно. Неуверенно покачав головой, девушка произнесла:

— Нет, Риз, это твой ребенок.

— Я не верю тебе, Криста.

Мартин расправила плечи.

— У нас был секс — и теперь я беременна. Так или иначе, ты поможешь мне заботиться об этом ребенке, Риз, — улыбнувшись, она шагнула вперед. — Только подумай, малыш, ты сможешь трахать меня, как тебе захочется. Без презерватива, без ничего. Это будет так хорошо, Риз, детка, — Криста подошла ближе, положив руки ему на грудь. Сжав ее ладони, Риз попытался оттолкнуть ее, но слова Кристи остановили его: — У нас может получиться счастливая маленькая семья. Ты, я и наш ребенок.

Раздавшийся чуть поодаль вздох заставил Риза поднять голову. Его сердце сжалось, когда он увидел Джейн, замершую в паре футов от него. Он настолько увлекся дерьмом Кристи, что даже не заметил, как она подошла. Его Джени прикрыла рот ладонью, а по ее щекам сбегали вниз огромные слезы. Холден оттолкнул Кристу, сделав шаг в сторону возлюбленной, но Джейн только вытянула руку перед собой.

— Джейн, детка.

Она подняла ладонь, останавливая его. Он мог видеть, как ее глаза, наполненные ужасом и грустью, пристально смотрят то на него, то на Кристу. Развернувшись, Джейн побежала от них, и вместо того, чтобы последовать за ней, все, что он мог делать — смотреть на ее удаляющуюся фигуру.

— В любом случае, Риз, она не нужна тебе. Я могу дать тебе тоже, что и она, — в голосе Кристи прозвучало отвращение, и это разозлило его.

Развернувшись и посмотрев на нее, Холден сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Не знаю, что за дерьмо ты несешь, Криста, но это хрень, — у нее хватило наглости принять обиженный вид, в ответ на его слова, но Риз не чувствовал никакого сострадания к ней. — Если ты испортила мои отношения с Джейн... — он тяжело вздохнул. — Скажем так, лучше, чтобы это было не так, Криста.

Сузив глаза, она скрестила руки на груди.

— Что, черт возьми, такого особенного в Джейн Сильвер? Ты и Уилл так влюблены в нее, и половина города не может понять почему. Она просто белое отреб...

— Не смей, — его голос был тихим, но Риз смог выразить всю свою ярость всего в одной фразе. Глаза Кристи чуть расширились. — Ты, черт возьми, не скажешь ничего о Джейн. Ни. Одного. Гребаного. Слова.

Развернувшись, Риз собрался уйти, молясь, чтобы он смог все исправить, потому что, даже если он и был уверен в том, что Криста не могла забеременеть от него — голос где-то в его голове шептал: «а что если..?».

Допив свое пиво, Уильям выбросил стакан в мусор. Джейн направилась к бочонкам, уверив его, что скоро вернется. Он не был параноидальным мудаком, что хотел контролировать каждый ее шаг, но Уилл знал, когда парни напивались — они становились раскрепощенными, и он не хотел столкнуться с чем-то подобным. И вновь, как и миллион раз, с тех пор как Джени рассказала ему о том, что сделал ее отец — Уильям не мог выбросить этого из своей головы. По своей природе, ему не была присуща жестокость, но в тот момент он мог представить всевозможные жуткие вещи, что мог бы сотворить с Чарльзом Сильвером. Прошло около десяти минут, прежде чем Уилл увидел бегущую к нему Джейн со слезами на глазах. Он мгновенно приблизился к ней, заключив в свои объятия. Она обвила его торс руками, уткнувшись головой в его грудь. Рыдания сотрясали все ее тело, и Уильям только крепче обнял ее.

— Кто-то причинил тебе боль? — Уилл не беспокоился о том, насколько яростно прозвучал его голос.

Джекс и Бруклин подошли к нему, поскольку они были единственными двумя парнями, остававшимися поблизости. Когда Джейн не ответила, Уилл осторожно отстранился от нее, заглянув в заплаканное лицо. Он стер пальцами слезы с ее глаз. Видеть то, насколько была расстроена любимая — это разбивало его сердце, но помощи Боже человеку, причинившему ей боль.

— Милая, поговори со мной. Расскажи мне, кто расстроил тебя, и я надеру ему задницу.

— Как и мы, — сказали Джекс и Бруклин в унисон.

Ей потребовалась секунда, чтобы отдышаться, а после Джейн огляделась. И когда она поняла, что никто не обратил на них никакого внимания, то немного расслабилась.

— Я... — Джейн посмотрела вниз, икнув, прежде чем вновь посмотрела в лицо Уилла. — Мне просто нужно уйти. *Пожалуйста.*

Отчаяние, прозвучавшее в ее голосе, заставило его позабыть о потребности выяснить, что произошло. Было ясно, что она не собирается рассказывать о том, что случилось, пока не окажется вдали от этого места. И когда Уильям засомневался, то Джейн прошептала:

— Пожалуйста, Уилл.

Уильям спиной вжал ее в свое тело, обернув свои руки вокруг нее. Ему потребовались все его силы, чтобы сохранить хладнокровие. Внутри него жгучей силой бурлил гнев, выкручивая его мышцы, натягивая кожу. Оглянувшись на Джекса и Бруклина, хоть он и не хотел, чтобы его голос прозвучал грубо, но у Уилла не получилось сдержать эмоций:

— У меня нет времени искать Риза. Может один из вас найти его и направить к нашему месту?

Оба мужчины кивнули, и от Уилла не укрылось то, насколько они переживали за Джейн. Он притянул ее покрепче к себе, понимая, что они не причинят ей вреда, но именно он должен быть тем, кто позаботится о ней. *Куда же, черт возьми, делся Риз?*

— Идем, милая.

Уилл потащил Джейн к своему грузовику. Ему пришлось идти быстро, чтобы поспеть за ней, что говорило о многом, поскольку она была ниже и ее ноги были короче его. Он помог Джени забраться в грузовик, когда услышал громкий голос Риза, что кричал им подождать.

— Поехали, пожалуйста, Уильям, — он заколебался, увидев, как Риз приближается к ним. — Пожалуйста.

Слезы быстро побежали вниз по ее лицу, и ярость взорвалась внутри него. Риз причинил ей боль? Уильям знал, что его брат не способен на это, но он был более груб и агрессивен. Возможно, он случайно ранил Джени. Но независимо от того, сделал он это или нет, кулаки Уилла сжались, он сдерживал себя, готовый выбить дерьмо из своего брата.

Подойдя к ним достаточно близко, Риз принялся умолять:

— Мне так жаль. Пожалуйста, детка. Пожалуйста.

В голосе его брата сквозило отчаяние. Уильям не думал. Он просто действовал.

Его кулак врезался в подбородок Риза, и хоть он и слышал, как Джейн кричала о том, чтобы он остановился, но Уилл не видел и не думал ни о чем, кроме своего брата перед ним. От удара его близнец отступил назад. Схватившись за челюсть, Риз шокировано посмотрел на Уильяма, а после разозлился:

— Какого черта, мужик?

— Держись подальше от нее, Риз. Я вновь и вновь говорил тебе, что она не похожа на тех шлюх, которых ты любишь грубо трахать. Не знаю, что ты, черт возьми, сделал ей, но очевидно, что каким-то образом ты обидел Джени.

Риз сделал шаг вперед, а его взгляд переметнулся к Джейн. Обернувшись, Уилл увидел, как она выбралась из грузовика, и тут же направился к ней. Она заплакала еще сильнее, посмотрев на Риза, а ее глаза были покрасневшими и опухшими.

— Он не причини мне боли, по крайней мере, не так, как ты думаешь.

Уилл обнял ее, и Джейн прислонилась к его боку.

— В любом случае, он ранил тебя, милая. Расскажи мне.

Джейн посмотрела на него, грустно улыбнувшись. Но едва она открыла рот, как шум заставил всех троих обернуться, наблюдая за приближением к ним Кристи Мартин.

— Черт, — пробормотал Риз. Глядя на Джейн, он провел рукой по волосам. — Это ложь, детка. Клянусь Богом, это неправда.

Прежде чем Уилл смог потребовать объяснения, о чем говорил его близнец, Риз продолжил:

— Ты все неправильно понял, Уилл.

Голос Риза звучал мягко и отдаленно. Это было настолько не похоже на обычное поведение его жесткого по характеру брата.

Уткнувшись лицом Уиллу в бок, Джейн всхлипнула. Слыша, как плачет его возлюбленная, он чувствовал себя таким беспомощным. Подойдя к Ризу, Криста, сузив глаза, посмотрела поверх его плеча на Джени.

— Просто уходи, Криста. Мне больше нечего тебе сказать, — голос Риза звучал разбито, и догадка пронеслась в голове Уилла, но он отбросил ее.

Нет, его брат не смог бы обмануть Джейн. Он так сильно любил ее. Они оба.

— Все уже знают, и, думаю, твоя маленькая шлюха тоже должна знать.

Риз сделал угрожающий шаг к Кристе, и если бы Уильям не знал, что его брат никогда бы не ударил женщину — он бы был рядом с ним, оттаскивая того назад.

— Ты не будешь ее так называть. Она — не та, кто расставляет ноги для половины города.

Криста громко охнула.

— Что за гребаная чушь.

Когда Риз не ответил, глаза Кристи расширились.

— Знаете, каждый слышал слухи о том, что вы трое везде трахаетесь, но я надеялась, что это действительно всего лишь слухи. Теперь же, понятно, что все были правы, и Джейн Сильвер просто маленькое развратное белое отребье.

Если бы Джейн так крепко не держалась за Уилла, нуждаясь в нем в этот момент, он бы уже нос к носу стоял с сукой. Никто не смеет оскорблять их девочку. Никто.

— Ты скажешь им, или хочешь, чтобы это сделала я? — все гости на вечеринке замерли, и к этому моменту, все их внимание было обращено к ним. Прошла минута, и после Криста самодовольно ухмыльнулась. — Отлично.

Отступив в сторону на шаг, она посмотрела на Джейн, больше не держащуюся за Уилла.

— Я много раз трахала Риза, и сейчас ношу его ребенка, — ее усмешка стала шире, и Криста взглянула на Риза почти с мечтательным выражением лица. — Срок девять недель. Когда на днях я увидела Риза в «Rowdy», я пыталась сказать ему, он только отмахнулся от меня, будто я была каким-то куском дерьма на его обуви. Ну, теперь он не сможет отмахнуться от меня, не так ли?

Криста выглядела самодовольной, и это к чертям разозлило Уилла.

Не то, чтобы он не поверил тому, что Криста залетела. Черт, да весь проклятый город ждал этого момента. Было не секретом, что она переспала со всеми, но теперь она пыталась повесить беременность на Риза. Дело в том, что его брат никогда, и это действительно значит «никогда», не занимался сексом с женщинами без защиты. Его близнец был приверженцем этого, как и Уилл. Может, они и не использовали презерватив с Джейн, но это была Джейн — *их* Джейн.

— Нет ни единого гребаного шанса, что этот ребенок мой, — Риз пристально смотрел на Джейн, умоляя ее. — Я не отрицаю, что спал с ней, но это было до того, как мы начали наши отношения, Джейн. Я всегда, *всегда* использую презерватив.

— Презервативы рвутся, малыш Риз.

— Заткнись, черт возьми, Криста, — зарычал он на нее. — Презерватив не порвался, и я буду утверждать это не единожды. Это. Не. Мой. Ребенок.

Вокруг них повисла тишина, и Уилл почувствовал взгляд Джейн. Посмотрев на нее вниз, он обхватил ее подбородок ладонью.

— Уилл, пожалуйста, отвези меня домой.

Джени прикрыла глаза, когда из уголка одного из них побежала вниз большая слеза. Когда она устроилась в грузовике, а Уилл закрыл за ней дверь, он подошел к Ризу, тихо заговорив с ним:

— Разберись с этой хренью, мужик. Я знаю, что ты осторожен, но Джени не нужно это дерьмо.

Риз не ответил, и даже не посмотрел на него — его взгляд не отрывался от Джейн. Сев в грузовик, Уилл завел его, зная, что брат найдет, как добраться домой, но даже если это не так — Уильяму плевать. Его заботило только то, чтобы увезти Джейн к чертям отсюда.

Джейн уставилась в свою чашку кофе, где сливки кружились в темной жидкости. После вечеринки Бруклина прошло уже три недели. Не зная, как отнестись к признанию Кристи, девушка избегала братьев. Она не была зла на Риза из-за слов Кристи. Ей просто было больно. Джейн знала, что, до начала их отношений, у близнецов был секс с другими женщинами, и что они всегда были осторожны, когда дело доходило до контрацепции, но может Риз терял здравомыслие, когда дело касалось Кристи? Джейн хотелось бы думать, что это не так, но у него с самой Джени был незащищенный секс, и он не очень обеспокоился этим. Она не могла выбросить из головы образ Риза и Кристи... вместе. Даже после трех недель, когда ей вполне успешно удавалось не отвечать на звонки братьев Холден, а также отказывать им даже войти в ее дом, когда они приходили — боль в груди Джейн не исчезла.

Хоть Уильям и не причинял Джени боли, но он был точной копией Риза, поэтому, глядя на него — она видела его брата.

— Милая, тебе нужно перестать избегать этих мальчиков.

Джейн даже не повернулась. Она размешивала свой кофе, пока он не стал сливочного оттенка.

— Мам, я же говорила, что просто не в силах видеть их. Я не знаю, что сказать.

— Я знаю, милая, но я не смогу отвернуться от них, — Бриджит подошла к ней, успокаивающе сжав плечо дочери. — Эти мальчики любят тебя, дорогая. Я вижу это в их глазах, всякий раз, когда они просят меня позволить им войти и увидеть тебя. Говорить им «нет» — это разбивает мое сердце.

Отпив кофе, Джейн поставила чашку на столешницу. Посмотрев в окно, она смотрела на то, как Риз возвращался к своему грузовику. Это происходило ежедневно, а иногда и по два раза на дню. Иногда это был только Риз или Уильям, приносившие ей цветы. В другие же дни, они приходили вдвоем. Джейн никогда не открывала дверь, всегда позволяя маме сделать за нее эту грязную работу. Это разбивало ее сердце — слышать, как близнецы умоляют Бриджит позволить им увидеть ее, но Джейн попросту была еще не готова к этому. На самом деле, произошедшее даже не было виной Риза. Итак, дерьмо уже случилось, у него была беременная девушка, так почему же Джейн заставляла всех троих страдать?

«Ты знаешь почему, Джейн», — проклятый тихий голос в ее голове вновь решил напомнить о себе. Все, о чем она могла думать — так это вернуться к братьям, не позволяя случившемуся разрушить их невероятную связь, но после она видела Кристу с ребенком на руках — крошечным малышом, так похожим на Риза и Уильяма. Увидев ребенка, Риз влюбится в него, и уйдет, чтобы быть вместе с Кристой, заведя вместе с ней маленькую счастливую семью. Если бы проблема была только в ребенке, возможно, это было бы не столь уж и важно, но Джейн знала Кристу всю свою проклятую жизнь. Не было ни единого шанса, что она оставит Риза в покое. Она хотела счастливого финала, и Джени, ни в коем случае, не могла винить ее в этом. Вот, что действительно было больно, и именно поэтому ей было сложно справиться с ситуацией. Джейн просто понимала, что если вернется к близнецам, и вновь откроет им свое сердце — это закончится тем, что оно просто вновь будет разбито. Риз оставит ее ради того, чтобы быть с Кристой, и хоть у Джейн все еще будет Уильям — ее милый, милый Уильям — она будет видеть в нем Риза. Это не было справедливо по отношению к Уиллу. Она никогда не будет только с одним из них, никогда

не сможет представить себя только с одним из братьев Холден.

Вновь увидев Риза, Джейн глубоко вздохнула и почувствовала, как слезы застилают ее глаза. Она ощущала запах сирени — Джейн знала, что в руках мать держала очередной букет. Добравшись до грузовика, Риз остановился, склонив голову. Он простоял так несколько секунд, от чего ее душа в очередной раз разлетелось на тысячи осколков. Господи, как же она ужасно скучала по ним. Казалось, словно сердце вырвали у нее из груди. Когда Риз поднял голову, оглянувшись через плечо, они встретились взглядом. Ужасная боль разлилась в ее груди от безнадежности в его глазах. Он так много говорил ей этим взглядом, и Джейн пришлось заставить себя отвернуться от окна. Этот образ навсегда останется в ее голове.

Она добрела до кухонного стола и присела за него. Парой мгновений позже, она услышала шум заведенного мотора, а после шум от грузовика Риз стих, удаляясь. Бриджит поставила перед девушкой цветы, положив рядом ее мобильный телефон.

— Посмотри на меня, милая.

Подняв глаза, Джейн посмотрела в мамино лицо.

— Тебе пора проснуться, дорогая Джейн. Жизнь иногда подбрасывает тебе сюрпризы, но необходимо двигаться дальше. Тебе нужно подобрать осколки, постараться собрать их воедино и начать все сначала. Будет трудно. Мы обе знаем это, и я понимаю, насколько это болезненно, но жизнь слишком коротка, чтобы отбросить ту любовь, что возникла у вас троих, — прикоснувшись ладонью к щеке дочери, Бриджит улыбнулась. — Я потратила свою жизнь на человека, который не был этого достоин. Единственная хорошая вещь, что получилась из моего брака с Чарльзом — это ты, дорогая. Не отказывайся от этих мальчиков, потому что они никогда не откажутся от тебя.

Мать поцеловала ее в лоб и развернулась, чтобы уйти. Джейн посмотрела на нее. Она никогда не слышала, чтобы Бриджит признавала, что ее брак с Чарльзом был ошибкой. В словах матери слышалась грусть и убежденность в том, что ее слова были полностью правдивы. Джени нужно было время, чтобы подумать и разобраться в том, как быть с Уильямом и Ризом. Понимание того, что у одного из них будет ребенок не от нее — это было слишком, чтобы принять. Она любила этих мужчин, сколько себя помнила. Джейн представляла себе жизнь с братьями Холден, и в ее фантазиях они были семьей.

Было так сложно принять все произошедшее. Джени была уверена в том, что ей не хотелось разбираться со всем этим прямо сейчас. Вновь посмотрев на цветы, Джейн прикоснулась пальцами к фиолетовым лепесткам. Ее телефон лежал перед ней. Она отключила его, потому что не могла справиться с сообщениями и звонками от близнецов. Включив его, Джейн услышала ряд звуковых сигналов, оповестивших ее о многочисленных текстовых сообщениях и о принятой голосовой почте. Она открыла свой почтовый ящик, и от туда посыпались сообщения Риза и Уильяма. Прочитав их, слезы побежали из ее глаз.

«Милая, пожалуйста, не закрывайся от нас. Я понимаю, что сейчас настало трудное время, но нам нужно поговорить».

«Пожалуйста, детка, пожалуйста, поговори со мной. Я продолжаю приходить и просить твою маму о встрече с тобой, но она говорит, что ты не готова. Пожалуйста, малышка».

«Джени, не видеть тебя или не разговаривать с тобой — адски сложно. Пожалуйста, милая, пожалуйста, дай Ризу шанс объясниться».

«Скучаю по тебе, детка».

«Боже, Джени, я так чертовски сильно скучаю по тебе».

«Мы любим тебя, Джейн, и мы не позволим тебе уйти».

Последнее было отправлено Ризом всего пару минут назад. В его словах было так много уверенности, и Джейн понимала, что он имел в виду каждое слово, что написал. Отложив телефон, она схватила кофе и допила его. В течение часа она сидела не двигаясь, думая о том, насколько сильно ей хотелось поехать к ним домой и обнять их, весь день не выпуская из своих рук.

Половина ее смены прошла, и Джейн удавалось неплохо справляться с работой, не так уж и часто вспоминая о близнецах Холден. О, кого, к дьяволу, она пытается обмануть? Они были всем, о чем она могла думать. Решительный настрой держаться от них подальше, по большому, счету почти испарился. Джейн так чертовски сожалела, что позволила случившемуся встать между ними. Ее стоило бы найти способ преодолеть произошедшее. Риз и Уильям значили для нее слишком многое, чтобы она просто позволила их отношениям рухнуть. Они были с ней в самое трудное время в ее жизни, и как она отплатила им? Словно эгоистичная сука, Джейн оттолкнула их, стоило только столкнуться с первыми трудностями. Почувствовав внезапную вспышку радости, она не могла дождаться окончания своей смены, потому что собиралась отправиться домой к близнецам и сказать им, что она вела себя, словно эгоистичный подросток. А после этого, Джейн надеялась, что они смогут двигаться дальше, потому что это было то, что она хотела больше всего... строить дальнейшую жизнь вместе с Ризом и Уильямом.

Поставив на столик в ее секции тарелку с куриными крылышками и гамбургером, Джейн развернулась, направляясь к стойке. Краем глаза она заметила движение, привлечшее ее внимание, и, обернувшись, увидела Тревора и Мисси по другую сторону витрины. Их дискуссия разгоралась по мере того, как Мисси тыкала пальцем в грудь своего спутника. Лицо Тревора было темно-красным, он озирался вокруг, будто боялся, что кто-то услышит их маленькую ссору. Джейн не слышала, о чем они разговаривали, но когда Тревор начал наступать на свою спутницу — это пробудило множество ужасных воспоминаний у Джейн, и она сделала шаг вперед, намереваясь защитить невинную женщину, хоть та и доставила ей проблем. Мисси оттолкнула Тревора, ворвавшись в «Slick». Единожды взглянув на Джейн, она нахмурилась, но направилась к столику в ее секции. *Ну, конечно же.*

Дерьмо, итак, теперь ей придется иметь дело с Мисси, что пребывала не в лучшем расположении духа. Поправив форму, Джейн направилась к гостю, остановившись у ее столика.

— Что я могу тебе принести?

Джейн продолжила пристально смотреть на Мисси, когда та сердито посмотрела на нее в ответ.

— Просто принеси мне Колу, — проведя рукой по волосам, Мисси отвернулась.

Не задерживаясь, Джейн отнесла напиток, вернувшись к обслуживанию остальных своих столиков. Прошла пара часов, а Мисси все продолжала просто сидеть в кабинке, постоянно прося бесплатные добавки напитка. Много раз Джени спрашивала, не желает ли

она что-то еще, но та только коротко отвечала, предлагая ей отвалить. И Джейн оставила ее в покое. Но хотя Мисси и попросила ее отвалить, она продолжала посматривать на Джени все то время, что оставалось до окончания ее смены. Ситуация была более, чем неловкой.

Что бы ни стало причиной ссоры у парочки, именно Джейн приходилось теперь терпеть Мисси, ее грубость и стервозность. Закончив рабочий день, ей очень хотелось увидеть братьев. Джени признала, наконец, что сплупила, позволив всему этому встать между ними. Несомненно, будет трудно, если ребенок Кристи действительно был от Риза, но они не могли в этом удостовериться, пока та не родит, и они не смогут сделать тест ДНК. Джейн понимала, что это будут самые сложные семь месяцев в ее жизни, но она хотела пройти через это вместе с Ризом и Уильямом.

Уже стемнело, когда Джейн, забрав свои вещи, попрощалась с Лонни. Взглянув на стол Мисси, она расслабилась, увидев, что та решила, *наконец*, уйти. Когда Джени вышла, над дверью зазвенел маленький колокольчик. Ее дерьмовая машина стояла прямо под одиноким фонарем на парковке.

— Джейн.

Развернувшись, она уставилась на Мисси. Та стояла около здания, опершись ногой о кирпич. Во рту у нее была сигарета, и недавняя гостыя сделала глубокую затяжку. Кончик сигареты вспыхнул ярко-оранжевым. Повисло молчание, и Джейн не знала, стоит ей проигнорировать Мисси и направиться к своей машине, или все же узнать, чего та хочет. Очевидно, что у Мисси было что-то на уме, но Джени не знала, хотела ли она это услышать. Она действительно была не в настроении разбираться с ее дерьмом, особенно, если это касалось Тревора.

— Подойди.

Сжав сумочку, Джейн оглянулась. Она не боялась Мисси, но все знали, что та любила использовать грязные приемчики. В то время как сама Джени не была бойцом вовсе. Она прекрасно умела игнорировать окружающих, полностью замыкаясь в себе. Джейн достаточно вытерпела побоев от своего отца, и этого ей хватило до конца ее жизни.

Мисси вздохнула так, словно ее раздражало, что Джейн не последовала ее словам. Затянувшись, она оторвала задницу от стены, оттолкнувшись от нее.

— Серьезно, я не буду бить тебя или еще что-то. Я просто хочу поговорить с тобой.

— Послушай, Мисси, я устала и действительно не в настроении выслушивать всякое дерьмо о Треворе.

Мисси пристально посмотрела на Джени, но в ее глазах не было привычной ненависти. Мисси сделала еще одну затяжку, и стало заметно, что грусти в ее взгляде было куда больше, нежели неприязни.

— Я хотела поговорить с тобой там, — Мисси кивнула в сторону «Slick», — Но я знаю, насколько любопытны эти проклятые люди, так может мы могли бы поговорить в твоей машине?

Голос Мисси звучал чуть иначе, в нем не было привычных властных, требовательных и стервозных нот, и это смутило и заинтриговало Джейн. Что, черт возьми, та могла сказать ей? Помедлив, она кивнула и направилась к своему автомобилю. Звук шагов Мисси эхом отдавался в тишине парковки. Забравшись в машину, Джени открыла окно, чтобы впустить немного воздуха. Девушки, молча, просидели пару минут, Джейн видела, что Мисси боролась с собой, чтобы начать говорить. Она не торопила ее, потому что понимала, что сейчас будет сброшена какая-то бомба, поэтому Мисси и было так сложно начать этот

разговор.

— Слушай... — пробормотав под нос ругательство, Мисси развернулась на своем сидении, посмотрев прямо на Джейн. — Я все знаю о той драме с Ризом и Кристой. Черт весь проклятый город в курсе, потому что Криста посчитала себя обязанной проинформировать каждого.

Джейн это было прекрасно известно. Было сложно слушать все эти сплетни вокруг себя, шепотки о том, что один из близнецов Холден вскоре остепенится, потому что Криста залетела от него — это было самой обсуждаемой новостью. И это приводило в бешенство, тем более, что еще даже не было доказательств того, что ребенок действительно был от Риза.

— Все знают, что ты и близнецы вместе. Я хочу сказать, то, как они смотрят на тебя, как прикасаются к тебе, когда думают, что никто не видит — это все настолько очевидно, и половина женщин Экстази хотела бы оказаться на твоём месте.

Это удивило Джейн настолько, что она вскинула голову. Люди завидовали ей?

— Что?

Мисси закатила глаза.

— О, ты слышала меня и прекрасно понимаешь, что это правда, — между ними вновь повисла тишина, прежде чем Мисси заговорила: — Криста беременна не от Риза.

Джейн почувствовала, как ее рот приоткрылся от слов Мисси. Девушка не смотрела на нее, но то, как она сжала руки на коленях, выдавало ее нервозность.

— Как... Я хочу сказать, откуда ты знаешь?

Все внутри нее всколыхнулось от слов Мисси. На самом, Джейн не следовало ей доверять, потому что та была дрянью еще со времен старшей школы, но подобное поведение было настолько необычным, что Джейн не сомневалась в том, что Мисси говорила правду.

— Однажды ночью, Криста заявила к Тревору, что просто адски взбесило меня, потому что все знают, что она шлюха, — Джейн смолчала, не сказав, что и сама Мисси была... тоже не разборчива в связях. — Она была агрессивна и все кричала о том, что Тревор не может так запросто вышвырнуть ее после того, как поразвлекся с ней. Когда мы, наконец, избавились от Кристи, я была адски зла. Я хотела знать, что происходит, и, кстати, поступил он дерьмово, — вздохнув, Мисси посмотрела в пассажирское окно. — Я думала, что наши отношения достаточно неплохи, — она фыркнула при этих словах.

Джейн решила не говорить ей, что ее парень набросился на нее месяц назад на заднем сидении своей машины. Тревор был куском дерьма, а Мисси хоть и могла быть сукой, но была отнюдь не глупа. Она знала, что из себя на самом деле представлял Тревор, и Джейн понятия не имела, почему та хотела иметь с ним какие-то отношения.

— Конечно, он ничего мне не рассказал, только то, что это не проблема, и Криста больше не побеспокоит нас. Я простила это, но парой недель позже, когда Криста разыграла тот спектакль у Бруклина, Тревор вернулся домой пьяным.

Джейн не спросила, откуда Мисси узнала о том, что произошло у Бруклина. После того как Криста обрушила на них шокирующую новость, все в городе, да скорее всего и в соседних городах, знали о произошедшем.

— Я не забыла о том, как Криста приходила в дом, и тогда еще не слышала о том, что произошло у Бруклина, так что, когда я увидела Тревора пьяным, то поняла, что смогу получить интересующие меня ответы.

Джейн хотела сказать, чтобы Мисси поторопилась, что ей наплевать на детали, потому что она хотела встретиться с близнецами Холден, но пока Мисси не изложила все, что

хотела рассказать — Джейн сидела тихо и терпеливо ждала.

Засмеявшись, Мисси посмотрела на нее.

— Он признался в том, что неоднократно трахал Кристу. Мудак даже не пользовался презервативами!

Несмотря на гнев в голосе Мисси, от Джейн не скрылись слезы, собравшиеся в уголок ее глаз. Потребность в том, чтобы утешить ее была сильна, но Джени понимала, что Мисси не примет сочувствия.

— Он даже не отрицал, что она залетела от него. Можешь ли ты представить себе это, черт возьми, можешь в это поверить? — фыркнув, Мисси смахнула слезы. — Он просто сказал мне, что не собирается признавать ребенка.

Не то, чтобы Джейн не хотелось столь отчаянно поверить сказанному, но она все же спросила:

— Откуда ты знаешь, что он говорил правду?

Мисси недоверчиво посмотрела на нее, а после покачала головой.

— Потому что я встретила с сукой. Они трахались, пока мы с Тревором встречались. Она сказала, что в то время не спала ни с кем, кроме него, — когда Джейн промолчала, Мисси тихо продолжила: — Она сказала мне, что если Тревор не захочет признать отцовство — она найдет еще кого-то, кто не сможет отвернуться от нее, когда родиться ребенок.

— Но, если она так уверена в том, что Тревор — отец ребенка, и если она не спала с кем-то еще в то время, то почему она попыталась повесить это на Риза?

— Да ладно, Джейн. Не так уж и сложно прибавить пару недель. Какой парень будет достаточно сообразителен, чтобы понять это? — Джейн ошеломленно замерла, в повисшей тишине обдумывая то, что только что сказала Мисси. — Я сказала Тревору, что расскажу тебе, потому что неправильно обвинять в случившемся кого-то другого. До того, как я зашла, мы поссорились у «Slick». Я была сукой, потому что была расстроена из-за него самого, его поступков и отношения к людям. Я должна была рассказать тебе все, как только узнала об этом, но не знала, с чего начать, — к удивлению Джейн, Мисси схватила ее за руку. — Я была стервой и просто ужасным человеком. Я не хочу быть той, кто, молча, стоит и смотрит на то, как рушиться жизнь трех людей, — Мисси опустила голову, прошептав: — Вначале я просто хотела закрыть на все глаза и позволить Ризу принять удар на себя. Я не хотела такого будущего для наших с Тревором отношений, но потом я поняла, что он не тот человек, которым я его считала, — подняв голову, Мисси грустно улыбнулась. — Я была жестока к тебе, и мне очень жаль. Так что, прости меня.

Мисси еще раз взяла Джейн за руку, сжав ее чуть сильнее, прежде чем выбраться из автомобиля, тихо закрыв за собой дверцу.

Джени наблюдала за тем, как Мисси скрылась в темноте. В течение пары долгих минут вглядываться в темноту было единственным, что она могла делать. Риз не был отцом ребенка Кристы. И у Джейн не было причин сомневаться в словах Мисси. По правде говоря она боялась, что та только подтвердит отцовство Риза. Стук сердца в ушах отвлек Джени от этих мыслей. Развернув машину, она свернула на улицу, что вела к единственной ее цели. К дому Риза и Уильяма.

Заглушив мотор, Джейн некоторое время просто сидела в машине. Несмотря на то, что время близилось к полуночи, во всем доме был зажжен свет. Она знала, что утром близнецам на работу, потому задалась вопросом, почему они все еще не легли спать. Потребность выбраться из автомобиля была сильна, но внутри нее жила нерешительность, из-за чего Джени боялась сделать этот шаг. Она избегала их в течение трех недель. Это были самые сложные три недели с того времени, как отношения между ними изменились. Они были неразлучны, и, так много раз отталкивая близнецов, теперь Джейн не решалась войти в их дом. Поступили бы они с ней так же? Нет. Никогда.

Собравшись с силами, она выбралась наружу и поднялась по ступеням крыльца. Входная дверь была открыта, и Джейн посчитала это несколько странным, хоть погода и была неплохой. Бога ради, уже почти что полночь! Громкие голоса звучали изнутри, и Джени застыла, не зная, стоило ли давать знать о своем присутствии.

— Что, черт возьми, мне делать, Уилл?

Громкий голос Риза был похож на грубое рычание.

— Откуда, черт возьми, мне знать? Ты все испортил, а я должен расплачиваться за это.

Тишину разорвал звук громких шагов по деревянному полу.

— Думаешь, я не страдаю? Меня она тоже не желает видеть.

— И не без причины. У тебя может быть ребенок от другой женщины, не от Джейн. через семь месяцев.

— Прекрати! — крикнул Риз, и Джейн вздрогнула.

Она прежде никогда не слышала, чтобы близнецы ссорились, и причиной этому стала Джени — вот почему они так злы друг на друга.

— Я миллион раз говорил тебе, что я не могу быть отцом этого ребенка. Это просто невозможно.

— А что если нет, Риз? Как ты думаешь, как будет чувствовать себя Джени? Думаешь, она захочет тебя тогда? А как насчет меня?

— Что на счет тебя? Ты не тот, кто потерял самого важного человека в своей жизни.

— Нет? Нет?! — Джейн никогда не слышала, чтобы Уилл повышал голос и был таким сердитым. — Ты мой чертов близнец. Она не может смотреть на тебя сейчас, потому что ты разбил ее сердце. Мне жаль, что я выгляжу так же, как и ты, и теперь она не хочет иметь ничего общего и со мной, — Уильям тяжело дышал. — Так что, да, Риз. Я потерял человека, что значил для меня весь мир. Я потерял любимую женщину, потому что ты не мог держать свой член в штанах.

Риз безрадостно рассмеялся.

— Не помню, чтобы ты говорил «нет», когда я предлагал разделить женщину или даже двух. По правде... — мужчина понизил голос. — Ты тоже встречался с разными цыпочками, так что не стоит вешать все на меня.

— Ага, ну, по крайней мере, я понимаю, когда от женщины можно ожидать сложностей, и Криста Мартин — просто чертова ходячая проблема, Риз.

Риз зарычал, как дикое животное, а после Джейн услышала громкий удар, и последовавшие за этим звуки потасовки. Черт возьми, они дрались. Она без стука распахнула дверь, быстро приближаясь к месту драки. Свернув за угол и войдя в гостиную, Джейн

увидела как Риз и Уильям наносят друг другу удары. Разбитая лампа валялась на полу, а их ворчание и ругательства заполнили всю комнату. Казалось, что ярость и тестостерон, витавшие в воздухе, были почти осязаемы, и Джейн сделала нерешительный шаг вперед. Она не желала видеть, как они избивали друг друга, только не сейчас, когда у них было много того, на чем они бы могли сосредоточиться. Риз сделал выпад кулаком в сторону брата, и Уилл ответил, врезав близнецу в живот. Они оба зарычали и налетели на один из углов стола, деревянная поверхность треснула под их весом.

— Прекратите.

Близнецы Холден не слышали ее, вместо этого, нанося еще больше ударов друг другу.

— Прекратите!

Они оба тут же послушались. Взгляды мужчин устремились к Джени, и они попытались восстановить дыхание. Тишина повисла между ними на пару долгих секунд, а после Джейн, облизнув губы, сказала:

— Пожалуйста, прекратите драться. Это не стоит того.

Разойдясь, братья посмотрели друг на друга.

— Ты здесь? Ты, правда, здесь? — сказал Риз, делая шаг по направлению к Джейн. Неверие читалось на его лице. — Она здесь, Уильям, — он еще на шаг приблизился к ней. — Детка...

В следующее мгновение Риз обернул свои руки вокруг нее, и с такой силой прижал к себе, что Джейн с трудом могла дышать. Устроив голову у него на груди, она прикрыла глаза, вдыхая запах, что был присущ только Ризу.

— Я чувствовал себя таким потерянным без тебя, Джейн, — тихо пробормотал Риз в ее волосы.

Сжав пальцами футболку на его груди, прижимаясь к нему, Джейн позволила себе отпустить последние три недели:

— Мне так жаль. Я была так глупа, когда игнорировала вас двоих. Ни ты, ни Уильям не поступили бы так со мной. Я подвела вас.

— Ч-ш-ш, — Уилл встал позади Джейн, рукой сдвинув волосы с ее плеча. — Не говори так, милая. Мы любим тебя, несмотря ни на что. И именно мы — те, кто подвел тебя.

Риз отстранился, и она подняла голову, чтобы посмотреть на него. В ее глазах стояли слезы, и Джейн разозлилась на себя за это. Почему она плачет? Подушечкой большого пальца Риз стер готовую пролиться слезу.

— Прости за все это. Не знаю, что ждет нас в будущем с... ну, со всем этим, но я так чертовски хочу быть с тобой, малышка.

— Мы оба, — сказал Уилл из-за ее спины, прижимаясь губами к затылку Джейн.

— Я...

— Риз, пожалуйста. Не стоит.

Он мгновенно замолчал, посмотрев на возлюбленную со смешанными эмоциями. Но беспокойства было больше, и Джейн хотела, чтобы ей было под силу заставить его уйти.

— Я хочу поговорить с вами двумя.

Риз посмотрел на брата поверх головы Джени, а после кивнул в ответ.

— Хорошо, Джейн.

Нерешительность столь отчетливо слышалась в его голосе. Джейн надеялась, что после того, как она расскажет ему о разговоре с Мисси, напряженность, сковывавшая их троих, исчезнет. Ей это было необходимо, вернуть все к тому, что у них было.

Они подошли к дивану, и Уильям отбросил обломки разбитой перевернутой лампы. Он выглядел смущенным, когда Джейн посмотрела на то, как он обутой ногой отталкивал мусор. Она села на диван, а братья устроились рядом в двух кожаных креслах. Глубокий вдох никак не помог успокоиться, но после, взглянув на лица близнецов, Джени улыбнулась. Все будет хорошо, потому что она не примет другого исхода.

После того, как правда раскрылась, Риз и Уилл переглянулись, а после вновь посмотрели на Джейн.

— Я собираюсь прикончить его, черт возьми, — Риз рывком поднялся на ноги, от чего кресло, в котором он сидел, отъехало назад, скользнув по деревянному полу.

— Успокойся, — Уильям тоже встал, пытаясь охладить столь очевидную ярость брата. — Мы ничего не сможем сделать.

— Как это, черт возьми, ничего не сможем сделать? — Риз принялся наматывать круги по всей гостиной, вновь запустив руку в волосы. — Я собираюсь избивать его чертовую задницу, пока его не унесут на проклятых носилках.

Дерьмо, это плохо.

— Риз, пожалуйста, успокойся, — в ответ на ее слова он остановился, уставившись на Джейн. — Я рассказала это, не для того, чтобы разозлить тебя, хоть мне и стоило предвидеть такой исход. Мне жаль, но я рада, что все это открылось. Теперь, когда это не висит над нашими головами, мы можем двигаться дальше.

— Детка, это не имеет к тебе никакого отношения. Я — тот, кого втянули в это, что в свою очередь, затронуло тебя, да и Уилл тоже пострадал, — Риз приблизился к Джейн, обхватив ладонью ее щеку. — Но, малышка, я надеру задницу Тревору, не только из-за того дерьма с Кристой, но и из-за того, что они втянули в это тебя.

Уильям подошел к брату, отодвинув того в сторону, чтобы он смог обнять Джейн. Спрятав свое лицо в ее волосах, он глубоко вдохнул.

— Боже, милая, я так чертовски соскучился по тебе, — отстранившись, Холден посмотрел в глаза Джейн. — Тем не менее, Риз прав. Тревор получит свое. Мы не закончили с ним тогда у «Rowdy».

Наклонившись, Уильям прижался своими губами к ее губам, пробормотав о своей любви к ней. Риз, вытащив Джейн из рук брата, повторил его действия.

Джейн не вернулась домой. Вместо этого, она провела ночь в объятиях братьев, возмещая все то, что она потеряла за эти три недели.

Джейн вошла в «Rowdy». Музыка и приглушенный свет мгновенно ударили по ее нервам. Она искала одного человека, и когда заметила ее среди группы студентов, вероятно, приехавших отметить летние каникулы из университета в соседнем городе, Джейн направилась напрямик к ним.

Она была зла на то, что Криста считала, что может просто сотворить подобное с ними и выйти сухой из воды. Ворваться в жизни людей, потому что выдуманное ею будущее с полным придурком рухнуло под весом действительности. Нет, Джейн не собиралась позволить этому случиться. Она остановилась перед столиком Кристи, но оставалась

незамеченной несколько секунд. Криста хихикнула, проведя ладонью по руке молодого парня. Он выглядел так, будто сошел с обложки Abercrombie & Fitch^[16], не вписываясь в тусовку «Rowdy» с Lynyrd Skynyrd^[17], звучащем на заднем фоне. Какая будущая мать будет флиртовать со случайным мужчиной? Прошло пару минут, но, наконец, Криста повернулась к Джейн, сердито посмотрев на нее. В баре было много постоянных посетителей, но так же здесь были и незнакомые люди, приехавшие в город, чтобы расслабиться.

— Что тебе нужно, черт возьми? — Криста скрестила руки на груди, от чего ее пышные формы едва ли не вывалились из ворота майки. Неудивительно, ведь на ней не было бюстгалтера.

Более мягкая женщина, возможно, и спасовала бы под взглядом, который подарила ей Криста, но Джейн только расправила плечи, ответив не менее жестким взглядом. Это ее жизнь, и никто, в особенности Криста Мартин, не сможет запугать ее.

— Хочу, чтобы ты призналась в том, что ты — лживая дрянь.

Криста скривила губы.

— О чем ты говоришь, черт возьми? — отойдя от группы парней, она встала в паре метров от Джейн. — И не называй меня дрянью, дрянь.

Джени и не подумала отступить.

— Я хочу, чтобы ты перед всеми признала, что солгала о том, что беременна от Риза, потому что мы обе знаем, что ты врала.

На какой-то крошечный момент, Криста выглядела испуганной, но мгновение спустя все ее эмоции затмил гнев.

— Мне жаль, что вы не сможете сохранить свой маленький тройничок, но это то, что произошло. Риз — отец моего ребенка, и тебе просто придется смириться с этим. Он одумается. И когда он сделает это — мы станем семьей. Ты ничего не сможешь поделать с этим.

Криста выглядела чертовски самодовольной, и Джейн хотелось стереть это выражение с ее лица.

Пожалуй, это должно было немного усмирить Джейн.

— Думаю, в твоих же интересах просто признать правду.

Парни вокруг стола пристально уставились на них. Криста сделала шаг вперед, и вот тогда Джени почувствовала, что от той несло алкоголем. Грусть затопила Джейн при мысли о том, что невинный ребенок внутри Кристи страдал.

— Криста, ты беременна. Тот образ жизни, который ты ведешь — это должно прекратиться. Подумай о своем сыне или дочери.

Джейн не упомянула выпивку, потому что знала, что Криста уж точно поняла, что она имела в виду. Лицо Кристи покрылось красными пятнами, и она, вытянув руку, толкнула Джейн. Толпа была достаточно плотной, чтобы она не упала.

— Кошечки собираться подраться! — крикнул какой-то идиот.

На удивление эти слова смогли моментально всех утихомирить, потому что все вокруг них затихли, успокоившись. Отлично, это было как раз то, что нужно Джейн, чтобы рассказать то, что она собиралась. «Free Bird»^[18] играла громко и звучно, поэтому девушка бросила взгляд через плечо в сторону барной стойки. Бруклин кинул Джейн, вытирая руки о белое полотенце, перекинутое через его плечо.

— Криста, пожалуйста, я прошу тебя мирно признать правду. Никто не будет винить

тебя. Мы все понимаем, что жизнь — трудная штука, и иногда мы делаем то, что должны сделать.

Ох, Джейн была зла, но она знала, что такое отчаяние, а было предельно ясно, что Криста находилась в ужасной ситуации. Ей просто не следовало трахаться с мужчинами, которые принадлежали Джени.

— Знаешь что, Джейн? Риз и Уильям заслуживают гораздо большего, чем такой кусок белого отребья, как ты.

Отлично. Очевидно, что Криста не собиралась добровольно признаваться во лжи, потому Джейн следовало переходить к «плану Б». Оглянувшись, девушка кивнула Бруклину, который в свою очередь, достав телефон, скрылся в подсобке. Тишина повисла на несколько долгих минут, будто все ожидали, что Криста и Джейн начнут пьяную драку прямо посреди «Rowdy». Входная дверь заскрипела, распахнувшись, и все обернулись, увидев, как Риз и Уильям втащили внутрь бара Тревора. Близнецы окружили мужчину, и горло Джейн пересохло, когда она заметила кровоточащую разбитую губу у неудачливого папаши.

Братья Холден затащили его на импровизированную сцену, что возводилась для караоке по вечерам в среду и живых выступлений групп по выходным. Бруклин и Джакс, с микрофоном в руках, уже стояли на сцене. Подняв Тревора, Риз и Уилл толкнули мужчину к Бруклину, протянувшему ему микрофон. Тревор взглянул на четверых огромных парней, стоящих рядом, и неохотно взял его. Музыка затихла, и все посетители уставились на него. Джейн, взглянув на Кристу и заметив ее отчаявшийся вид, почти почувствовала прилив жалости к девушке из-за того, что должно было вот-вот произойти. Почти.

Когда Тревор так ничего и не сказал, Риз толкнул его плечом. На лицах близнецов застыло свирепое выражение, Джейн была не в восторге от того, что они все же решили выбить из мужчины все дерьмо, хотя в глубине души она и понимала, что независимо от ее слов или действий — это все равно бы произошло. Джени увидела, как Тревор взглянул на Кристу, и подумала о том, что за мысли сейчас мелькали в их головах.

— Не могу поверить, что ты делаешь это, — прошипела Криста сквозь зубы, обратившись к Джейн. — Унизить меня перед половиной города было достаточно, но теперь ты привела сюда Тревора, чтобы и он обозвал меня шлюхой тоже?

Джейн посмотрела на Кристу, ожидая увидеть грусть или даже раскаяние, но никак не глубокую ненависть.

— Все, что я хотела — это, чтобы ты сказала правду. Ты сознательно назвала отцом своего ребенка другого человека, хотя прекрасно знала, что это не Риз. Ты с легкостью была готова разрушить чужие жизни, и, может, увидь я немного угрызений совести с твоей стороны — я бы пожалела тебя, но я не буду этого делать.

Криста пробормотала что-то оскорбительное, но Джейн уже развернулась к сцене. Стало настолько тихо, что она удивилась, услышав на заднем фоне стрекотание сверчков.

— Я...

Тревор облизнул губы, уставившись на близнецов Холден. Оба ее мужчины, скрестив огромные руки на одинаково подтянутой груди, ждали, когда Тревор продолжит. Заговорив, он рассказал всему бару свой маленький грязный секрет.

Когда он закончил свой рассказ, каждый в пабе, открыв рот, смотрел на Тревора, или же бросал взгляды на Кристу, что выглядела одновременно смущенной и разозленной. Со всех сторон стал доноситься неясный шепот, и Джейн понимала, что чувствует Криста, когда все эти насмешки были направлены в ее сторону, потому что сама прошла через это.

— Ты можешь поверить, что она сделала это?

— Не могу поверить, что она попыталась приписать ребенка Ризу.

— Разве она не пила сегодня пиво?

Обсуждения продолжались, пока Криста не выбежала из бара. Опустив голову, Тревор последовал за ней, минуя собравшихся. В течение пары долгих минут все в пабе замерли, смотря друг на друга. А после, будто главное развлечение этой ночью закончилось, грянула музыка, и все возобновили разговоры. Уильям и Риз спрыгнули со сцены. Все расступались, пока близнецы не оказались прямо перед Джейн. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого, казалось, что в комнате не было никого кроме них, близнецы заключили свою возлюбленную в крепкие объятия. Джени понимала, что люди смотрят на них, но ей было все равно. Приподнявшись на носочки, она поцеловала Уильяма, а после проделала то же с Ризом.

— Думаю, они скорее бы смирились с дракой, — пробормотал Риз ей в губы, и Джейн кивнула в ответ.

— Иди сюда, милая, — Уильям следующим припал к ее губам, и Джейн растворилась в этом мужчине.

В это мгновение все вокруг них словно растворилось, и тогда Джейн, наконец, смогла послать весь оставшийся мир к черту.

Год спустя

Джейн не могла поверить, что с момента ее примирения с близнецами прошел целый год. За эти двенадцать месяцев произошло достаточно плохого, но все же хорошего было больше. Ее мать записалась к специалисту, чтобы справиться с психологическими травмами, нанесенными Чарльзом. Мама, наконец, приняла то, что Чарльз Сильвер уже не был тем мужчиной, которого Бриджит когда-то полюбила. Она была зависима от него, ее муж, как губка, высасывал все хорошее из нее. Только после нескольких месяцев постоянных бесед с доктором, который помог Бриджит разобраться с ее проблемами, она смогла начать двигаться дальше, осознав, что в жизни без Чарльза плюсов куда больше, чем она полагала раньше. Сильверы не слышали об этом мужчине годами, и Джейн надеялась, что так будет и дальше. Их жизнь изменилась к лучшему.

Джейн, наконец, смогла поделиться с мамой тем, что произошло между ней с отцом. Было много слез, много самобичевания со стороны Бриджит, но они, в конечном итоге, прошли через это. Это было нелегко, но Джейн с матерью поняли, что ни одна из них не виновата в случившемся.

После всей этой истории с беременностью, Мисси бросила Тревора, и Джени была рада, что она приняла такое решение. После ночного разговора в машине, отношения в паре изменились. Мисси поняла, что Тревор только тащил ее на дно. Она поступила в колледж, решив выучиться на социального работника. Криста же родила здорового мальчика, и какое-то время Джейн думала, что та смогла наладить свою жизнь, но после того как Кристу застукали пьяной с Тревором, когда тот в алкогольном опьянении вел свою машину, вмешалось Общество охраны здоровья детей, детского состояния и благополучия. Последнее, что слышала об этом Джени, так это то, что ребенка передали на попечение родителям Кристи, когда той потребовалась помощь. Что касается Тревора, то его арестовали, посадив на некоторое время в тюрьму нестрогого режима. Судя по всему, у мужчины уже было несколько предупреждений, связанных с употреблением алкоголя.

Вытерев последнюю тарелку, Джейн поставила ее в шкафчик. Пара сильных рук обняла ее, и Джени, прикрыв глаза, откинулась назад, утопая в любви, которой ее окружали. По богатому, чисто мужскому оттенку одеколона, она поняла, что это был Риз. Убрав волосы с шеи возлюбленной, он принялся медленно ласкать губами и языком ее кожу. Все, что Джейн могла сделать — чуть наклонить голову, позволив ему продолжить свой приятный штурм.

— Идем в спальню, детка, — Риз сказал это с порочной ноткой в голосе, ничуть не скрывая своих намерений.

Он не собирался спать, но Джейн и не возражала, потому что в ее планах этого тоже не было.

— Хочешь пойти вздремнуть?

Она не смогла сдержать улыбку, хоть Риз и не видел этого. Дразнить его было слишком забавно. Прикусив ее кожу, он зарычал. Сильнее сжав руки вокруг талии возлюбленной, Риз спиной вперед направился к спальне. Выпустив полотенце из рук, Джейн позволила ему продолжить свои поползновения. Его губы все еще были на ее шее, а ладони Риза выводили небольшие круги на обнаженной коже ее живота. Джейн почувствовала, как дрожь возбуждения охватывает ее плоть между бедер.

Позади нее распахнулась дверь в спальню Риза. А уже секундой позже, развернувшись, он захлопнул ее. Дыхание Джейн стало тяжелее, и, прикрыв глаза, она позволила себе утонуть в ощущениях.

— Где Уильям? — слова с трудом срывались с ее губ, и Джени пришлось приложить усилие, чтобы заставить себя произнести их.

— Задержался на работе, — приглушенно произнес Риз, касаясь губами ее затылка, медленно спускаясь вниз по женскому телу. — Не волнуйся, детка. Он скоро будет здесь, и тогда мы действительно повеселимся, — он быстро раздел их. — Ляг на кровать, и позволь мне увидеть эту маленькую сладкую киску.

От услышанного Джени практически начала задыхаться. Забравшись на кровать, она легла на спину, и, не отрывая взгляда от Риза, схватила за колени и притянула их к своей груди. Они делали это раньше, и подобное подчинение было очень возбуждающим. Все внутри нее замирало только от вида того, как Риз смотрел на нее, а его глаза исследовали ее обнаженную киску. Да, это был тот момент, которого она тоже ждала с нетерпением.

Губы Риз пересохли, и он облизнул их, попытавшись вдохнуть на всю мощь легких. *Его* Джейн лежала обнаженной на его кровати, притянув ноги к груди, чуть раскрывая нежные розовые складки своей киски, открывая его взгляду небольшой возбужденный клитор. Затвердев, его член резко дернулся. Риз, неспособный трезво мыслить, не мог отвести глаз от своей женщины, когда каждая ее часть была обнажена для него.

— Вот так, детка. Ты так послушна, чем доставляешь мне огромное удовольствие.

По своей натуре, Риз был властным мужчиной, и хоть он и пытался укротить свои низменные инстинкты, требующие подчинить себе Джейн, но иногда, видя ее такой — каждая часть его хотела, чтобы она полностью поддалась ему. Риз не планировал связать ее, заставив называть его «Господином» и говорить только тогда, когда он разрешит. Ну, по крайней мере, не всегда. Джейн так много дала ему, обнажив перед Ризом свое тело и душу, и потому он подарит ей весь мир. Джейн Сильвер принадлежала им.

— Прикоснись к себе, детка. Прямо между бедер, трахни себя своими же пальцами.

Без единого колебания, Джейн подчинилась. Его ствол стал ее тверже от вида того, как пальчик девушки скользнул по влажному лону, входя в киску. Еще даже не проникнув в нее, Риз чувствовал, что скоро кончит. В памяти воскресали картины того, как ее сладкое маленькое лоно сжимало его член, выдаивая до тех пор, пока Риз не кончал так сильно, что даже опасался потерять сознание от удовольствия. Застонав, он присоединился к возлюбленной в постели. Ее киска была просто райской, но этой ночью он не трахнет ее сюда. Риз услышал, как открылась и закрылась входная дверь, а звук тяжелых шагов приближался к спальне. Открыв дверь, Уильям остановился, а его взгляд тут же отыскал Джейн. Близнецы Холден переглянулись, а после Уилл, молча, начал раздеваться.

Обнажившись, Уильям приблизился к наблюдавшей за ним Джейн и лег рядом с ней. Он набросился на ее губы, и Риз, присев, прикоснулся поцелуем к ее обнаженному плечу, пока его рука опускалась вниз по ее телу. Джени подалась попойкой к нему, будто зная, куда это приведет. Они еще не практиковали двойное проникновение с Джейн, потому что братья

считали, что это будет слишком тяжело для нее, но именно она была той, кто попросил их об этом — и братья не собирались отказывать ей. В его руке уже была смазка, и Риз вылил немного лубриканта на ладонь, прежде чем отбросить флакон. Он знал, что Джени уже была чертовски влажной, но ей понадобится вся смазка, чтобы принять его брата в своей сладкой киске. Продолжив целовать плечо девушки, Риз прикоснулся к плоти между ее ягодич, закружив над анусом.

— Впусти меня, детка. Позволь мне сделать твою попку красивой и влажной для моего члена, — Джейн мгновенно сделала так, как попросил Риз, после чего мужчина глубоко вошел в нее пальцем, застонав, когда внутренние мышцы Джейн сжали его. — Вот так, Джейн. Боже, да.

Подавшись вперед бедрами, Риз потерялся о Джейн, трахая ее попку своим пальцем. Мужчина добавил еще один, а после еще, подготавливая Джейн к своему твердому члену.

— Прими Уилла, детка.

Он положил ладонь на середину ее спины, подталкивая Джени в нужную позу. Прервав поцелуй, она закинула одну ногу на бедро его брата. Риз сидел и смотрел, как его любимая женщина схватила член его близнеца, направив его к своей киске. В одно движение, она насадила себя на эрекцию Уилла. Пара застонала, и Риз понял, что больше не может ждать. Пододвинувшись к возлюбленной, раздвинув ее ягодич, он застонал, увидев ее розовый тугий анус. Уилл и Джейн вновь возобновили свой поцелуй, и звук синхронного движения их мокрых губ, добавил эротизма к восхитительно порочной вещи, что они собирались сделать.

Прикоснувшись головкой члена к ее второму входу, Риз сказал Джейн вновь расслабиться. Подавшись вперед, он напрягся, стиснув зубы, войдя в тесноту ее тела. Он слышал шум тяжелого дыхания, но Риз не понимал, принадлежало оно ему или же Джейн. Ее тугое горячее маленькое тело приняло в себя всю его твердую длину. Полностью войдя в нее, Риз замер на минуту, дав ей возможность приспособиться к его размеру. Оторвав взгляд от того места, где он похоронил свой ствол, Риз посмотрел на Джейн. Она откинула голову, опершись о грудь Риза. Его брат, прикрыв глаза, сжал челюсть. Холден прекрасно понимал, насколько тяжело было для Уилла не двигаться внутри Джейн. Ее киска была такой же сладкой, как и ее зад. Риз медленно подался назад, наблюдая за тем, как его мокрый член выходит из ее тугий дырочки. Когда у входа показалась его головка, мужчина мучительно медленно подался вперед. Кожа вокруг его эрекции была сильно натянута, плотно обхватывая его. Безудержный стон сорвался с губ Риза, а от напряжения его грудь покрылась бисеринками пота, когда он пытался сдержаться, чтобы не начать вбиваться изо всех сил в тело возлюбленной. Когда Риз вошел в Джейн, Уилл подался назад. Она держалась за плечи его брата, когда они с Уильямом начали трахать обе ее дырочки. Когда один Холден входил в нее, второй — выходил из Джейн. Их движения были идеальными: когда один из них двигался вперед, второй двигался назад. Вновь и вновь, мужчины трахали Джейн, набирая скорость, пока воздух не наполнился звуками грубого секса, стонами и ругательствами, свидетельствующими об их удовольствии.

— Да, детка, вот так. Прими нас. Сожми свои мышцы вокруг нас, Джейн, — Риз не смог сдержать лившиеся с его губ приказы, не смог сдержать нужду быстрее двигаться внутри Джейн.

Крепко сжав ее бедра, Риз удерживал ее неподвижной, когда входил в нее, пока Уилл двигался в обратную сторону. Он был так близко, так чертовски близко, что его яйца крепко сжались, и ему потребовалась вся выдержка, чтобы не кончить.

— Твою мать, я так близко, Джени, — обычно Уилл не ругался. Но это означало, что он был так же близок к разрядке, как и его близнец.

Будто их схожие слова воспламенили что-то внутри нее, когда, напрягшись всем телом, Джейн протяжно застонала. Ее мышцы сжались вокруг него, и это толкнуло Риза за край. Все быстрее и жестче входя в нее, он, полностью погрузился в возлюбленную и зарычал в своем освобождении. Его оргазм был настолько сильным, что Риз увидел, как перед его глазами заплясали звезды. Это происходило всегда, когда он кончал внутри Джейн. Уилл шагнул через край парой секунд позже. Все трое замерли на несколько долгих мгновений. Внутренние мышцы Джени все сжимались вокруг его члена, и Риз стиснул зубы от этого восхитительного удовольствия, смешанного с болью. Когда его плоть начала опадать, он осторожно вышел из тела Джейн.

Она тяжело дышала, и, устроившись рядом с ней, Риз выдернул ее из рук брата, обхватывая ее своими. Перевернувшись, Джени прижалась к его груди. Уилл все еще лежал на спине, и тяжело дышал, прикрыв рукой глаза. Будто почувствовав взгляд Риза, он убрал ладонь, повернувшись, чтобы посмотреть на него.

— Джейн?

Уилл поднялся на ноги, вскоре исчезнув за дверью. Девушка посмотрела на Риза, и он, склонив голову, поцеловал ее. Когда он поднялся на ноги, Уильям вернулся в комнату и остановился рядом с ним. Сев, Джени, нахмурилась и посмотрела на обоих близнецов.

— Все в порядке?

Риз мог бы прогнать поцелуем ее беспокойство, но вместо этого, он и Уилл опустились на одно колено. Распахнув глаза, Джейн прикрыла ладонью рот. Сейчас был далеко не самый идеальный момент для этого, но близнецы и так слишком долго ждали.

— Джейн, нам стоило сделать это давным-давно, и, возможно, то, что мы обнаженные стоим здесь на коленях не самая романтичная сцена, которую можно было бы представить, но мы с Уиллом не можем больше ждать.

Огромные слезы заскользили вниз по ее щекам, и, широко улыбаясь, Джейн опустила руку.

— Мы так сильно любим тебя, Джени, — вытащив маленькую черную коробочку, Уилл раскрывая ее. — Это кольцо у нас уже некоторое время.

Он открыл крышечку, и слезы еще сильнее потекли из ее глаз, когда Джейн увидела кольцо в два карата. Центральный бриллиант был маркизовой огранки, а рядом с ним было еще два камушка по полкарата каждый, такой же огранки.

— Тот бриллиант, что посередине символизирует тебя, а два поменьше — нас. Хоть мы и всегда рядом с тобой, всегда готовы тебя поддержать, ты — главная драгоценность в нашей жизни, то, что объединяет нас, — взяв кольцо, Риз протянул его Джейн.

— Мы ничто без тебя, Джейн, — потянувшись, Уилл схватил ее за талию, пододвигая Джени к краю кровати рядом с собой.

Близнецы стояли перед ней на коленях, и Риз сказал:

— Это кольцо только малая часть того, что ты значишь для нас. Мы хотим всегда быть с тобой, Джейн. Это кольцо может потемнеть, треснуть или сломаться со временем, но наша любовь будет оставаться сильной даже в самые трудные времена.

Братья много раз репетировали свою речь, и, вновь взглянув друг на друга, они обратили после все свое внимание на возлюбленную, сказав в унисон:

— Мы любим тебя, Джейн Мари Сильвер. Окажешь ли ты нам огромную честь

согласившись стать нашей женой?

Близнецы понимали, что по закону только один из них мог жениться на Джейн, но, в конце концов, это не имело значения, потому что она принадлежала им, и никому, и ничему не под силу этого изменить.

— Да, да, я выйду за вас замуж. За вас двоих.

Братья обняли Джени, целуя ее, пытаясь своими руками и губами показать, насколько сильно они любят ее. Конечно, этого никогда не будет достаточно. Отстранившись, Джейн подняла левую руку, и Риз с Уиллом рассмеялись. Кольцо скользнуло ей на палец, и она не сдержала улыбки.

— Теперь ты не сможешь изменить свое решение, милая.

Подняв голову, чтобы посмотреть на своих мужчин, Джейн покачала головой.

— Никогда. Еще будучи подростком, я мечтала об этом моменте.

Она вытянула руку, и бриллианты заискрились в свете заходящего солнца.

Поймав ее левую руку, Риз прикоснулся к ее ладони губами.

— Нет, Джейн, — он подождал, пока она взглянет на него. — Мы мечтали об этом моменте с тех пор, как узнали, что такое любовь.

С этими словами, близнецы легли рядом с Джейн. Окутанные ночной мглой, они лежали, обнявшись, пока солнце не скрылось за горизонтом. Тьма могла поглотить их, но с Джейн в их жизни — у братьев Холден всегда было свое собственное солнце.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

White trash — обозначение деклассированных белых американцев, часто живущих на пособия по безработице, в трейлерах, отличающихся низким социальным статусом и уровнем образования, страдающих алкоголизмом и склонной к правонарушениям

Песня группы Lynyrd Skynyrd

Марка пива

1,98 м

90,7 кг

Подразумевается восемьдесят градусов по Фаренгейту, что равно примерно 27 градусам по Цельсию

35 градусов по Цельсию

27 градусов по Цельсию

ОКОЛО 0,3 м

7,6 см

ММА — бой смешанных боевых искусств

Марка пива

Заболевания, передающиеся половым путем

Около 20 гектаров

ОКОЛО 2,4 м

Известная и успешная компания по производству лакшери-одежды для студентов.

Американская рок-группа, наиболее известный представитель и популяризатор южного рока 1970-х годов.

Песня группы Lynyrd Skynyrd